

МВ и ССО РСФСР
УРАЛЬСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. А. М. ГОРЬКОГО

**ЖУРНАЛИСТИКА
РАЗВИТОГО
СОЦИАЛИЗМА:**
*пути
совершенствования
работы журналиста*

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

СВЕРДЛОВСК • 1984

Ч 612
Ж 92

Печатается по постановлению редакционно-издательского совета Уральского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. А. М. Горького

Журналистика развитого социализма: пути совершенствования работы журналиста: Сб. науч. тр. Свердловск: УрГУ, 1984. 132 с.

Данный выпуск межвузовского сборника в основном посвящен совершенствованию работы журналиста в редакции. В нем рассматриваются вопросы партийного руководства прессой, методологии и методики журналистской деятельности, проблемы освещения в печати отдельных тематических направлений, редактирования материалов, а также речевые средства современной публицистики.

Материалы сборника адресованы научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам факультетов и отделений журналистики, журналистам-практикам.

Редакционная коллегия: проф. В. А. Шандра (Уральский университет) — отв. редактор, проф. Г. В. Колосов (Воронежский университет), и. о. проф. В. Н. Фоминых (Уральский университет), доценты Р. Г. Бухарцев (Уральский университет), Л. М. Майданова (Уральский университет), М. Т. Мезенцев (Ростовский университет), В. Г. Сесюнин (Уральский университет).

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Предлагаемый вниманию читателя сборник научных трудов посвящен совершенствованию работы журналиста в современных условиях. Повышение эффективности средств массовой информации и пропаганды в СССР предполагает полную реализацию творческого потенциала каждого журналиста, отработку профессионального мастерства, приемов взаимодействия.

Обсуждая актуальные вопросы идеологической, массово-политической работы партии, июньский (1983 г.) Пленум Центрального Комитета КПСС потребовал обеспечить улучшение подготовки и повышение квалификации журналистских кадров. «Выступления печати, телевидения и радио должны увлекать и убеждать глубиной проникновения в жизнь, аргументированностью доводов, свежестью мысли и слова, умело пропагандировать преимущества нашего строя, ярко раскрывать характер и облик строителя нового общества — подлинного героя нашей эпохи», — говорится в постановлении Пленума¹.

То, что мы находимся в начале исторически длительной полосы — этапа развитого социализма, предполагает особое внимание к сложившимся реалиям данного периода, к совершенствованию общественных отношений, неотъемлемым атрибутом которых является пресса.

Объединяющим началом публикуемых в сборнике материалов является живой опыт современной советской прессы, его анализ и обобщение. Основное направление сборника связано с дальнейшей разработкой принципа партийности средств массовой информации и пропаганды, с исследованием механизма системы «издатель (партийный комитет) — журналист — аудитория». Специально рассматривается, например, вопрос о влиянии таких типоформирующих факторов, как издатель и аудитория на содержание и формы печатной партийной пропаганды в газетах разных типов, на пропагандистскую деятельность журналиста. Детальному изучению подвергаются формы связи партийных работников и журналистов, их повседневных контактов, во многом предопределяющих эффективность и действенность публицистических выступлений. Заслуживает, как нам кажется, внимания и постановка в сборнике вопроса о соотношении в работе журналиста литературно-публицистической и организаторской подструктур, об оптимальных параметрах этого соотношения, делающего журналиста «человеком партии».

Ряд публикуемых материалов касается условий оптимизации

---

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 г. М., 1983, с. 74.

работы журналиста — роли и места социологических исследований в печати, использования в газетной практике контент-анализа, приемов анализа и синтеза в публицистическом творчестве, специфики философской публицистики.

Через призму совершенствования работы журналиста рассматриваются и отдельные тематические направления, жанровые проблемы газеты — борьба прессы за социалистическую дисциплину труда, совершенствование театральной критики и т. п.

Традиционным в сборнике стал раздел о речевых средствах журналистики. В данном выпуске рассматриваются типы логических схем, по которым строятся газетные тексты, выявляются разнообразные средства, применяемые для выражения авторской мысли, для активизации восприятия текста читателем.

И последнее. Особенностью данного сборника является участие в нем, наряду с исследователями печати, ряда журналистов-практиков. Такое содружество представляется нам желательным и в будущем. Вовлечение в научную работу непосредственных работников прессы способно, с одной стороны, обогатить данную научную дисциплину, имеющую, как отмечалось выше, особое тяготение к практике, с другой стороны, — способствовать росту самих журналистских кадров.

ОСОБЕННОСТИ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В ГАЗЕТАХ РАЗНЫХ ТИПОВ

Сфера идеологической деятельности партии обширна, она «охватывает производство и воспроизводство социалистических идей, взглядов. И это результат труда как тех, кто создает и развивает социалистическую идеологию, так и тех, кто вносит ее в сознание масс, в сознание каждого отдельного человека»¹. Отсюда огромная роль и значение коммунистической пропаганды в целом и печатной теоретической пропаганды в частности².

Сегодня среди исследователей теории и практики печати все больше распространяется понимание идеологической пропаганды в прессе как целенаправленного и дифференцированного распространения всей совокупности систематизированных социально-политических и идеологических знаний: философских, экономических, политических и других взглядов и идей рабочего класса, всех трудящихся³. Повышенное внимание к проблемам эффективности и качества теоретической пропаганды, к обеспечению ее высокой научности, тесной связи с жизнью, боевой наступательности как раз и диктуется необходимостью поднять интерес и воспитать сознательное отношение советских людей к реализации программных целей партии, воспитать у каждого члена нашего общества устойчивый иммунитет к буржуазной и ревизионистской идеологии. Если печать — инструмент коммунистического строительства, мощное оружие в борьбе за научное мировоззрение и идейную убежденность масс, то теоретическая пропаганда в прессе — острое этого оружия, одно из важнейших средств познания жизни и ее изменения, источник информации высшего порядка.

Пропаганда марксистско-ленинской теории, политики и истории КПСС, социалистического образа жизни, наступательная и убедительная контрпропаганда — долг и обязанность всех без исключения газет, независимо от их «ранга», объема, тиража и периодичности. Вместе с тем постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной рабо-

---

¹ Афанасьев В. Некоторые вопросы теории управления идеологической сферой деятельности. — Партийная жизнь, 1978, № 7, с. 19.

² Далее в тексте как идентичные употребляются понятия «печатная теоретическая пропаганда», «печатная партийная пропаганда», «идеологическая пропаганда в прессе».

³ См.: Шандра В. А. Газета, пропаганда, жизнь: вопросы теории и методики. М., 1982, с. 5.

ты» — «документ долговременного действия» — вновь указывает: «Добиваться, чтобы издания не повторяли друг друга, учитывая, что большинство семей получает не менее трех газет», и напоминает: «Газеты, журналы должны иметь свое «лицо», свой круг основных тем, подавать материалы в присущем их профилю стиле и оформлении»⁴. В связи с этим правомерно поставить вопрос о «лице», особенностях и своеобразии теоретической пропаганды на страницах конкретных изданий или группы их.

Каждая газета — коллективный пропагандист, и практически любая публикация пропагандистски «озвучена». Какие из них отнести к собственно пропагандистским? Основанием различения «может служить определение ведущего, основного целевого содержания и назначения данного текста, данной публикации. Если теоретическое разъяснение «схваченных» закономерностей социальной жизни — определяющая цель материала, то правомерно его отнести к разряду собственно теоретико-пропагандистских публикаций»⁵. Но такие тексты, даже посвященные одной теме, не могут быть похожими один на другой, как две капли воды, в центральной прессе и местной, в профсоюзном органе и комсомольском издании.

Добиваясь сознательного усвоения сообщаемых читателю систематизированных знаний, каждая газета должна учитывать целый ряд факторов, в первую очередь интересы социально-демографических групп и особенности индивидуального сознания. Это неперенный элемент комплексного подхода к воспитанию. В. И. Ленин учил: «... Нельзя говорить одинаково на заводском митинге и в казачьей деревне, на студенческом собрании и в крестьянской избе»⁶. Общим итогом ценнейших ленинских советов служит его чеканная формулировка: «Искусство всякого пропагандиста и всякого агитатора в том и состоит, чтобы наилучшим образом повлиять на данную аудиторию, делая для нее известную истину возможно более убедительной, возможно легче усвояемой, возможно нагляднее и тверже запечатлеваемой»⁷.

Итак, очень важный, один из основополагающих — аудиторный принцип дифференциации печатной партийной пропаганды. В современных условиях существенно изменился сам характер выработки и внесения теоретического сознания в массы. Идеологическая работа, изучение марксизма-ленинизма приобрели беспрецедентный по широте размах, ведутся через разветвленную систему научных, идеологических, идейно-воспитательных, культурно-просветительных учреждений и организаций⁸.

⁴ КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. М., 1979, с. 353.

⁵ Журналистика в политической структуре общества. М., 1975, с. 189.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 21.

⁷ Там же.

⁸ Подробно об этом см.: Медведев В. А. Развитой социализм: вопросы формирования общественного сознания. М., 1980; Правоторов В. Ф. XXVI съезд КПСС и вопросы идеологической, политико-воспитательной работы. М., 1981.

На пути к социальной однородности общества иным стал объект воспитания — советский человек. Обогатились его знания, повысилась политическая культура и эрудиция, значительно выросли духовные запросы и уровень образования. Все эти изменения, подчеркивает «Правда», конечно же, должны быть учтены в идеологической работе. Одно дело было вести ее, когда люди были еще недостаточно подготовлены, малообразованны. И совсем другое — обращаться к современному советскому человеку⁹. Его успешное воспитание и дальнейшее всестороннее развитие предполагают научное управление пропагандой, в том числе печатной, систематическое, продуманное воздействие на сознание и поведение людей. Наша партия всегда была противником как стихийности формирования человека, так и манипулирования его сознанием, настроением. Для эффективного воздействия на аудиторию прессы необходимо не только знать ее интересы и целенаправленно удовлетворять ее потребности, но и активно ориентировать в действительности, т. е., как рекомендовал В. И. Ленин, «непрерывно идти туда, куда идет масса, и стараться на каждом шагу толкать ее сознание в направлении социализма, связывать каждый частный вопрос с общими задачами пролетариата»¹⁰.

При возросшем образовательном и культурном уровне нашего общества увеличение количества получаемой из различных источников информации требует резкого возрастания удельного веса обобщенной, особенно теоретической информации. В. Г. Афанасьев справедливо отмечает, что в процессе идеологической работы, воспитания имеет место только информационное взаимодействие между пропагандистом (в нашем случае — газетой) и воспитуемым (читателем). Воспитатель воздействует на интеллект и чувства реципиента, сообщая ему и доводя до его сознания информацию, содержанием которой является социалистическая идеология, стремится, чтобы она стала руководством в его практических делах и поступках. Совершенствование информационной связи субъекта и объекта воспитания зависит и от повышения качества идеологической, теоретической информации, и от того, насколько успешно субъект воспитания (газета) справляется со своей важнейшей задачей: «нести в массы не информацию вообще, безотносительно к условиям, месту и времени, а информацию, «привязанную» к конкретному этапу развития нашего общества, к конкретным задачам, к конкретным каналам, конкретным людям. Только такая информация способна служить делу коммунистического воспитания»¹¹.

Отбор теоретико-идеологической информации, определяющей пропагандистское «лицо» газеты, не может осуществляться редак-

---

⁹ См.: Правда, 1981, 21 авг.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 363.

¹¹ Афанасьев В. Некоторые вопросы теории управления идеологической деятельностью, с. 21—22.

цией произвольно. Решающую роль в этом играет сам тип издания. «Типологическое единство, общность — это отнюдь не однозначность. Каждое конкретное издание может иметь свое лицо при некоей типологической общности»¹².

Научная дифференциация системы средств массовой пропаганды и информации возникает из требований развития самого общества, его идеологии, экономики, культуры, техники и т. д., т. е. из объективных требований жизни. На заре развития рабочей печати Карл Маркс писал: «Различные элементы, образующие в своей совокупности существо народной прессы, должны, при нормальном развитии ее, — сначала каждый в отдельности, — выявить свои *особенности*. Весь организм народной прессы распадается, таким образом, на целый ряд различных газет с различными, взаимно друг друга дополняющими характерными особенностями...»¹³ На необходимость разделения и распределения труда между отдельными видами издания неоднократно указывал и В. И. Ленин.

Впоследствии марксовы и ленинские положения красной нитью пройдут через документы партийных съездов, конференций, пленумов и совещаний. В резолюции XII съезда РКП(б) говорилось: «В интересах правильного обслуживания всей разнообразной читательской массы необходимо провести дифференциацию газет... Для каждого основного слоя читателя необходимо создать особый тип газеты. Имея целую систему газет, партия должна более или менее точно распределить между ними сферу деятельности...»¹⁴.

Система советской прессы с момента своего возникновения развивается как живой организм, чутко реагирующий на изменения в общественной жизни. Давно и по понятной причине исчезли, например, газеты для малограмотных, но появилось множество новых изданий, отвечающих новым задачам коммунистического строительства и новым запросам читателей. Однако единый и общепринятый подход к классификации газет еще не выработан, здесь наблюдаются разночтения¹⁵. Перспективными в связи с этим представляются усилия исследователей (В. В. Бакшин, А. Г. Бочаров, Б. И. Есин, А. В. Западов, Э. А. Лазаревич и др.) теоретически обосновать типологическую дифференциацию прессы, осмыслить типобразующие признаки для построения научной классификации советской печати. Эта работа далеко не завершена, и в задачу автора не входит анализ достигнутого. Для нас важен сам подход к оценке влияния типоформирующих признаков на ту или иную из содержательных сторон газеты.

Наиболее адекватно фиксирует основные моменты типологиче-

¹² Есин Б. И. Русская газета и газетное дело в России. М., 1981, с. 111.

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 1, с. 168.

¹⁴ КПСС о средствах массовой информации и пропаганды, с. 75—76.

¹⁵ См., напр.: Истомин Л. А. Система пропаганды и информации в СССР. М., 1968; Цукасов С. В. Время зрелости. М., 1979; Шкондин М. В. Печать: основы организации и управления. М., 1982; и др.

ской спецификации определение, данное Б. И. Есиным: «Типологическая характеристика периодических изданий складывается из многих компонентов, зависит от ряда обстоятельств, может быть проведена по разным основаниям. Она определяется прежде всего направлением, содержанием и целью издания, читательской аудиторией, ее запросами и потенциальными возможностями, периодичностью, традициями, системой изданий данного времени, общими политическими условиями и субъективными качествами руководителей, организаторов печати и даже состоянием техники»¹⁶.

Как видим, набор признаков достаточно широкий, но даже и его можно дополнить: учесть, например, время выхода газеты, ее формат и т. д. Ясно, что непосредственное воздействие на формирование пропагандистского «лица» газеты оказывают далеко не все из перечисленных типобразующих признаков, а лишь некоторые. Чтобы выделить их, обратимся к объекту отражения печатной партийной пропаганды. Она, «отражая рациональное, научно-теоретическое осознание социальной действительности и перспективы ее поступательного развития... выступает важным средством связи между марксистско-ленинской теорией и практикой классовой борьбы, практикой коммунистического строительства. Это означает, вместе с тем, что объектом отражения печатной партийной пропаганды является не только марксизм-ленинизм как научная идеология, но и сама социальная жизнь, вся объективная реальность в той мере, в какой она вовлечена в орбиту общественной жизни»¹⁷.

Связать идеологию с социальной жизнью, творчески отразить теоретическое осмысление общественной практики — за этим четко видится целеполагание, присущее прежде всего субъекту управления печатной пропагандой, который активнее влияет как на развитие теории, так и на ход практики. Для всей нашей прессы таким субъектом управления самого высокого уровня является Коммунистическая партия — ядро советской политической системы. Именно партия определяет направление и содержание любого издания, следовательно, и направление, содержание идеологической пропаганды на его страницах. В социалистическом обществе в силу своего руководящего места партия выступает как издатель, можно сказать, генеральный издатель всей прессы. А пропаганда марксистско-ленинской теории — кровное дело Коммунистической партии.

В качестве издателя партия, как целое, выступает, во-первых, через систему своих организаций и соответствующих комитетов, во-вторых, через государственные и общественные организации. Повышение руководящей роли КПСС может быть правильно понято только в связи с ростом социальной значимости каждого зве-

---

¹⁶ Есин Б. И. Русская газета и газетное дело в России, с. 110.

¹⁷ Шандра В. А. Пропаганда марксистско-ленинской теории в газете. М., 1978, с. 7.

на политической системы: Советов, комсомола, профессиональных и творческих союзов и т. д. В этих условиях партия передает часть своих издательских полномочий государственным и общественным организациям, но, не подменяя и не заменяя их, проводит свою линию в печати, особенно в области теоретической пропаганды через коммунистов-руководителей и рядовых членов государственных и общественных организаций, журналистов-партийцев. Таким образом, «принадлежность системы руководства печатью к политической организации социалистического общества дифференцирует функции этого руководства в соответствии со структурой последней, а также с имеющимися в ней институтами и их звеньями, спецификой различных структурных подразделений. По отношению к системе печати (их печатной теоретической пропаганде в особенности. — Л. М.) осуществляются функции партийного руководства, управленческой деятельности государственных органов, общественных организаций»¹⁸.

Каждое основное звено политической системы нашего общества решает свои задачи в рамках общих задач коммунистического строительства и, как издатель, на основе центрального партийного руководства ведет принципиально выдержанное коммунистическое воспитание читательской аудитории своих печатных органов с учетом и общих целей, изложенных в Программе КПСС, и конкретных целей, например, профсоюза, комсомола и т. д.

Остановимся на задачах издателя и целях воздействия на аудиторию. Если обратиться к процитированным выше определениям типологической характеристики периодических изданий и объекта отражения печатной теоретической пропаганды, то нетрудно убедиться: позиция издателя — направляющий стержень идеологической пропаганды в прессе. На роль издателя и повышение его ответственности постоянно обращают внимание КПСС и ее ЦК, исходя из проверенного временем положения о том, что «увеличение значения печати, как средства связи с массами, требует... укрепления органов руководства печатью»¹⁹.

В соответствии со структурой советской политической системы среди издателей мы выделяем партийные комитеты, государственные органы и учреждения, общественные организации. Каждому из них, с учетом специфики деятельности издателя, партия дает продуманные указания о том, как, в каком направлении необходимо вести теоретическую пропаганду на страницах того или иного печатного органа. Для примера можно сослаться на постановления ЦК КПСС «О руководстве ЦК КП Туркменистана печатью, радио и телевидением» (1964), «О повышении роли районных газет в коммунистическом воспитании трудящихся» (1968), «О руководстве Томского обкома КПСС средствами массовой информации и пропаганды» (1977), «О дальнейшем улучшении идеоло-

---

¹⁸ Шкондин М. В. Печать: основы организации и управления, с. 69.

¹⁹ КПСС о средствах массовой информации и пропаганды, с. 100.

гической, политико-воспитательной работы» (1979). Перечень этот можно продолжить, и он будет внушительным. В любом партийном документе, посвященном печати и печатной пропаганде, мы найдем слова, адресованные издателю. Так, в постановлении ЦК КПСС «О работе газеты «Труд» задачи по совершенствованию целеустремленной пропаганды внутренней и внешней политики партии, преимуществ социализма, исторических достижений нашей Родины, задачи воспитания у трудящихся идейной стойкости, советского патриотизма и пролетарского интернационализма, высоких нравственных качеств, аргументированного разоблачения антинародной сущности современного империализма и измышлений классового противника поставлены не только перед редакцией органа ВЦСПС, но и непосредственно перед ВЦСПС, советами и комитетами профсоюзов, коллегиями министерств и ведомств, перед издателями профсоюзной и ведомственной печати²⁰.

Выделение издательского и аудиторного признаков дифференциации идеологической пропаганды в прессе в качестве первостепенных вполне соответствует ленинскому принципу демократического централизма как основы организации печати. Все остальные типоформирующие признаки здесь — вторичные, производные, или, точнее, типопроизводные. Можно даже, как нам кажется, говорить и о едином, синтетическом издательско-аудиторном признаке. Теоретическая газетная пропаганда строится в строгом соответствии с организационными принципами социалистической печати, предполагающими тесную, диалектическую связь двух исходных позиций: каждому звену политической системы общества — особый тип издания, и каждой категории читателей — особый тип издания.

Объект отражения печатной партийной пропаганды — марксизм-ленинизм и социальная жизнь в развитии — один для всех газет, но в соответствии с издательско-аудиторным типопроизводящим признаком конкретная газета отражает этот объект по-своему, исходя из задач и целей издателя-руководителя и интересов, потребностей аудитории. Чем полнее редакция учитывает эти факторы в их совокупности, тем ярче и выразительнее теоретико-пропагандистское «лицо» газеты, тем выше эффективность соответствующих текстов.

Издательско-аудиторный типопроизводящий признак существует объективно, причем в каждой отдельной пропагандистской публикации или кампании не исключено преобладающее влияние одной из двух тесно связанных его сторон. Особенности идеологической пропаганды в газетах разных типов проявляются, конечно, в уделой деятельности журналистских коллективов, призванных постоянно совершенствовать информационное взаимодействие субъекта и объекта воспитания.

Подчеркивая важность изучения запросов и состояния аудитории, Е. П. Прохоров делает обоснованный вывод: созданный уси-

---

20 См.: Труд, 1982, 18 сент.

лиями издателя и руководимый им журналистский коллектив должен быть достаточно вооружен идейно и профессионально, постоянно повышать свои потенции более действенного влияния на аудиторию. «При этом издатели и журналисты должны точно учитывать место каждого средства массовой информации и пропаганды (по типу и уровню) во всей системе журналистики страны и ясно определять его конкретные задачи в системе сотрудничающих и взаимодействующих каналов данного региона (района, области, республики, страны в целом)»²¹. Следовательно, и единство требований к качеству теоретико-пропагандистских материалов — партийность и классовость, научность и правдивость, связь с жизнью, актуальность и оперативность, сочетание логического и эмоционального, доходчивость и привлекательность формы — не снимает вопроса о дифференциации, разнообразии характера публикаций в зависимости от типа издания.

За последние годы центральная и местная печать накопили большой и интересный опыт идеологической пропаганды. Для практиков и теоретиков журналистики безусловный интерес представляют пример и новаторство «Правды». Она, говорится в приветствии ЦК КПСС в связи с 70-летием газеты, «снискала себе высокий авторитет как пламенный и неутомимый пропагандист бесмертного ленинского учения, достижений и преимуществ реального социализма, как бескомпромиссный борец против империалистической идеологии, оппортунизма и ревизионизма»²².

«Правда», занимая особое место в системе нашей прессы, ведет теоретическую пропаганду с учетом специфики самого, без преувеличения, авторитетного издания, имеющего широкую и многопрофильную аудиторию как внутри страны, так и за рубежом²³, с учетом новых задач партии и государства, вытекающих из решений последних съездов КПСС.

В теоретико-пропагандистской деятельности «Правды» рельефно выделяются два момента: концентрация внимания на узловых, наиболее актуальных теоретических вопросах, разрабатываемых партией, и стремление донести сущность социалистической идеологии, новое слово общественных наук до каждой категории читателей в соответствии с ее подготовленностью к восприятию информации. Первый момент проявляется в тематике пропагандистских и контрпропагандистских текстов, посвященных реализации концепции зрелого социализма, упрочению советского образа жизни, формированию активной жизненной позиции и политической культуры личности, совершенствованию советской политической системы и хозяйственного механизма, сути и выполнению социально-экономических программ в СССР и братских странах, критике

²¹ Прохоров Е. П. Социологическая служба редакции. — В кн.: Проблемы научной организации журналистского труда. М., 1974, с. 131.

²² Газете «Правда». — Правда, 1982, 5 мая.

²³ Достаточно полная характеристика читательской аудитории «Правды» и других изданий дана в кн.: Цукасов С. В. Время зрелости, с. 8—15.

антикоммунистических «учений»²⁴. Второй момент выражается в растущем многообразии форм подачи теоретико-пропагандистских материалов, их адресованности определенному кругу читателей, а в связи с этим жанровой и даже стилистической дифференцированности. Если статьи рубрики «Вопросы теории», как правило, заведомо предназначены для самой подготовленной части аудитории и нередко содержат в себе значительный элемент теоретической новизны, то публикации под рубрикой «Политические беседы» более доходчивы по форме изложения и обычно на конкретных примерах раскрывают содержание философских, экономических, социологических и других категорий. Как бы на стыке двух названных рубрик родилась рубрика «XXVI съезд КПСС — марксизм-ленинизм в действии», ее материалы сочетают в себе черты теоретико-пропагандистской статьи и политической беседы и одновременно анализируют, обобщают опыт идейно-воспитательной работы партийных организаций.

«Вопросы теории» и «Политические беседы», «Социально-экономическое обозрение» и «Беседы о нравственности», «XXVI съезд КПСС — марксизм-ленинизм в действии» и «За строкой решений XXVI съезда КПСС», «Интенсификация: сущность, пути и средства» и «Экономике — быть экономной», «Курсом партийных съездов» и «Слово братской газете», «Трибуна публициста», выступления руководителей братских партий и государств, воспоминания ветеранов коммунистического движения, развернутые рецензии на книги видных советских обществоведов... Уже этот, далеко не полный перечень рубрик и жанров позволяет утверждать: любой подписчик «Правды» имеет возможность найти на страницах газеты именно те пропагандистские материалы, отражающие основные направления теоретической деятельности партии, которые соответствуют интересам, потребностям и уровню подготовленности данного читателя.

Продуманно и систематично следует задачам и целям издателя — Президиума Верховного Совета СССР — газета «Известия». Большинство появляющихся в ней теоретико-пропагандистских материалов разных жанров — это выступления советских и партийных деятелей, ученых о дальнейшем развитии советской демократии, значении и действии новой Конституции СССР, это размышления о сложных процессах, которые происходят в жизни общества с повышением роли Советов в хозяйственном и культурном строительстве, в коммунистическом воспитании масс²⁵. Как отмечалось на XXVI съезде КПСС, «с принятием Конституции СССР... начался новый этап в работе **Советов народных депутатов**»²⁶. Ему соответствует и новый этап пропагандистского творчества

²⁴ См.: Сборники статей «Вопросы теории и жизнь». М., 1968—1980, вып. 1—5.

²⁵ См.: Толкунов Л. Н. Газета и жизнь: Из опыта работы «Известий». М., 1976, с. 56—69.

²⁶ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 64.

известинцев, имеющего целью обеспечить дальнейший рост общественно-политической активности каждого советского гражданина, депутата в особенности.

Активно участвуя в перестройке идеологической работы, серьезно анализируя и широко обобщая достижения общественных наук и социальной практики²⁷, газета «Советская Россия» в последнее время заметно усилила внимание к изучению своей аудитории, углублению каналов влияния на нее. Об этом свидетельствует, в частности, статья главного редактора газеты М. Ненашева «Зрелость идеологических оценок», в которой говорится: «Наблюдения показывают, что средства нашей пропаганды нередко применяются без основательного представления об условиях того или иного района, города, области, особенностей и специфики жизни и деятельности трудовых коллективов, учета конкретных запросов ... читателей. По этой причине известная часть ... публикаций не имеет точного адреса, индивидуальной направленности и рассчитана, так сказать, на некоего усредненного потребителя. Отсутствие необходимой дифференцированности, точного адреса пропаганды и является ... источником формализма»²⁸. Сказано верно, и многое уже сделано «Советской Россией» в послесъездовский период. Обращаясь к своему читателю, человеку достаточно образованному и самостоятельному в суждениях, деятельно участвующему в общественной жизни коллектива, газета приглашает его к откровенному, доверительному и заинтересованному разговору об активной жизненной позиции, о проблемах формирования социалистического типа личности, о социально-психологических аспектах жизни, труда, общения. Сами рубрики «Доверительный разговор», «Размышления публициста», «Мнение редактора» и т. д. предполагают не повторение известных истин, не поучение, а совместное с читателем размышление о проблемах большого мировоззренческого звучания.

Полнее учитывать особенности аудитории в идеолого-пропагандистской практике стремится редакция «Сельской жизни». Речь идет не только о пропаганде аграрной политики КПСС, разъяснении Продовольственной программы. Интересен, например, плодотворный опыт газеты в поиске своего подхода к атеистической теме²⁹. Социалистические преобразования в деревне — объективная основа секуляризации жизни на селе. Однако, поскольку еще существуют причины повышенной, по сравнению с городом, религиозности сельского населения, атеистическая тема для данной газеты особенно актуальна, актуальнее, чем, положим, для «Социалистической индустрии» или «Советской культуры».

С ростом научного потенциала всех регионов страны и мастер-

²⁷ См.: *Ученова В. В.* Тенденции развития печатной пропаганды после XXVI съезда КПСС. — Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика, 1982, № 1, с. 4—5.

²⁸ Сов. Россия, 1980, 9 окт.

²⁹ См.: *Белов А.* Атеист обращается к людям. — Журналист, 1982, № 9, с. 43.

ства журналистов увеличиваются пропагандистские возможности местной прессы. Основная отличительная черта теоретической пропаганды в ней — использование преимущественно местных фактов в ходе популяризации глубоких научных выводов и обобщений, опора на хорошо известные и близкие читателю данные. Как свидетельствует Н. К. Крупская, «... чрезвычайно важным считал Ленин умение расшифровывать общие лозунги на основе местного материала»³⁰.

Раскрывать теоретические положения на базе местных фактов и примеров, освещать их светом марксистско-ленинской теории — это требование тоже целиком и полностью вытекает из издательско-аудиторного типобразующего признака, служит предпосылкой повышения эффективности пропаганды. В самом деле, местный читатель вправе ждать, а местный издатель прямо заинтересован в том, чтобы его газета развертывала идеологическую пропаганду, максимально приближенную к делам и заботам республики, области, города, района.

XXV съездом КПСС было предусмотрено дальнейшее формирование крупного комплекса по добыче и переработке оренбургского газа и строительство с участием стран-членов СЭВ газопровода к Западной границе СССР. С трибуны съезда первый секретарь Оренбургского обкома КПСС А. В. Коваленко заверил партию, что коммунисты, трудящиеся Оренбуржья не пожалеют сил для успешного завершения интернациональной стройки. В свете новых задач с большой силой тема пролетарского интернационализма зазвучала на страницах областной газеты «Южный Урал». Ее пропагандистский арсенал пополнился содержательными целевыми полосами «Магистраль дружбы» и «Интернационализм в действии», подготовленными совместно редакциями восьми газет областей РСФСР и Украины, по территории которых прошел газопровод. Внимание читателей, несомненно, привлекли и целевые полосы, созданные объединенными усилиями журналистов «Южного Урала» и их коллег из ряда окружных газет братских стран. Пропагандистские статьи, обзоры и очерки, выступления газостроителей — советских, болгарских, венгерских, чехословацких и т. д. убедительно показали могучую силу пролетарского интернационализма, плодотворность обмена опытом, на местных фактах раскрыли значение Комплексной программы социалистической экономической интеграции. Такая печатная пропаганда по-настоящему действенна, потому что она конкретна.

Конкретностью, ориентированностью на задачи издателя и интересы читателя отличаются пропагандистские материалы «Уральского рабочего» и «Тагильского рабочего». Вот, к примеру, три статьи — «Социальное переустройство села», «Слагаемые эффективности» и «Повышение эффективности производства — путь к

---

³⁰ Крупская Н. Ленин как пропагандист и агитатор. М., 1957, с. 15.

благосостоянию»³¹. Авторы, кандидаты экономических наук В. Шульц, А. Татаракин и А. Беликов посвятили свои выступления разным темам, но у публикаций есть одно очень ценное общее: это не отвлеченное теоретизирование, а рассмотрение серьезных социально-экономических проблем через призму перспектив и сегодняшнего положения дел непосредственно в области и Нижнем Тагиле. На фоне обстоятельных теоретических посылок, как говорится, с цифрами в руках, доказывается и разъясняется: социальное переустройство села на Среднем Урале чрезвычайно актуально в связи с низким процентом занятости населения в сельском хозяйстве, недостатком рабочей силы в других отраслях; в условиях индустриальной области наибольший эффект дают реконструкция и техническое перевооружение действующих производств, а не строительство новых предприятий; уровень производительности и качества труда тагильчан сегодня — это уровень их завтрашнего благосостояния...

В нескольких номерах свердловской областной молодежной газеты «На смену!» была напечатана обширная статья об идеологической борьбе на современном этапе. Материал с просветительской точки зрения небезынтересен, содержит немало свежих данных и любопытных цитат. Однако здесь нет ни одного факта о месте молодежи в идеологической борьбе, ни единого упоминания о достижениях и недостатках, деятельности и задачах комсомольских организаций области! Если исходить из предложенного издательско-аудиторного типобразующего признака, то публикация не отвечает прежде всего первой его составной части. Ведь «комсомол должен строить изучение марксистско-ленинской теории так, чтобы оно органически сливалось с практическими делами комсомольцев, с их собственной жизнью»³². Да и написана статья сухо, академично.

Справедливости ради отметим: в «На смену!» чаще появляются пропагандистские материалы хорошего качества, основанные на местных фактах, такие как статья доктора юридических наук В. Прохорова «Конституция СССР и молодежь»³³, которая в силу своей конкретности может служить хорошим подспорьем для комсомольских активистов в их агитационно-пропагандистской деятельности, интересна всем читателям газеты. Просчет же — пусть и досадный, но поучительный — как и всякое исключение, еще раз напоминает о необходимости следовать правилам и лучшим традициям печатной идеологической пропаганды. Не случайно «Правда» в одной из передовиц, говоря о пропагандистских статьях и политических беседах, публикуемых в местных изданиях, отмечает: «Подчас в большом по объему материале не встре-

---

³¹ Уральский рабочий, 1982, 21 сент., 19 окт.; Тагильский рабочий, 1981, 27 янв.

³² Материалы XXVI съезда КПСС, с. 67.

³³ На смену!, 1982, 6 окт.

тишь ни одного местного факта, хотя нередко без него просто нельзя обойтись. Вместо доверительного тона, простоты и доходчивости изложения — наукообразие, бедность языка, увлечение наиданиями»³⁴.

В подобных случаях речь идет уже не только о нулевом, но и о негативном эффекте выступлений, претендующих называться пропагандистскими. И одно из направлений перестройки идеологической работы прессы заключается в том, чтобы этот негативный эффект свести к нулю.

Специфичность идеологической пропаганды в газетах разных типов правомерно рассматривать с позиций диалектической связи единичного, особенного и общего, где фундаментальные принципы печатной партийной пропаганды — общее, их реализация в деятельности изданий определенного типа — особенное и пропагандистская практика конкретной газеты — единичное. Думается, что применительно к идеологической пропаганде издательско-аудиторный признак типологической дифференциации может быть использован и исследователями этой содержательной стороны наших газет, и непосредственно журналистами, активистами печати как для оценки достигнутого, так и для результативного поиска новых путей повышения эффективности печатной партийной пропаганды в обществе развитого социализма.

---

³⁴ Правда, 1982, 16 окт.

О РОЛИ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ОБЩЕНИЯ ПАРТИЙНЫХ РАБОТНИКОВ И ЖУРНАЛИСТОВ В ПРАКТИКЕ ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ

В научных работах последних лет, посвященных проблемам партийного руководства средствами массовой информации и пропаганды (СМИП), исследователи единодушно обращают внимание на факт осуществления все более значительной части социально-управленческих актов путем непосредственного общения партийных работников и журналистов¹. Однако это характерное и важное для эффективной деятельности прессы явление до сих пор не изучено. Дело пока остановилось на простой констатации факта.

Конечно, одной, к тому же ограниченной в объеме публикации, не под силу ликвидировать «белое пятно» в системе взглядов журналистской науки на стиль, формы и методы современного партийного руководства СМИП. Намерения автора данной статьи скромнее: попытаться выяснить основные причины повышения уровня персонификации общения между членами управляющей и управляемой подсистем в процессе руководства прессой; в общих чертах выявить роль непосредственных контактов партийных работников и журналистов в осуществлении функций, принципов и методов партийного руководства СМИП. В качестве эмпирического материала в статье использованы наблюдения автора за практикой руководства Могилевским обкомом КП Белоруссии периодической печатью и радиовещанием области.

Социальное управление современным советским обществом представляет собой сложный многоступенчатый процесс. Его сердцевину составляет руководящая деятельность КПСС, чье значение в жизни общества зрелого социализма неуклонно возрастает. Однако «партия руководит обществом, но она не управляет им, не управляет государством непосредственно, так сказать, административно»². Свое воздействие она оказывает через разработку теоретических проблем коммунистического строительства. КПСС составляет ядро государственных и общественных организаций, ее структурные подразделения действуют практически в каждом тру-

---

¹ См. напр.: *Козлов В. Н.* КПСС — организатор и руководитель массовой партийно-советской печати. Л., 1978, с. 152; *Цукасов С. В.* Время зрелости. М., 1979, с. 33.

² *Черненко К.* Некоторые вопросы ленинского стиля в работе КПСС. — Проблемы мира и социализма, 1976, № 8, с. 25.

довом коллективе, являясь его цементирующей силой, руководящим политическим центром. Наконец, мощнейшим средством влияния партии на массы является пресса, занимающая сейчас ведущее положение в едином идеологическом комплексе КПСС.

Партийные комитеты разных уровней настойчиво ищут пути повышения эффективности своего воздействия на функционирование СМИП. Но оптимизация творческой практики редакционных коллективов — не конечная, а промежуточная цель усилий партийного комитета. Острые его действий направлено на то, чтобы с помощью публицистических средств произвести необходимые для решения задач коммунистического строительства изменения в общественном мнении и поведении масс. И именно процессами, происходящими в конечном объекте социального управления — обществе, детерминировано все более активное использование непосредственных контактов партийных работников и журналистов в практике партийного руководства прессой.

Развитие общества зрелого социализма имеет устойчивую тенденцию к интенсификации. В материалах XXVI съезда КПСС содержатся убедительные доказательства того, что она присуща не только экономике нашей страны, но и социальной, духовной сферам ее жизни, а также области национальных отношений³. Применительно к функционированию СМИП это означает, что объекты публицистического отображения характеризуются в настоящее время всевозрастающим динамизмом как в количественных, так и в качественных параметрах. Стремительный рост производственных, всех жизненных ритмов ведет к частым ситуационным изменениям, которые пресса должна точно и оперативно осмыслить, чтобы в самые сжатые сроки осуществить необходимое агитационно-пропагандистское и организационное воздействие. Ибо, как предупреждал В. И. Ленин, «газета, которая отстаёт, погибла»⁴. В этих условиях в целостной системе прессы повышенные требования предъявляются к мобильности управляющей подсистемы. Рост темпов общественных процессов резко ограничивает возможность проведения по каждому поводу совещаний руководящих коллективов, составления письменных директив. Все чаще формой, позволяющей своевременно совершить социально-управленческий акт, является непосредственное межличностное общение по вертикали функционально-ролевой структуры.

Однако на повышение уровня персонафикации контактов партийных работников и журналистов влияют не только количественные факторы общественного развития (прежде всего, ситуационный динамизм), но и качественные изменения, происходящие в сознании современного читателя, зрителя, слушателя. «Советский человек — это образованный, культурный человек, — отметил XXVI съезд КПСС. — И когда с ним начинают говорить бездум-

³ См.: Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 40, 57, 176, 182.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 71.

ным, казенным языком, отделяются общими фразами вместо конкретной связи с жизнью, с реальными фактами, он просто включает телевизор или радио, откладывает в сторону газету»⁵. Чтобы этого не произошло, необходимы точный подбор, оптимальная расстановка журналистских кадров, неуклонное повышение уровня их знаний, постоянное совершенствование идейно-политических, нравственных и деловых качеств. То есть в практике партийного руководства СМИБ все большая функциональная нагрузка выпадает на изучение творческих кадров, управление ими через воспитание, обучение, информирование, что невозможно без непосредственного межличностного общения.

Наконец, в связи с неуклонным усилением демократических начал, вовлечением все большего числа людей в управление обществом развитого социализма, в системе политического руководства возрастает значение обратной информации, направляемой от периферии к центру. Большое ее количество концентрируется в редакциях газет, телевидения, радио, важным источником являются личные впечатления журналистов. Все это стимулирует встречи работников партийных комитетов и редакционных коллективов, тесно увязывает в содержании их бесед вопросы функционирования прессы с решением насущных экономических и социально-политических задач.

Ошибкой было бы, однако, сделать из сказанного вывод, будто бы все более широкое распространение контактов «лицом к лицу» уменьшает роль косвенного общения, осуществляемого в процессе партийного руководства СМИБ главным образом посредством документов, имеющих нормативный характер. Партийные решения, постановления являются продуктом глубоко научного коллективного анализа, определяющего долговременную стратегию действий печати, телевидения и радиовещания как по важнейшим направлениям функционирования, так и в комплексе. И именно решениями XXVI съезда КПСС, Пленумов ЦК, постановлениями Центрального Комитета партии о деятельности прессы и руководстве ею в условиях зрелого социализма детерминировано сейчас содержание непосредственных связей партийных работников и журналистов.

Тем не менее непосредственные взаимоотношения между партнерами по социально-управленческой деятельности обладают относительной самостоятельностью. Постоянно совершенствуя стиль руководства, партийные организации и комитеты все более концентрируют усилия своего коллективного разума на решении узловых, кардинальных проблем общественного развития, намечая в нормативных документах комплексную программу деятельности. Текущие же, менее масштабные вопросы, в том числе функционирования СМИБ, решаются в основном в процессе контактов «лицом к лицу» между представителями управляющей и управляе-

---

⁵ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 75.

мой подсистем целостной системы партийного руководства. Их непосредственное общение необходимо также при разработке и выполнении нормативных документов. Без него невозможно осуществление всех основных функций социального управления: выработки и принятия решения, организации, регулирования, учета и контроля.

С помощью непосредственного общения может быть осуществлено функционирование четырех типов систем социального управления: «человек-человек», «человек-коллектив», «коллектив-человек» и «коллектив-коллектив». В практике воздействия партийного комитета на деятельность прессы два последних типа в открытой форме воплощают принцип коллективности партийного руководства. К примеру, Могилевский обком КП Белоруссии периодически заслушивает в своем отделе пропаганды и агитации отчеты о работе заведующих отделами областной газеты «Магілёўская прада», редакторов районных и многотиражных периодических изданий (система типа «коллектив-человек»). За последние годы бюро обкома КПБ дважды обсуждало главные аспекты деятельности редакции своего печатного органа⁶ (система типа «коллектив-коллектив»).

В социально-управленческих системах типа «человек-коллектив» и «человек-человек», чье функционирование в рамках партийного руководства прессой чаще всего осуществляется с помощью непосредственного общения партийных работников и журналистов, коллективные основы более завуалированы. Однако следует помнить, что по своей социальной природе общение есть «не столько взаимодействие людей в обществе, сколько, — прежде всего! — взаимодействие людей **как членов общества**»⁷. А в общественных отношениях, как указывал К. Маркс, вступающие во взаимодействие индивиды «являются лишь воплощениями, персонализациями»⁸ своих классов, общностей, слоев, социальных групп, коллективов и т. д.

Поэтому, выступая перед журналистами на пресс-конференции, посвященной интеграционным процессам в сельском хозяйстве области, формулируя установки для СМПП в разработке аграрной проблематики, первый секретарь Могилевского обкома КПБ В. В. Прищепчик в том конкретном случае осуществлял социально-управленческий акт в рамках системы «человек-коллектив». В то же время диспозиционные положения, высказанные партийным руководителем, есть трансформация в индивидуальной форме выводов всего обкома КПБ.

Не только самого себя представляет и вступающий в непосредственное общение с партийным работником журналист. В

---

⁶ Архив Могилевского обкома КПБ, ф. 9, оп. 137, д. 33; ф. 9, оп. 151, д. 18.

⁷ См.: *Леонтьев А. А.* Общение как объект психологического исследования. — В кн.: *Методологические проблемы социальной психологии.* М., 1975, с. 111.

⁸ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 25, ч. 2, с. 452.

практике руководства прессой Могилевский областной комитет КП Белоруссии широко использует индивидуальные собеседования с творческими сотрудниками редакций, которые обычно проводит заведующий сектором печати, телевидения и радиовещания (система типа «человек-человек»). Конечно, эти встречи позволяют партийному комитету целенаправленно и эффективно влиять на личностную структуру и работу конкретных журналистов. Но с помощью такого общения одновременно производится воздействие на творческую, идейно-нравственную, психологическую атмосферу всего редакционного коллектива, первичным структурным звеном которого как раз и является индивид, вступающий в процессе коллективной деятельности в сложные межличностные связи с другими индивидами, в результате чего образуется «совокупный субъект» (К. Маркс), осуществляющий производство, распределение, распространение, а также обеспечивающий усвоение массами духовных ценностей в публицистической форме.

Из сказанного можно сделать вывод, что в партийном руководстве СМПИ базисной является социально-управленческая система типа «коллектив-коллектив», функционирующая с помощью межличностного общения — непосредственного или опосредованного, косвенного.

По своей социально-психологической природе межличностное общение является полифункциональным феноменом. Его сущность охарактеризована К. Марксом и Ф. Энгельсом как воздействие людей друг на друга⁹. Высокая степень персонификации контактов партийных работников и журналистов позволяет создать их единство на рациональном, эмоциональном и волевом уровнях, продуктом которого является согласование задач, а также деятельности по их решению творческой личности, редакционного коллектива (или совокупности коллективов) и партийного комитета. Интенсификация такого общения действительно способствует достижению важнейшей цели, которую ставит сейчас КПСС в области идеологии: поднять функционирование прессы, всего информационно-пропагандистского аппарата до уровня политического руководства партии¹⁰. Как известно, любые общественные отношения, в том числе и политические, осуществляются только в реальной жизнедеятельности и общении людей. Тесная коммуникативная общность, возникающая на основе активных непосредственных контактов между журналистами и партийными работниками, открывает последним возможность для эффективной «передачи» партнерам своих идей, принципов, установок, опыта, стиля работы и даже черт характера.

Однако общение партийных работников и журналистов нельзя

⁹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 36.

¹⁰ См. постановления ЦК КПСС «О руководстве Томского обкома КПСС средствами массовой информации и пропаганды», «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы». — В кн.: КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. М., 1979, с. 333—336, 344—358.

рассматривать как процесс односторонней передачи дескриптивной (осведомительной) и прескриптивной (предписывающей) информации из управляющей подсистемы и элементарного усвоения ее подсистемой управляемой. Советский журналист — не механический исполнитель, а сознательный боец партии. Таким он и вступает в любое межличностное общение.

В непосредственных контактах партийных работников и журналистов ощутимо проявляется присущее развитому социалистическому обществу все более полное совпадение субъекта и объекта социального управления. «Благодаря этому, — отмечает советский философ Т. В. Керимова, — процесс управления предстает в виде **двух встречных потоков информации**. Если первый поток, исходящий от субъекта управления и несущий в себе единое начало, определяет научно обоснованную общую программу действий какого-либо общественного образования, то второй, исходящий от объекта, дополняет и обогащает эту программу, вносит в нее иногда существенные коррективы»¹¹.

Руководство СМИП все более зримо приобретает черты тесного сотрудничества, со-действия, со-участия партийного комитета и журналистских коллективов. Этим путем идет дальнейшая материализация одного из основных принципов партийного руководства прессой — опоры на опыт и творческую инициативу редакций и их авторского актива, чему способствует то обстоятельство, что в непосредственные контакты вступают личности, чьи направленность, ценностные ориентации, содержание деятельности очень близки.

На протяжении всей истории КПСС партийные работники и партийные журналисты были соратниками в борьбе за коммунизм. Остаются они ими и сейчас. Ибо, как и в партийные комитеты, в современную советскую прессу «входят люди, обладающие высоким уровнем развития политического сознания, навыками организационно-массовой работы. Они не только носители, но и субъекты политических отношений нового типа, глубоко осознающие цели и задачи политики...»¹². Эти черты плюс высокая мобильность, богатый и разносторонний социальный опыт журналистов делают для партийных работников общение с ними ценнейшим источником информации. Недаром на непосредственный контакт с сотрудниками редакций все чаще выходят не только те, кто персонально отвечает за функционирование СМИП, но и другие работники партийных комитетов.

К примеру, рабочая неделя заведующего отделом партийной жизни «Магілёўскай прауды» всегда начинается со встречи с заведующим отделом организационно-партийной работы обкома КПБ или его заместителем. Их короткие беседы приносят обоюдную пользу. Работники областного комитета КП Белоруссии вы-

¹¹ Керимова Т. В. Социальный прогресс и управление. М., 1980, с. 102.

¹² Шкондин М. В. Печать: основы организации и управления. М., 1982, с. 41.

сказывают свое мнение об опубликованных за неделю материалах на партийную тему, советуют, на какие проблемы следует обратить внимание, рекомендуют адреса командировок, информируют о предстоящих событиях в жизни областной парторганизации, требующих оперативного освещения в газете. Кроме того, партийные работники живо интересуются журналистскими впечатлениями от поездок в первичные парторганизации, районные и городские комитеты КПБ. И не только фактографической стороной, но и мнением газетчиков о деятельности того или иного звена партийной структуры, их мыслями по актуальным проблемам партийной жизни.

Дальнейшее развитие демократических начал в партийном руководстве СМПП, столь заметное в годы зрелого социализма, диалектически сочетается с усилением централистских тенденций. Непосредственное общение партийных работников и журналистов, по какой бы причине оно ни состоялось, почти всегда несет в себе функцию строгого контроля за выполнением партийных решений, деятельностью прессы. И любой функционально-ролевой контакт, происходит ли он в форме официального отчета творческого коллектива на бюро партийного комитета или непринужденной индивидуальной беседы, выступления партийного руководителя на собрании коммунистов редакции или на пресс-конференции, является актом социально-управленческим. Он всегда тесно связан с формированием, фиксацией, перестройкой или разрушением психологической установки журналистского коллектива или личности.

Согласно теории известного советского психолога и философа, академика АН Грузинской ССР Д. Н. Узнадзе, при наличии «какой-нибудь потребности и ситуации ее удовлетворения в субъекте возникает специфическое состояние, которое можно характеризовать как готовность, как установку его к свершению определенной деятельности, направленной на удовлетворение его актуальной потребности»¹³. Социальная установка («аттитюд») личности или группы, соответственно, возникает и закрепляется в связи с общественной потребностью и условиями деятельности в социальной системе, при которых потребность можно удовлетворить.

Другими словами, чтобы выработать у журналиста или редакционного коллектива готовность к определенным действиям в сфере агитации, пропаганды, организации, вступающие с ними в контакты партийные работники должны не просто довести до их сведения какие-то нормативные положения, а раскрыть потребность в намеченных партийным комитетом действиях, условия, в которых они будут осуществляться, в полной мере применив метод убеждения—главный в партийном руководстве. Ибо если «отсутствует предварительно сформированная психологическая готовность для восприятия определенного решения, то оно не только

---

¹³ Узнадзе Д. Н. Экспериментальные основы психологии установки. Тбилиси, 1961, с. 170.

может быть воспринято неправильно, более того, эффект может оказаться обратным», — предупреждает болгарский психолог Ф. Генев¹⁴.

Примером умелого приведения психологической диспозиционной системы группы журналистов в состояние актуальной готовности в канун публицистической деятельности может служить пресс-конференция, которую провел в апреле 1980 г. секретарь Могилевского обкома КПБ В. С. Леонов, курировавший вопросы партийного руководства сельским хозяйством. В то время по решению Политбюро ЦК КПСС в колхозах и совхозах области начинался эксперимент по межхозяйственной кооперации техники. Дело было незнакомое, непривычное, с психологической точки зрения требовавшее разрушения у кадров, в том числе и журналистских, старой установки и формирования, а затем фиксации новой. Партийный руководитель не впал в категоричный директивный тон. Он действовал методом убеждения. Раскрыл основные особенности, преимущества нового использования машинно-тракторного парка, вступил в дискуссию с некоторыми журналистами-аграрниками, рассказал об условиях, в которых будет проводиться эксперимент. Информация, которая поступила к участникам пресс-конференции, была насыщена не только фактами, но и глубокими мыслями, оригинальными суждениями. Она уточнялась, развивалась вопросами журналистов. Постепенно выяснялась роль прессы в ходе эксперимента, основные точки приложения ее сил. Параллельно росла уверенность сотрудников печати и радио в необходимости поиска новых путей использования техники, на что, кроме рациональных факторов, влияла и эмоциональная индукция — в данном случае передача секретарем обкома КПБ журналистам своего настроения, чувства убежденности в процессе непосредственного общения. Сформировавшаяся в ходе пресс-конференции актуальная диспозиция, означающая приведение диспозиционной системы группы или личности в готовность к совершению немедленных действий в соответствии с определенными социальными условиями, реализовалась впоследствии в разнообразных формах публицистического творчества, содержанием которого стал ход эксперимента в колхозах и совхозах области.

Как уже отмечалось выше, необычайно велика роль непосредственных контактов в осуществлении кадровой политики — ключевого звена в партийном руководстве СМПП. В общении «лицом к лицу» складывается и проявляется не только общественная сущность человека, но и его индивидуальные черты. Это дает возможность партийному комитету разносторонне изучить через своих представителей деловые, идейно-политические и нравственные качества работников прессы, осуществить оптимальную расстановку кадров. Неисчерпаем и воспитательный потенциал общения.

В практике руководства Могилевским обкомом КПБ прессой

---

¹⁴ Генев Ф. Психология управления. М., 1982, с. 90.

воспитательно-управленческий эффект достигается участием работников партийного комитета в объединенных «летучках» редакционных коллективов.

Оценка публикаций, совет, замечание, исходящие от высокоавторитетного партийного руководителя, выступают как мощный интенсифицирующий фактор в мировоззренческом и творческом совершенствовании личности журналиста.

Непосредственное общение с кадрами СМИП является одним из важнейших каналов реализации партийным комитетом основополагающего требования политического руководства прессой — обеспечения марксистско-ленинской направленности ее функционирования. Высокий идейный и научный уровень печати, телевидения и радиовещания может быть обеспечен лишь при творческом усвоении журналистами революционной теории, искусства убеждать массы.

Еще в 1970 году бюро Могилевского обкома КПБ приняло решение о создании на базе университета марксизма-ленинизма трехгодичной заочной школы журналистов¹⁵. После выхода в свет постановления ЦК КПСС «О мерах по улучшению подготовки и переподготовки журналистских кадров» она преобразована в факультет журналистики университета марксизма-ленинизма при обкоме КПБ. Здесь получают политическую, экономическую и специальную подготовку сотрудники печати и радио, не имеющие высшего журналистского образования, а также активные рабселькоры. К чтению лекций, проведению семинарских и творческих занятий привлекаются преподаватели вузов, лучшие силы редакций республиканских газет и журналов, специалисты народного хозяйства. Участвуют в обучении и руководящие партийные работники. В непосредственном общении с ними слушатели факультета преодолевают ограниченность собственного опыта, усваивают знания и социально-политический опыт не только отдельных индивидов, но через их посредство — достижения коллективной теоретической мысли и практической деятельности всей партии.

Велика и многогранна роль контактов партийных работников и журналистов в сложном процессе политического руководства СМИП развитого социализма. Эффективность влияния на деятельность прессы — ведущего идеологического института советского общества — сейчас прямо зависит от степени овладения партийными кадрами искусством непосредственного общения, от сознательного использования его закономерностей в повседневной практике.

---

¹⁵ Архив Могилевского обкома КПБ, ф. 9, оп. 145, д. 36.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ — ВАЖНОЕ СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЫСТУПЛЕНИЙ ПЕЧАТИ

Возрастание роли печати в многогранной деятельности КПСС требует постоянного и пристального изучения общественного мнения, учета духовных запросов различных категорий трудящихся, их социально-демографического состава, интересов, мнений об уровне того или иного издания.

В. И. Ленин придавал исключительно большое значение изучению читательской аудитории, неоднократно напоминая, что если работники прессы не будут вовремя выявлять качественные сдвиги в области читательской психологии, то печатный орган, сам того не подозревая, может в любое время потерять контакты именно с теми слоями читателей, на которые он рассчитан. «... Если для буржуазных подписчиков, — писал В. И. Ленин, — газета важна ради сбыта — все равно, где она сбывается, все равно, сплывает ли она известный класс и какой класс, — то для марксиста и для последовательного демократа газета важна, как орган *просвещения и сплочения* действительно передовых классов.

Для нас безразлично, где и как сбывается наша газета. Для нас всего важнее *знать*, служит ли она на деле просвещению и сплочению передового класса России, т. е. рабочего класса»¹.

Изучение читательской аудитории в нашей стране проводилось еще в 20-е годы². Однако в дальнейшем оно не получило большого распространения, что отчасти объясняется недостатками организации и неразработанностью методики первых исследований.

Внимание к проведению социологических исследований в партийной работе заметно усилилось в середине 60-х годов. Так, в Академии общественных наук при ЦК КПСС создается специальный отдел по исследованию эффективности партийной пропаганды и политической агитации, при местных партийных комитетах организуются общественные социологические советы³.

На прочной научной базе развиваются в этот период социологические исследования в партийной работе на Дальнем Востоке. При Хабаровской высшей партийной школе учреждается филиал Сибирского отделения Советской социологической ассоциации, ре-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 100.

² См.: Шафир Я. М. Газета и деревня. М.; Л., 1924; Иванова Р. Ф. Первый опыт конкретных социологических исследований советской печати. — Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Журналистика, 1967, № 2, с. 55; Она же. Спутники нашей жизни. Магадан, 1974, с. 82.

³ См.: Кондрашов П. В. Сила воздействия. Хабаровск, 1982, с. 41.

организованный затем в Дальневосточное отделение. В состав его вошли Хабаровский и Приморский филиалы ассоциации⁴.

Практическую помощь партийным комитетам в определении и прогнозировании эффективности средств массовой информации и пропаганды оказала созданная в структуре Дальневосточного отделения Советской социологической ассоциации секция средств массовой информации и пропаганды под руководством доцента П. В. Кондрашова.

Опыт проведения социологических исследований показал, что там, где к проведению социологических замеров привлекают науку, удается получить значительные результаты, дающие заметный резонанс не только в научном, но и в практическом отношении.

Высокую оценку в этот период получило исследование, проведенное сектором печати Свердловского областного комитета КПСС совместно с социологами Уральского филиала Академии наук СССР. Оно, в частности, показало, что не существует некоего безликого читателя. А отсюда следовало, что газета должна делаться таким образом, чтобы быть интересной для различных социально-демографических групп. Это значит, что, публикуя тот или иной материал, редакция должна ясно представлять, на какой круг читателей она рассчитывает⁵.

Определенный практический интерес представляет проведенный в этот же период (в 1966 году) «Магаданской правдой» первый социологический анализ. Редакцию областной газеты встревожило то обстоятельство, что за первую половину 1966 года почта газеты заметно сократилась, несмотря на то, что тираж ее возрос. Для выяснения причин этого и был предпринят социологический анализ⁶.

Редакция отправила анкету, включавшую 25 вопросов, тем из своих читателей, которые обратились в первой половине 1966 года с просьбами, критическими сигналами, предложениями в редакцию. Основной целью редакции было выяснить отношение читателей к газете и проанализировать действенность опубликованных критических материалов и писем, пересылаемых для принятия мер в соответствующие организации и учреждения.

Полученная картина в общем виде давала представление о действенности критических публикаций, фактах пренебрежительного отношения к сигналам трудящихся, зажима критики, формальных ответов редакции. Газета вернулась к некоторым материалам, хотя считалось, что меры по ним уже приняты.

Анализ помог установить, что в своих письмах читатели под-

---

⁴ См.: Хохлюк Г. С. Социологические исследования в партийной работе. Хабаровск, 1975; Вопросы методики социологических исследований. Хабаровск, 1977.

⁵ Коган Л. Н., Пирамидин В. А., Цукерман В. С. Роль печати в коммунистическом воспитании трудящихся. Свердловск, 1966, с. 19.

⁶ Подробнее об этом см.: Иванова Р. Ф. Спутники нашей жизни, с. 84—87.

нимают в большинстве случаев общественные проблемы (67%), 55% опрошенных удовлетворены принятыми с помощью газеты мерами. Каждый четвертый сообщал, что по его письму в редакцию были приняты частичные меры. Вместе с тем часть авторов заявила, что не удовлетворена результатами обращения в газету, что было следствием формального, бездушного реагирования на выступления печати.

В адрес редакции был высказан ряд советов и рекомендаций, направленных на повышение действенности публикаций «Магаданской правды».

Таким образом, анкетный опрос показал его высокую эффективность как средства контроля над действенностью печати. А резко сократившийся приток писем в редакцию, который так взволновал сотрудников «Магаданской правды», объяснился просто. И причина здесь не в том, что читатели внезапно потеряли доверие к газете. Напротив, подавляющее большинство заполнивших анкету подчеркивали, что именно авторитет газеты побудил их обратиться в редакцию. Просто газета перестала публиковать выходившую на протяжении нескольких лет по пятницам полосу писем. Отсюда важный вывод — и, конечно же, не только для «Магаданской правды»: надо больше, систематически помещать на страницах газет читательских писем.

На партийном собрании, на специальной летучке был обсужден вопрос о работе с письмами трудящихся. Снова стала выходить полоса писем, был упорядочен учет почты, газетчики побывали в отдаленных районах области, где прежде их видели редко. Все это заметно увеличило приток авторских материалов, а в конечном счете позволило повысить авторитет и действенность газеты.

Практика показывает: как испытанный способ изучения читательских мнений зарекомендовали себя анализ редакционной почты, читательские конференции, отчеты редакций перед читателями — жителями того или иного населенного пункта, членами трудового коллектива, обращения к читателям через газету и др.

В марте 1966 года отдел пропаганды и агитации Приморского краевого комитета КПСС организовал анкетный опрос трудящихся с целью выяснить, какими источниками информации они пользуются, какие в этом деле, на их взгляд, есть недостатки и каковы пути их устранения. Опрошено было свыше четырех тысяч человек. Интересные данные получены, например, на крупнейшем предприятии Приморья — Дальзаводе. Анализ анкет показал, что 99% опрошенных рабочих и служащих читают газеты, из них 94% делают это регулярно; 98% выписывают газеты, 96% слушают радио, из них 63% слушают регулярно; 82% слушают доклады, из них только 27% — регулярно; 83% слушают лекции, из них 26% — регулярно; 83% удовлетворены политической информацией, получаемой из газет, журналов, телевидения, радио, лекций.

Надо отметить, что опрашиваемые внесли ряд предложений, направленных на улучшение политической информации. В частности, краевой партийной газете «Красное Знамя» предлагалось писать больше о передовиках производства⁷.

Учитывая запросы трудящихся, актив Приморской краевой партийной организации отметил, что необходимо обеспечить регулярное выступление перед трудящимися партийных, советских, хозяйственных руководителей по вопросам внутренней и внешней политики партии и государства, принять меры к дальнейшему улучшению содержания газет, радио- и телепередач. Главное в нашей работе с людьми, подчеркивало собрание актива, — доходить до каждого человека⁸.

Это коллективно выработанное важное направление политико-воспитательной работы успешно претворялось в жизнь в ряде районов Приморья. Так, в Уссурийске регулярно — каждую первую и третью неделю месяца — проводились ленинские пятницы, когда городские руководители приходили к рабочим на предприятия, вели беседы на политические, а также производственные, бытовые и другие темы. Это было с одобрением воспринято трудящимися города.

Используя данные конкретных социологических исследований, партийные комитеты проводили научно-практические конференции работников средств массовой информации и пропаганды, помогали им устранять те или иные пробелы в работе.

И тем не менее в шестидесятые годы дальнейшее развертывание социологических исследований прессы и ее аудитории в значительной мере сдерживалось, особенно на местах, тем, что, как писала в 1972 году «Правда», «не было еще разработанной методики, научно обоснованных рекомендаций для подобных исследований»⁹. Такие научно обоснованные рекомендации появились в 70-е годы и стали базой для изучения многосложных связей в цепи «газета — читатель».

Постановление ЦК КПСС «О руководстве Томского обкома КПСС средствами массовой информации и пропаганды» способствовало дальнейшему совершенствованию деятельности партийных комитетов по повышению эффективности прессы. И здесь помощь социологов партийным комитетам пришлась как нельзя кстати. Показателен пример Хабаровского края. Краевой комитет КПСС предложил социологам, изучавшим действенность местной прессы, практиковать составление для партийных комитетов специальных записок по итогам исследований. Так на Дальнем Востоке родилась одна из важных форм повышения эффективно-

---

⁷ Партийный архив Приморского краевого комитета КПСС, ф. 68, оп. 6, л. 476, л. 26—27.

⁸ Партийный архив Приморского краевого комитета КПСС, ф. 68, оп. 6, л. 476, л. 27.

⁹ См.: Правда, 1972, 26 февр.

сти выступлений прессы. Началась она с изучения действенности выступлений многотиражных газет краевого центра. По итогам исследований социологи представили Хабаровскому городскому комитету партии специальную записку, в которой предлагались конкретные пути повышения действенности выступлений многотиражек. Все предложения социологов были приняты горкомом партии и уже вскоре реализованы в значительной части. Это позволило заметно улучшить положение дел. На критические материалы газеты стали приходить ответы не позднее, чем через десять дней после их опубликования. Причем все они, как правило, подкреплялись реальными мероприятиями, направленными на устранение выявленных газетами недостатков¹⁰.

Сами местные газеты все активнее и внимательнее изучали мнение своих читателей.

«Можете ли вы работать лучше, качественнее? Если можете, то что для этого надо?» — анкету с таким вопросом опубликовала Усть-Большерецкая районная газета «Ударник» (Камчатская обл.). Газете ответил каждый тринадцатый подписчик. Из 148 ответивших 143 — рабочие, колхозники — писали, что могут работать еще лучше и сообщали, что для этого нужно; 4 — что достигли в работе предела, а один читатель ответил, что выполняет не любимую работу, поэтому не стремится делать ее лучше.

Перед редакцией встала задача: как с большей пользой распорядиться этим ценным материалом. Решено было большинство ответов опубликовать. Ведь почти в каждом из них были сообщения о недостатках, предложения, направленные на улучшение дел на местах. По материалам анкеты вышел специальный номер газеты, содержание которого определялось шапкой «На каждом рабочем месте — высокую эффективность!»

Но и на этом редакция «Ударника» не сочла свою задачу выполненной. Она поставила перед собой цель исследовать причины, порождающие недостатки, о которых сообщали читатели. Например, рабочие механического цеха Октябрьского рыбоконсервного завода В. Шоркин, В. Кисляков и Ф. Кузнецов писали, что им мешает лучше работать отсутствие измерительного инструмента, резцов, черенков к лопатам. Редакция заинтересовалась, почему же эти недефицитные вещи стали на производстве дефицитными? С этой целью журналисты газеты пригласили прямо на рабочие места в механический цех главного инженера и главного механика завода, работников службы снабжения, руководителей цехов. Состоялся обстоятельный разговор, в результате которого нашлось все, что было нужно. Тем не менее редакция не ограничилась достигнутым. Она добилась того, чтобы здесь же, на месте, было решено, что и кому нужно сделать для того, чтобы подобное не повторялось. Материал об этой встрече был опубликован в газете. Так журналисты «Ударника» пришли к идее проведения рабочих

---

¹⁰ См.: Кондрашов П. В. Сила воздействия, с. 94—97.

советов «Ударника», куда выносились бы важные вопросы производства.

В канун XXVI съезда КПСС сектор печати, телевидения и радиовещания Амурского обкома КПСС совместно с правлением областной организации Союза журналистов СССР провел исследование эффективности выступлений местных газет. Анкетами было охвачено около 900 человек — представителей разных профессий.

Перед читателями районных газет были поставлены следующие вопросы:

— Ваша реакция, а также трудового коллектива, в котором вы работаете, на выступления печати?

— Какой характер, по вашему мнению, носят публикации местной газеты?

— Какие публикации вы обсуждали в коллективе, в кругу семьи?

— Разрабатываются ли в вашем коллективе специальные мероприятия по выступлениям печати?

— Пропагандируется ли печатью опыт по вашей специальности?

— Перенимаете ли вы опыт, пропагандируемый на страницах газет?

Полученные данные говорят о том, что местные газеты постоянно держат в центре внимания важные экономические и социальные вопросы. Многие из них активно помогают партийным организациям в мобилизации трудовых коллективов на успешное выполнение планов и социалистических обязательств.

Треть опрошенных ответила, что, являясь агитаторами или политинформаторами, широко использует материалы газет в работе с людьми.

В ряде трудовых коллективов Белогорского, Благовещенского, Тындинского и других районов Амурской области некоторые выступления печати регулярно обсуждаются на партийных, профсоюзных и комсомольских собраниях, на планерках и производственных совещаниях.

В то же время опрос позволил выявить определенные недостатки в работе районных газет. 115 читателей ответили, что многие материалы районных газет носят характер общих замечаний и рассуждений, их авторы ограничиваются только констатацией тех или иных прописных истин. Критика часто бывает безадресной. Подобные ответы поступили из городов Свободного, Райчихинска, а также из Архаринского, Серышевского и Октябрьского районов.

И надо сказать, что эта оценка работы районных газет близка той, какая дана была в секторе печати, телевидения и радиовещания обкома партии. Учитывая оценку работы газет, обком партии принял необходимые меры. Среди них, например, проведение в коллективе серышевской районной газеты «Сельские новости» дня редакции. На нем было проанализировано состояние внутри-

редакционной и массовой работы газеты, освещение на ее страницах социалистического соревнования среди трудящихся Серышевского района.

Редактор газеты «Сельские новости» Г. Ф. Астахов и секретарь райкома партии Н. Г. Рыбальченко в своих выступлениях рассказали о мероприятиях, направленных на пропаганду решений XXVI съезда КПСС, на повышение роли газеты в коммунистическом воспитании трудящихся района¹¹.

А что же предложили опрашиваемые для повышения эффективности выступлений своих местных газет?

Было предложено, например, ввести рубрику «По следам передового опыта», практиковать отчеты руководителей перед своими партийными организациями и коллективами о внедрении передового опыта, обобщенного печатью¹².

Планируя свою работу на второй год одиннадцатой пятилетки, редакция приморской краевой партийной газеты «Красное Знамя» провела в последнем квартале 1981 года заочную читательскую конференцию. Она обратилась к своей обширной аудитории (по тиражу среди краевых и областных газет «Красное Знамя» уступает только «Ленинградской правде» и «Уральскому рабочему») с просьбой сообщить, что удастся газете, что еще у нее не получается, что, на взгляд читателей, надо сделать для того, чтобы издание стало еще более популярным, авторитетным и действенным.

И читатели не заставили себя ждать с ответами. Эти ответы «Красное Знамя» регулярно печатало, хотя не все оценки работы газеты были только одобрительными. Впрочем, редакция и не рассчитывала на одну только похвалу.

Что же писали приморцы о своей газете?

Прежде всего практически все ответившие проявили удивительное единодушие в понимании важности и полезности новой рубрики, рожденной письмом в редакцию рабочего «Единственная привилегия коммуниста». Под этой рубрикой газета печатала целые полосы из писем читателей, поднимавших важнейшие вопросы авангардной роли партийных организаций, каждого партийца в своем трудовом коллективе.

Очень «пришлась ко двору», по многочисленным оценкам, субботняя полоса «Красного Знамени» «Репортер» с ее разнообразными—и по содержанию, и по жанрам, и по стиливым узорам — материалами.

Одобрили многие читатели и специальную полосу газеты «Лотос», рассказывающую о неповторимой природе родного края, его удивительных растениях и животном мире, о человеке, который может быть самым большим другом и в то же время самым большим источником опасности уникальной по красоте и богатству дальневосточной природы. Тема «Природа и человек» становится

---

¹¹ Амурская правда, 1981, 31 марта.

¹² Амурская правда, 1981, 12 марта.

все более актуальной хотя бы потому, что происходит невиданно быстрое освоение вчера еще самых глухих, медвежьих, или, с поправкой на местную экзотику, тигровых уголков Страны Дерсу и акватории Тихого океана, омывающей Советский Дальний Восток.

Столь же многочисленными были читательские пожелания регулярно видеть в «Красном Знамени» материалы, посвященные нравственным проблемам, особенно по вопросам воспитания. Газета должна вести наступательную борьбу против мещанства, накопительства, против расхитителей социалистической собственности — всего того, что наносит немалый вред нашему общему делу.

Читатели также высказали пожелание на страницах газеты обсудить проблему свободного времени.

Анализируя материалы заочной читательской летучки «Красного Знамени», обращаешь внимание на одно довольно примечательное явление. Современный читатель — искушенный, а главное — равнодушный читатель. Он внимательно, пристально анализирует выступления прессы. Он не забудет за суетой дня и вечной погоней за временем проследить за тем, какой результат возымела та или иная газетная публикация. Именно поэтому участники заочной летучки писали, что не все ответы на критические выступления газеты носят конкретный характер. Бывают порой и отписки. Причем эти замечания читателей не голословны, они аргументированы, как говорится, во всеоружии цифр и фактов.

Ценность таких замечаний усиливается еще более, когда они носят конструктивный характер, когда их авторы предлагают редакции конкретные меры для борьбы за повышение эффективности выступлений газеты. Так, читатели предложили проводить рейды с участием активистов печати для проверки того, насколько получаемые редакцией ответы соответствуют действительному положению дел.

О том, что редакция «Красного Знамени» внимательно прислушивается к советам читателей, лучше всего говорят ее публикации после заочной читательской летучки. На страницах газеты появились подсказанные читателями такие новые рубрики, как «Производство и нравственность», «Рабочей минуте — рабочий контроль», «Наставничество», «Школа рабочих кадров», «Ответ получен, но ...», «По поводу одного ответа», «Коллектив — школа воспитания», «После проверки».

В последние годы весьма ценные в научном и практическом значении исследования печати были проведены в Свердловске, Ленинграде, Москве, Горьком, Львове, в Сибири и других местах.

Видное место в этом ряду следует отвести вышедшим в 1981 году коллективным трудам «Пути повышения эффективности средств массовой информации и пропаганды» ученых АОН при ЦК КПСС и «Социология журналистики», авторы которой — научные сотрудники и преподаватели МГУ.

Таким образом, обобщая сказанное, можно сделать вывод о

том, что все более согласованной становится совместная деятельность партийных комитетов, их печатных органов и специалистов-социологов.

«В результате такого союза партийных комитетов и редакционных коллективов с наукой намечаются комплексные разработки важнейшей для социологических исследований проблемы — социология, общественная психология, педагогика и их взаимодействие с идеологией. Разработки не в общетеоретическом плане, а с целью дальнейшего повышения эффективности системы средств массовой информации и пропаганды, усиления ее конструктивного, организующего начала как в материальной, так и в духовной жизни развитого социалистического общества»¹³.

Партизанский горком КПСС (Приморский край) в комплексном плане идеологической работы на 1979—1980 годы, с учетом мнения трудящихся города, выявленного главным образом через городскую газету, предусмотрел проведение мероприятий по усилению роли наставничества, трудовых отчетов на предприятиях. В рабочих коллективах теперь оформляются летописи рабочих династий. В местной газете «Ленинец» публикуются яркие зарисовки о них, проводится конкурс на лучший очерк о наставнике молодежи. Эффективным стало проведенное городским комитетом партии идеологическое исследование роли инженерно-технических работников в воспитании трудящихся.

Как правило, действенный результат дают беседы «за круглым столом», ставшие традиционными во многих центральных и местных газетах, а также обмен мнениями с трудящимися на производстве и в учреждениях, куда многие редакции направляют свои выездные бригады, по актуальным вопросам дня.

Партийные комитеты проявляют заботу о том, чтобы все крупные и наиболее стабильные коллективы имели планы социально-экономического развития. Осуществление экономических, социальных и воспитательных мероприятий, предусмотренных этими планами, позволило партийным и общественным организациям значительно повысить политическую и трудовую активность трудящихся, создать хороший моральный климат в трудовых коллективах, добиться новых успехов в повышении эффективности производства, в росте производительности труда, в улучшении его условий.

Активное участие местной прессы в этом процессе позволяет журналистам лучше знать, чем живут те или иные ведущие производственные коллективы, каковы их достижения, в чем трудности на пути к новым рубежам.

Приятно отметить, что в последние годы этот «тройственный союз» — партийный комитет, редакционный коллектив и специалисты-социологи — заметно расширился за счет подключения к нему — в качестве полноправного члена — того, кому, собственно,

---

¹³ Кондрашов П. В. Сила воздействия, с. 60.

газета адресуется в первую очередь, — массового читателя. Так, «Советская Россия» в начале июля 1982 года ввела на своих страницах новую рубрику «Проблемы для социолога». Объявив об этом, газета попросила читателей сообщить, какие, на их взгляд, проблемы следует на ее страницах вынести для специального изучения специалистами Института социологических исследований Академии наук СССР. О том, что премьера рубрики не осталась незамеченной, говорит сама редакционная почта. В большинстве писем, а их пришло в новую рубрику очень много, звучат глубокая заинтересованность, гражданская обеспокоенность социальными проблемами нашей жизни. «Письма эти — живые голоса, взволнованные суждения, настроения, взгляды — т. е. то, что в своей совокупности принято называть общественным мнением», — с удовлетворением писала «Советская Россия» в редакционной врезке к материалам читателей под новой рубрикой¹⁴.

Как и сама жизнь, пресса постоянно находится в движении. И чем глубже, полнее, всестороннее изучается жизнь, тем большей может быть эффективность партийного руководства всеми социально-экономическими и идеологическими процессами, протекающими в обществе развитого социализма. Такое изучение побуждает иной раз вносить поправки в, казалось бы, сложившееся, устоявшееся.

Об этом говорит, в частности, опыт ленинградской печати. В Ленинградском оптико-механическом объединении имени В. И. Ленина впервые стал выходить еженедельник «Знамя прогресса». Работники секторов печати областного и городского комитетов партии, отдела пропаганды и агитации райкома КПСС, парткома объединения, редакции, авторский актив провели изучение мнений читателей путем анкетных опросов и интервью и выявили более высокую популярность еженедельника по сравнению с прежней, привычной, казалось бы, периодичностью многотиражной газеты. Читатели одобрили меньшую периодичность и соответственно больший объем издания, а также содержание и оформление еженедельника. С учетом мнений читателей на целый год по номерам были намечены рубрики и адреса будущих публикаций. Читатель еженедельника теперь знает, что на первой полосе его ждет подборка «Фирма от понедельника до понедельника», разнообразная интересная информация. На второй странице — публикации о деятельности партийной организации объединения. Третья страница посвящена проблемам социалистического соревнования. Четвертая и пятая содержат оперативную информацию о производственной деятельности объединения. На пятой же странице помещаются письма. О перспективах развития объединения читатель может узнать из разворота — шестой и седьмой страниц. Восьмая страница посвящена науке, девятая — проблемам коммунистиче-

---

¹⁴ Сов. Россия, 1982, 18 июля

ского воспитания. Актуальная проблема нравственно-психологического климата в коллективе занимает десятую страницу еженедельника, а две оставшиеся отведены вопросам культуры и спорта.

Таким образом, каждый читатель еженедельника сразу находит то, что его интересует в первую очередь.

И в том, что объединение постоянно совершенствует качество продукции, повышает эффективность производства, создает все более благоприятные условия для работающих—во всем этом, как считает многотысячный коллектив Ленинградского оптико-механического объединения имени В. И. Ленина, есть заслуга и еженедельника.

Несмотря на свои очевидные достижения, социология прессы имеет заметный резерв на сегодня. Именно с учетом этого обстоятельства и была выбрана тема данной статьи. Например, местные газеты все еще редко обращаются к анкетным опросам читателей по широкому спектру своей деятельности вообще или по конкретному освещению какой-то проблемы в частности.

Более регулярными должны стать исследования местной печатной структуры своей аудитории—по возрасту, полу, профессиям, духовным запросам.

Особый интерес представляет проведение повторных социологических исследований, которые, однако, сегодня пока еще довольно редки. Их ценность заключается прежде всего в том, что проводятся они, как правило, на новом, более высоком научном уровне. При этом учитываются как достоинства, так и недостатки предыдущих исследований. Не менее важно и то, что таким образом представляется возможность увидеть в зеркале социологического исследования усилия редакционного коллектива по устранению отмеченных в первом исследовании недостатков в их работе, выяснить, насколько реализованы предложения читателей.

Так, повторное социологическое исследование, проведенное газетой «Правда» в 1977 году, спустя восемь лет после первого, отметило, что читатели теперь выше, чем прежде, оценивают критические выступления и действенность печатного слова¹⁵.

В целом же из всего сказанного можно сделать главный вывод. Он состоит в том, что на сегодняшний день партийные комитеты накопили заметный опыт изучения на научной основе влияния прессы на различные стороны жизни общества, трудовых коллективов, личности, на формирование общественного мнения.

Опыт этот дает возможность партийным комитетам более эффективно использовать прессу в реализации задач хозяйственного и культурного строительства.

---

¹⁵ Коммунист, 1977, № 7, с. 14.

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ В ГАЗЕТНОЙ ПРАКТИКЕ

(К овладению методами журналистского самоконтроля)

В наши дни заметно повышается активность редакционных коллективов в определении содержания, форм и методов своей повседневной деятельности. Партийные постановления о специфике функционирования печати, пропаганды в современных условиях ориентируют на это журналистов¹. Одновременно наблюдается другой процесс — увеличивается продолжительность контакта человека со средствами массовой информации и пропаганды. Последними, как показали меры, «поглощается» уже до 50% времени, которое советскими людьми отводится на досуг². Необходимость овладения журналистами системой контроля за своей деятельностью становится в связи с этим особенно ощутимой.

Контент-анализ, о котором пойдет речь, вполне можно отнести к наиболее действенным средствам такого самоконтроля. Он позволяет практикам более объективно оценивать свои усилия, вносить в текущую работу, если в этом появится надобность, разнообразные изменения, коррективы. Контент-анализ в конечном счете помогает журналистам повысить эффективность, качество своего труда, что отвечает главнейшему требованию, предъявляемому партией к советской прессе на современном этапе. Между тем большинство наших журналистов данным методом еще не владеет. Это надо связывать в первую очередь с тем, что издаваемая о нем литература адресуется, как правило, не корреспондентам-практикам, а ученым. О подготовке и проведении контент-анализа в посвященных ему публикациях, исчисляемых уже десятками³, говорится сложным (часто нарочито усложненным)

¹ См., в частности: О руководстве Томского обкома КПСС средствами массовой информации и пропаганды: Постановление ЦК КПСС. — Правда, 1977, 27 янв.; О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы: Постановление ЦК КПСС. — Правда, 1979, 6 мая.

² См.: *Патрушев В.* Времени много — времени мало. — Журналист, 1977, № 1, с. 56.

³ См. напр.: *Баранов А. В.* Опыт текстового анализа газеты. — В кн.: Количественные методы в социальных исследованиях. М., 1968; Количественно-качественный анализ документов (контент-анализ). — В кн.: Методы социальной психологии. Л., 1977; *Лауристин М.* О некоторых проблемах контент-анализа в связи с изучением направления содержания газеты. — В кн.: Труды по социологии. Тарту, 1972, вып. 2; *Семенов В. Е.* Личность и группа на страницах промышленной газеты: социально-психологический контент-анализ. — В кн.: Психология личности и малых групп. Л., 1977; *Косяков В. М.* Критика в прессе: опыт контент-анализа. — Социол. исслед., 1982, № 1.

языком. Разобраться по этим работам в механизме контент-анализа как руководителям периодических изданий, так и рядовым сотрудникам довольно трудно.

В предлагаемой статье своеобразие и возможности контент-анализа рассматриваются на примерах, которые понятны и близки практически всем газетным работникам.

В качестве объекта контент-анализа выступает «продукт» журналистского труда — газетный лист, помещенные на нем текстовые материалы.

На газетный текст, понятно, можно смотреть по-разному. В обязанность корректора, например, входит чтение газеты, когда она еще находится в производстве. Он стремится не пропустить в печать ошибки, опечатки, неточности. Иной «взгляд» на текст у профессионального полиграфиста, интересующегося в первую очередь конфигурацией шрифтов, печатной гарнитурой, использующимся данной редакцией пробельным, отбивочным материалом и т. д.

Выпускающий обратит внимание, как подан, расположен текст, соблюдены ли пропорции, принцип контраста. Предметом интереса специалиста по литературным формам будет то, в каких жанрах, прежде всего, выступает газета. Внимание языковеда привлекут используемые журналистом неологизмы, канцеляризмы, архаизмы, трафаретные обороты речи и т. д.

Представители названных профессий к тексту обращаются постоянно. Однако интересуются они в основном не внутренними, а чисто внешними его атрибутами. Ни один из них не пытается сосредоточить свое внимание на том, какую информацию несет печатный текст, о каких конкретных реалиях он сообщает. Контент-анализ является специфическим методом изучения содержания информации, вбираемой в себя газетным материалом.

Хорошо известно, что словом «анализ» характеризуют членение, дробление целого на части и дальнейшее изучение их в определенной последовательности. Термин «контент» латинского происхождения. Он переводится на русский язык как «содержание». Иными словами, в данном случае мы имеем дело со своего рода калькой: «Content analysis» — анализ содержания. Иногда употребляется термин «контентный анализ». Он означает то же самое.

Надо иметь в виду, что под содержанием специалист по контент-анализу разумеет не только так называемую смысловую информацию, наличествующую в печатных текстах, но и информацию иного порядка. В частности, свидетельства о том, кто является автором публикуемых корреспонденций, откуда эти корреспонденции поступили, каков их объем. Изучение этих, а также таких компонентов, как частота выступлений газеты по главным проблемам, адекватное отражение ею жизненных коллизий, социальная направленность пропаганды передового опыта и критики и т. д., отмечает журнал «Коммунист», становится сейчас остро необхо-

димым при оценке «стратегии и тактики» журналистской деятельности⁴.

Контент-анализ — это умение посмотреть на газетный текст сквозь «оптический прицел». Он как бы приближает к нам исследуемые объекты, увеличивает их в несколько крат. Неочевидное он делает очевидным, зримым, помогает наглядно представить то, что при обычном чтении текста улавливается и осознается далеко не всегда⁵.

Метод контент-анализа применяется также в радио- и тележурналистике. В этих случаях речь идет о специфическом изучении радио- и телепередач⁶.

Таково в общих чертах своеобразие контент-анализа. Теперь попытаемся несколько конкретизировать это общее представление, дадим ему научное определение.

Определение контент-анализа. С содержанием информации, «впитываемой» в себя газетным текстом, мы имеем дело и тогда, когда подвергаем его так называемому тематическому анализу. Тематическому анализу как методу присущи свои особенности. Его возможности и пределы мы попытаемся раскрыть на конкретном примере.

Центральная задача, которую решает наша пресса на современном этапе, сводится, как известно, к тому, чтобы способствовать совершенствованию производства, повышению его мобильности, отдачи, эффективности. Нередко по тому, как часто выступает газета на эту тему, сколько своей площади она отводит производственной жизни, оценивают труд журналистов: поощряют, критикуют или наставляют их.

Тематический анализ материалов газеты фабрично-заводского типа одного промышленного района показал, что за год этой газетой было опубликовано 485 материалов по вопросам совершенствования производства, повышения его отдачи, эффективности. Цифра сама по себе впечатляющая. Издания родственных предприятий опубликовали в том же году в два-три раза меньше корреспонденций по указанной теме. Работников редакции ставили в пример, им объявили благодарность, выдали премии.

Но вот к публикациям этой газеты обратился исследователь, владеющий контент-анализом. И сразу же стало ясно, что поощрение в данном случае было необоснованным. Редакция, наоборот, заслуживала порицания.

Исследователь установил, что только в 5 публикациях из 485 рассказывалось о том, какое участие в совершенствовании трудо-

---

⁴ См.: *Цукасов С.* Советская печать — пути повышения эффективности и качества. — *Коммунист*, 1977, № 7, с. 18.

⁵ См.: *Алексеев А. Н.* Контент-анализ, его задачи, объекты, средства. — В кн.: *Социология культуры*. М., 1974, вып. 1, с. 161.

⁶ Вообще же контент-анализ — междисциплинарный метод. Его успешно применяют социологи, языковеды, филологи, экономисты, представители психологической и педагогической наук.

вых процессов принимали рабочие — непосредственные производители материальных благ. В остальных 480 материалах рассматривались усилия сменных мастеров, начальников участков и цехов, инженерно-технических работников, персонала заводоуправления. В ходе исследования, таким образом, было выявлено то, на что раньше не обращали внимания⁷.

Этот пример позволяет нам дать более полное определение контент-анализа. Под контент-анализом как методом самоконтроля в журналистике понимается изучение газетных текстов путем их расчленения на отдельные элементы, группировки этих последних по оговариваемым признакам и последующей интерпретации полученных данных⁸.

В нашем случае исследователь сконцентрировал внимание на том, кого в газетных выступлениях рассматривали в качестве субъекта совершенствования производственного процесса на предприятии. Целый год, как оказалось, сотрудники газеты в своей «экономической стратегии» делали ставку только на инженерно-технический состав, управленцев. Бригадир и рядовые рабочие фактически выпали из поля зрения газеты. Усилия трудового коллектива в борьбе за выполнение производственных заданий, иными словами, получили отражение в газете в деформированном виде.

Тематический же анализ, в чем мы убедились, может создать одностороннее представление о выступлениях газеты по конкретной проблеме. Продукт журналистского творчества представляется как бы в валовом исчислении. Контентный анализ позволяет судить о журналистской деятельности адекватно — более определенно, более точно и строго.

Результаты контент-анализа нередко получают наглядное, графическое выражение. На основании данных, собранных в процессе его применения, можно составлять таблицы, вычерчивать диаграммы, графики, позволяющие визуально определять существо проблемы.

У истоков контент-анализа. В литературе можно встретиться с утверждением о том, что в целях изучения прессы контент-анализ начал применяться будто бы недавно — в годы второй мировой войны и что первыми к нему прибегли англичане. Однако утверждение о их приоритете в этом деле лишено основания.

Русским исследователям «расчленительный» подход к изучению текстов (а это составляет, так сказать, стержень, «душу» контент-анализа) был известен уже более ста лет назад. Притом

---

⁷ Исследование проводилось под руководством автора статьи дипломником факультета журналистики ЛГУ В. Недошивиным.

⁸ В междисциплинарном плане контент-анализ определяется как «техника выведения заключения, производимого благодаря объективному и систематическому выявлению соответствующих задачам исследования характеристик текста» (Рабочая книга социолога. М., 1976, с. 322).

они не только знали его, но и активно применяли с журналистскими целями.

Впервые к такому анализу, как свидетельствуют источники, обратился Н. А. Добролюбов. Это было в 1855 году. Н. А. Добролюбов в то время изучал содержание журнала «Собеседник любителей русского слова», который издавался от имени Российской Академии наук под редакцией княгини Е. Р. Дашковой в 1783—1784 годах. Изучался, по его признанию, в особом ключе: как «памятник более исторический, нежели чисто литературный»⁹. Его интересовали не только темы, освещавшиеся на страницах журнала, но и то, кем были написаны те или иные произведения, откуда приходили материалы, каков был их общий объем и т. д.

Н. А. Добролюбов подсчитал, например, что 1348 страниц текста, т. е. почти половина журнала (всего вышло 16 книжек «Собеседника»), была отведена под публикацию рукописи императрицы Екатерины Второй «Записки касательно Российской империи». В частности, этот подсчет помог ему доказать, что «Собеседник любителей русского слова» лишь для виду выдавался за журнал Академии наук. Фактически же он находился «под опекой» правительства. С его помощью императрица активно влияла на развитие общественной мысли в Российском государстве в интересующем ее направлении.

В начале XX века метод контент-анализа был применен при изучении газеты «Русское слово». Задача в данном случае сводилась к тому, чтобы выявить социальный состав авторов писем и статей, публиковавшихся в этом издании.

На первом месте стояли сотрудники других газет и журналов, адвокаты, представители ученого мира. Крестьяне занимали одно из последних мест — шестнадцатое.

Что же касается рабочих корреспондентов, то их в «Русском слове» не было вовсе. Таким образом посредством контент-анализа удалось «высветить» лицо этого либерально-буржуазного печатного органа¹⁰.

В советское время, в 20-е годы, к методу контент-анализа обратилась газета «Северная правда» (издается в Костроме). Систематизации и изучению подверглись 1428 статей и заметок, которые были опубликованы в газете за январь 1926 года.

Журналисты выяснили, что более 80% материалов было посвящено вопросам социальной жизни: отношениям на производстве, транспорте, в торговле, народном образовании, связи и т. д. Большинство материалов, как показало исследование, написали местные авторы. Это свидетельствовало о том, что уже в середине 20-х годов «Северная правда» играла заметную роль в управ-

---

⁹ Добролюбов Н. А. Собр. соч.: В 3-х т. М., 1950, т. 1, с. 76.

¹⁰ См.: Есин Б. И. Русская дореволюционная газета. М., 1971, с. 63.

лении народным хозяйством своего региона. Мало того, она была включена в систему региснального самоуправления¹¹.

Таким образом, применение метода с журналистскими целями в отечественных условиях имеет уже большую традицию.

К методу контент-анализа обращаются в целях изучения зарубежной печати. На 2-м Всесоюзном симпозиуме по контент-анализу, состоявшемся в Ленинграде, были зачитаны доклады об итогах применения этого метода с целью изучения зарубежной прессы. Контент-анализ, как подчеркивается в материалах, подготовленных к симпозиуму, приносит исследователям весьма существенную и разнообразную информацию¹².

В последние годы контент-анализ в нашей стране использовался при изучении содержания целого ряда печатных органов — с профессионально-журналистскими целями, в частности, «Правды», «Литературной газеты», газеты «Труд», ряда республиканских, областных и районных газет, а также передач радио и телевидения.

Программа и процедура контент-анализа. Любое исследование строится по определенной программе, которая организует и направляет усилия тех, кто его предпринимает. Контент-анализ не выпадает из общего правила.

Целесообразно будет, на наш взгляд, если его программу составит сам журналист. Мы не разделяем той точки зрения, что эмпирические исследования, осуществляемые в сфере газетной практики, должны готовиться и проводиться исключительно профессиональными социологами. Это узкое понимание роли такого рода исследований в нашей области. Обращение к ним должно рассматриваться здесь и как эффективный способ овладения журналистом социологическими знаниями, школа повышения им своего профессионального мастерства.

Программа журналистского контент-анализа призвана ответить прежде всего на вопрос о том, что конкретно, как, во имя чего предполагается изучить. Иными словами, она должна указать на целевое назначение исследования и на порядок, процедуру его проведения¹³. Особое внимание ее составителю следует уделить методологическому обоснованию предстоящей работы. «Вне методологических предпосылок, вне связей с определенной теоретической концепцией, — отмечается в литературе, — контент-анализ остается методом описания отдельных фактов, которые вполне могут

---

¹¹ См.: Умнов Н. Изучение газеты: (Опыт статистического обзора газетных материалов). — Красная печать, 1926, № 6, с. 65.

¹² См.: Гельбрас В. Г. Из опыта количественно-качественного анализа прессы КНР. — В кн.: Методологические и методические проблемы контент-анализа. М.; Л., 1973, вып. 2., с. 53—57.

¹³ Контент-анализ интересует нас, о чем говорилось выше, преимущественно как средство сбора материала, необходимого журналисту в целях контроля за своим трудом, его корректировки, совершенствования. В этом ключе он нами будет рассматриваться и в дальнейшем. Интересующихся общими проблемами контент-анализа отсылаем к специальной литературе о нем.

быть использованы для искажения картины реальных процессов»¹⁴.

В ходе контент-анализа из газетного текста, как мы видели, вычленяют определенные элементы (причем не только смысловые). Своеобразие метода, повторим, заключается в том, чтобы перевести информацию, почерпнутую в газете, в количественные показатели, которые затем можно было бы подвергнуть счету. Осуществлению такого перевода служат «рабочие инструменты» метода, получившие наименование категорий изучения, единиц анализа и единиц подсчета. Определению этих показателей при разработке программы придается большое значение. От выбора, обоснования их будет всецело зависеть объективность, достоверность полученных результатов.

Что нужно понимать под этими терминами? Под категориями подразумевается то, что вычленяют из газетного текста для последующего изучения. В качестве категории могут рассматриваться однородные факты, положения, обстоятельства, состояния, направленность, модальность, те или иные рубрики, темы, слова, субъекты (или объекты) критики и т. д.¹⁵ Единицей анализа служит разовое упоминание об интересующем исследователя факте, явлении, обстоятельстве, свидетельстве о них (или, наоборот, умолчание). За единицу подсчета при использовании контент-анализа с журналистскими целями обычно берется строка набора, квадратный сантиметр текста или колонка.

Предпринимающему контент-анализ журналисту рекомендуется обзавестись строкомером и арифмометром (или электронным микрокалькулятором). Последние облегчат подсчет полученных данных, иначе эту операцию придется выполнять вручную.

Раскроем теперь процедуру исследования на контрольных примерах.

Допустим, мы работаем в районной газете и решили посредством контент-анализа составить представление о своих критических выступлениях¹⁶. Кое у кого, заметим попутно, сама постановка такой задачи может вызвать недоумение. Нам ли не знать, кого, за что и как мы критиковали! Однако не будем спешить с возражениями. Итак, мы намерены вникнуть в особенность своих критических выступлений за определенный отрезок времени. Какой станет последовательность задуманной нами работы, из каких она будет состоять компонентов?

Сначала нужно выявить всю совокупность критических материалов, опубликованных на данном отрезке времени. (Критические

---

¹⁴ Методологические и методические проблемы контент-анализа, вып. 1, с. 12.

¹⁵ Слову «категория» в данном случае придается не общенаучное, а рабочее, операционное значение.

¹⁶ Методологической основой такого исследования являются решения XXVI съезда КПСС, последние постановления ЦК партии, касающиеся идеологической работы, пропаганды, печати в целом, совершенствования подготовки и переподготовки журналистских кадров.

материалы рассматриваются в данном случае в качестве категории изучения, в свою очередь, отдельный такой материал берется за единицу анализа¹⁷). Когда выявим, подсчитаем их общее количество. С помощью строкомера определим далее, сколько в общей сложности строк отвела газета этому виду публикаций (за единицу подсчета берется газетная строка). Далее высчитаем, какой процент площади заняли в нашей газете критические выступления. А для этого надо определить, какова вообще у газеты «рабочая площадь», т. е. сколько места она отводит под собственно печатные тексты.

Газеты районного масштаба, издающиеся полуформатом «Правды», выходят на пяти колонках. В каждой колонке умещается 125 строк в пересчете на петит. Итого на странице 625 строк. Следовательно, весь номер газеты районного масштаба может вобрать 2500 строк текста, отпечатанного петитом, т. е. восьмипунктовым шрифтом.

700 строк из этой суммы нам придется вычесть. Примерно такое место отводится в каждом номере под всевозможные иллюстрации, рекламу, заголовки, пробелы, титулы, имеющие специфическое назначение. Таким образом, искомая рабочая площадь будет равняться примерно 1800 строкам. Из этой цифры мы и должны исходить, вычисляя процентное соотношение критических выступлений в строках ко всей совокупности текста.

Показатель, который получим, разумеется, будет приближителен, в нем есть доля условности. И все же он уточнит наше представление о распределении материалов, опубликованных нами за определенный отрезок времени. В обычных условиях это представление складывается у нас стихийно. В данном же случае оно будет базироваться хотя и на приблизительном, тем не менее на вполне реальном расчете. Только ли 5 или, наоборот, все 95% рабочей площади заняли критические выступления? Может случиться, что итог подсчета заставит нас внести существенные изменения в принятые ранее редакционные планы¹⁸.

Далее мы выявляем, кого критикует газета (еще одна категория изучения). Иными словами, обращаем внимание на то, представители каких профессиональных и социальных групп оказались в поле зрения наших критических выступлений. Критиковали мы, скажем, одних лишь токарей, расточников, наладчиков авто-

---

¹⁷ В качестве категории изучения могут рассматриваться критические высказывания, являющиеся частью публикации. За единицу измерения в этом случае следует брать отдельное такое высказывание. Данный «маневр», понятно, должен быть оговорен в программе исследования.

¹⁸ Социологи подвергли контентному анализу материалы газеты «Труд». Под критические выступления (изучались январские, февральские, мартовские и апрельские номера 1967 г.) редакция отвела лишь 1/43 часть общей газетной рабочей площади. Журналистам пришлось серьезно пересмотреть свои текущие и перспективные планы (См.: Коган В. З., Скворцов Ю. И. Строки, темы, жанры. — В кн.: Проблемы социологии печати. Новосибирск, 1970, вып. 2, с. 56).

матов или в поле зрения попадали и начальники цехов, а также руководящий состав предприятий.

Исследование, проведенное в Кишиневе, позволило установить, что на критическом прицеле некоторых молдавских газет держались одно время преимущественно рядовые работники промышленности, сельского хозяйства, жилищно-коммунальных служб. Критике этой категории производственников отводилась и непропорционально большая рабочая площадь газеты (это было установлено с помощью единицы подсчета и строкомера). Контент-анализ побудил редакции расширить диапазон критических выступлений, заставил оптимально использовать в этих целях газетные страницы¹⁹.

Целесообразно узнать, кому мы предоставляем право выступать с материалами, имеющими критическую направленность (новая категория — субъект критических материалов). Интересный результат получила дипломница факультета журналистики ЛГУ Н. В. Никифорова, изучавшая состав авторов выступлений в одной из газет Поволжья. Она установила, что 90% критических корреспондентий, публиковавшихся в этой газете в течение изучаемого отрезка времени, было написано ее штатными сотрудниками.

Соотношение печатаемых в газете критических выступлений, написанных штатными и нештатными авторами, не регламентируется какими-либо актами законодательного порядка. Однако к печати в нашей стране принято относиться как к трибуне общест-венности, а не журналистов-профессионалов. Свои замечания по тому или иному поводу на ее страницах высказывают в первую очередь представители трудящихся — различные слои населения. В данном же случае, как видно, эту традицию в расчет не принимали²⁰.

Так, в частности, может строиться исследование при изучении критических выступлений прессы районного уровня.

Задачи, решаемые посредством контент-анализа. С помощью

---

¹⁹ См.: *Тимуш А.* Слушатели и читатели: мнения, интересы, стремления. Кишинев, 1978, с. 198. Еще в постановлении «О работе газеты «Советская Чува-шья» ЦК КПСС призвал недопустимым порядком, когда критике в печати под-вергаются, как правило, лишь низовые работники (См.: О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении. М., 1972, с. 297). Концепция структуры авторов журналистских выступлений, содержащаяся в марксистско-ленинском учении о печати, рассматривалась нами в специальной статье (См.: *Таловая В. П.* К вопросу об авторах газеты. — В кн.: Проблемы журналистики. Л., 1973, вып. 1).

²⁰ Количественное соотношение публикуемых в газете материалов штатных и нештатных авторов на практике определяется установленным в нашей стране порядком выплаты гонорара: 40% гонорара, выделяемого на номер газеты, согласно директивным документам, может быть выплачено штатным и 60% — нештатным авторам (См.: Постановление ЦК КПСС от 15 февраля 1965 г. «О порядке издания областных, краевых и республиканских газет, штатах, зарабо-точной плате работников редакций газет и газетно-журнальных издательств». — В кн.: Вопросы идеологической работы КПСС: Сб. док. М., 1973, с. 568).

контент-анализа, применяемого в области журналистики, собирают материал, который используется для решения разнообразных задач самоконтроля.

Результативным оказалось исследование, проведенное в Курганской области. Изучались некоторые из выходящих здесь районных газет. В данном случае тексты рассматривались с точки зрения оперативности освещения в них событий.

Удельный вес неоперативных публикаций составил:

в районной газете «Голос целинника»	65,7 %
«Знамя»	70,7 %
«Вперед»	36,4 %

Неоперативность освещения событий, прежде всего экономической жизни, как раз и являлась, по мнению исследователей, одной из главных причин плохой читаемости материалов, публиковавшихся на страницах «Голоса целинника» и «Знамени»²¹.

Практически значимая информация была получена с помощью контент-анализа, проведенного научными работниками отделения журналистики Воронежского университета. За категорию изучения в этом исследовании была принята такая лексическая единица как слово. Подсчет, проделанный учеными, показал, что в «Комсомольской правде» печатается в среднем в полтора раза больше слов, чем на той же площади газеты районного масштаба²².

В нашей стране издается около трех тысяч районных газет. Представим теперь, что может получиться, если их «словесная емкость» сравняется со «словесной емкостью» «Комсомольской правды»? Очевидно, что информированность читателей газет этого типа возросла бы значительно. Ведь хорошо известно: главнейшим носителем информации является язык, слово.

Выводы, к которым пришли воронежские исследователи, актуальных в свете задач, определенных постановлением ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», одна из которых—повышение информационной емкости газетных страниц²³.

Заслуживает внимания опыт литовских исследователей, пропустивших сквозь «фильтры» контент-анализа большую совокупность публикаций республиканской газеты «Тiesa», в которых воссоздавался образ советского человека. В 74% материалов, согласно полученным данным, люди показаны при выполнении своих обязанностей, связанных с принадлежностью к той или иной профессии. И это оправдано, отмечают исследователи: сфера труда

²¹ См.: Никулина В. В., Струнина О. Н. Житель села как потребитель газетной информации. На примере изучения читательской аудитории районных газет Курганской области. —В кн.: Социальные проблемы духовной жизни. Челябинск, 1974, с. 16.

²² См.: Кривенко Б. В. Словарь районной газеты. —В кн.: Вопросы истории, теории и практики местной печати. Воронеж, 1969, с. 72.

²³ См.: О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы: Постановление ЦК КПСС. — Правда, 1979, 6 мая.

является главным звеном в жизнедеятельности советского человека. Обеспокоило же их следующее обстоятельство.

В последнее время на предприятия и в учреждения Литвы пришло большое количество женщин, получивших профессиональное образование. Сейчас они составляют фактически половину всех рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве. Однако роль их в создании материальных и культурных ценностей журналисты раскрывают слабо. Всего лишь в 14% газетных публикаций, воссоздающих образ человека труда, герои — женщины. В остальных 86% материалов этого плана речь идет о представителях «сильного пола»²⁴. Определенные аспекты реальной ситуации, как видно, нашли в этой газете неадекватное отражение.

Любопытные цифры были получены нами при исследовании положительного героя публикаций ленинградской «Смены». С этой целью было проанализировано 50 номеров газеты, вышедших в январе и феврале 1980 года. Воссоздание образа современника, судя по собранной информации, имело место в каждом номере «Смены». Этот факт свидетельствует о том, что на данном этапе редакционный коллектив уделял большое внимание отображению жизни молодых людей, идущих впереди, пропаганде их достижений. Вместе с тем в ходе исследования было установлено, что в отмеченное время «Смена» опубликовала в два раза больше материалов о работниках искусства, чем о молодых людях, занятых в сфере сельскохозяйственного производства.

Это обстоятельство, разумеется, можно рассматривать и интерпретировать с разных точек зрения. Мы при его оценке исходили из того, что в Ленинградской области еще не решена проблема участия молодежи в сельскохозяйственном производстве. Например, в 1981 году совхозам Ленинградской области требовалось около 500 операторов машинного доения. Сельские же профтехучилища выпустили в том году только 100 рабочих данной профессии. Действующие в области профтехучилища этого профиля все еще имеют невысокий престиж²⁵. В таких условиях целесообразно было порекомендовать газете несколько переориентироваться в выборе героев своих пропагандистских выступлений. Не только по своим моральным и нравственным качествам, но прежде всего по специальной принадлежности центральный персонаж газеты должен соответствовать потребностям времени²⁶.

---

²⁴ См.: Баллис А. Становление научного мировоззрения личности: (Пресса и формирование научного мировоззрения). Вильнюс, 1974, с. 303—305.

²⁵ См.: Ленинградскому Нечерноземью — комсомольскую заботу. — Смена, 1981, 14 нояб.

²⁶ В вопросе о герое повседневных публикаций есть и психический аспект. «В увлечении героями с исключительными биографиями кроется опасность отчуждения массового читателя от газеты. После того как он систематически не находит на ее страницах публикаций о себе, своих делах, волнениях, надеждах, а сталкивается непрерывно с «уникальным миром», у него ослабевает интерес к газете» (Георгиев Д. Режиссура газеты. М., 1979, с. 71).

Поучительным оказалось, отметим в заключение, исследование возрастного состава героев журналистских произведений, опубликованных в многотиражных газетах «Кировец» и «Электросила» (издаются в Ленинграде). В большей части материалов о нашем современнике, определил исследователь, рассказывалось или о молодежи, или о ветеранах, а люди среднего возраста — костяк коллектива, основной создатель материальных ценностей — пользовались наименьшим вниманием редакций. Так, в газете «Кировец» 52% публикаций было о людях старшего возраста, 35% — о молодежи и лишь 13% — о рабочих и служащих среднего возраста. В «Электросиле» указанным возрастным группам было посвящено соответственно 40, 42 и 18% материалов. Выбор героев газетных выступлений, пришел к заключению исследователь, очевидно, и здесь производился «вслепую», без каких-либо научных обоснований²⁷.

* * *

Контент-анализ, в чем мы убедились, может оказать журналисту серьезную помощь при организации системы контроля за своей повседневной работой, степенью адекватности отражения газетой усилий советского человека в строительстве коммунизма. Освоению уже имеющегося опыта проведения контент-анализа следует уделять сейчас больше внимания в ходе подготовки и переподготовки профессиональных журналистов.

---

²⁷ Исследование проводилось под руководством автора статьи дипломником факультета журналистики ЛГУ В. Кондратьевым. В качестве объекта изучения использовался ряд номеров указанных газет за 1981 год.

АНАЛИЗ И СИНТЕЗ В ОЧЕРКАХ А. АГРАНОВСКОГО

Проблема профессионального мастерства как фактор повышения эффективности и действенности прессы является одной из актуальнейших в теории журналистики. Интерес к ней постоянен. Сегодня он диктуется насущными требованиями журналистской практики, возрастающей ролью СМИП, публицистики в частности, в идеологической работе партии. Эти требования сформулированы в партийных документах, где поднимаются вопросы идеологической работы КПСС. «Всю нашу идеологическую, воспитательную, пропагандистскую работу необходимо решительно поднять на уровень тех больших и сложных задач, которые решает партия в процессе совершенствования «развитого социализма», — подчеркивал на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС Ю. В. Андропов¹.

В связи с ростом общеобразовательного, культурного уровня советского народа, указывалось на Пленуме, требования в отношении печати четко конкретизированы: повысить действенность пропаганды, воздействие на воспитание масс. Профессиональное мастерство в конечном итоге реализуется в глубоком познании публицистом социальной действительности, эффективном воздействии на аудиторию.

В партийных документах изложены программные положения, раскрывающие не только цели прессы, но и средства их достижения. «Повысить ответственность за строгий и объективный подход к освещению фактов, обоснованность положительных и критических оценок»² — это указание имеет большое значение для исследователей публицистики. Встает вопрос о том, как достигается обоснованность знаний, передаваемых журналистом читателю. Бесспорно, что анализ и синтез как ведущие методы познания играют главную роль в обосновании, доказательстве. В теории публицистики этой проблеме посвящены исследования Г. В. Колосова, В. В. Ученовой, М. С. Черепанова³ и других теоретиков. Но вопрос, как в процессе общения повышается степень обоснованности знаний, авторами пока еще не ставился.

В данной статье мы исходим из того, что обоснование как процесс установления достоверности знания не выражается только

¹ Правда, 1983, 16 июня.

² О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы. М., 1979, с. 10.

³ Колосов Г. В. Публицистика как творческий процесс. М., 1977, с. 35—85; Ученова В. В. Творческие горизонты журналистики. М., 1976, с. 29—76; Черепанов М. С. Проблемы теории публицистики. М., 1971, с. 146—190; и др.

доказательством, а включает в себя совокупность логических процедур как познавательной, так и внепознавательной сферы сознания⁴. Придерживаясь концепции обоснования Е. П. Никитина, мы включаем в этот процесс подтверждение, доказательство, объяснение, предсказание.

Анализ и синтез как основа передачи знаний публицистом и позволяют выявить взаимосвязь познания и обоснования. Изучению их диалектического единства способствует богатый эмпирический материал, представляемый советской прессой. Думается, творчество А. Аграновского, большого мастера публицистики, недавно ушедшего из жизни, может послужить хорошей основой для этого. В статье исследуются его материалы «Хозяева», «Обтекатели», «С чего начинается качество», опубликованные в «Известиях» и посвященные различным аспектам социалистического соревнования.

Методологической базой исследования служит один из основных принципов диалектики — единства общего, особенного и единичного. Публицистический текст подчиняется общим закономерностям функционирования идеологии как отражения действительности, несет на себе признаки публицистики как специфического вида идеологической деятельности и в то же время является результатом творческого процесса данного журналиста.

В связи с этим спорным, на наш взгляд, является утверждение Е. И. Пронина о том, что «поиски закономерностей журналистского творчества часто увлекают исследователя на путь анализа конкретного, единичного творческого акта... Наука пока бессильна перед загадками внутриличностного механизма индивидуального творчества»⁵. Мы не разделяем такое мнение. Ведь журналист в своем творчестве не изобретает, как правило, совершенно новых методов познания и воздействия, а пользуется готовыми.

Выбор очерков А. Аграновского «Хозяева», «Обтекатели», «С чего начинается качество» обусловлен тем, что темы, проблемы, разработанные автором, остаются актуальными и сегодня, а мастерство, с каким они написаны, и сейчас, спустя десять лет, для многих журналистов является недостижимым. Может быть, причина последнего кроется в недостаточной теоретической изученности творческого мышления публициста?

Все три очерка объединены темой социалистического соревнования, но в каждом из очерков свой подход к ней, продиктованный четко обозначенной проблемой. В очерке «Хозяева» ставится проблема внедрения передового опыта в строительстве, раскрывается вопрос о гласности, сравнимости, возможности повторения опыта во всех строительных организациях страны⁶. В «Обтека-

⁴ См.: Никитин Е. П. Природа обоснования: Субстратный анализ. М., 1981. с. 5, 7.

⁵ Пронин Е. И. Текстовые факторы эффективности журналистского воздействия. М., 1981, с. 4.

⁶ См.: Известия, 1971, 9 окт.

телях» речь идет об организации делового, действенного социалистического соревнования, критикуется постановка его на авиаремонтном заводе в городе Минеральные Воды⁷. В материале «С чего начинается качество» проблема организации социалистического соревнования увязывается с проблемой качества продукции, выпускаемой нашей промышленностью⁸.

Проследим движение анализа и синтеза в данных очерках, помня, что «задача изучения мышления состоит не в том, чтобы везде констатировать наличие анализа и синтеза вообще, а в том, чтобы проследить движение анализа и синтеза и выявить те качественно различные формы, которые они принимают на различных уровнях и этапах познания»⁹. Наша задача — связать движение анализа и синтеза с процессом обоснования передаваемых публицистом знаний.

Материал «Хозяева» начинается с подтверждения того положения, что почин Злобина является передовым в современном строительстве. «Опыт пуст без сравнения, — пишет А. Аграновский, — во всех документах (и во всех статьях) бригаду Н. А. Злобина сравнивали с бригадой А. А. Кузнецова. Такой же 14-этажный дом из кирпича Кузнецов строил 225 дней, а Злобин — 155». Логическая процедура подтверждения стала возможна за счет прямого анализа и синтеза, заключающегося в непосредственном мысленном расчленении воспринимаемых предметов, явлений и непосредственном соединении этих вычлененных сторон¹⁰. Данный вид анализа и синтеза соответствует познанию конкретно-чувственного, т. е. эмпирическому уровню познания.

В связи с этим мы выделяем этап обоснования эмпирических суждений, высказываемых публицистом. Логическая процедура подтверждения дополняется операцией определения, в основе которой также лежит прямой анализ и синтез. В самом начале очерка «Хозяева» А. Аграновский дает определение бригадного подряда. «Напомню: это называется бригадный подряд. В городе Зеленограде взяли новый объект, дом со всеми потрохами и отдали бригаде или даже, как выразился начальник стройуправления, продали». Данное определение является остенсивным, это «разъяснение смысла или значения термина через указание обозначаемых им объектов»¹¹.

Остенсивное определение позволяет публицисту обосновать эмпирические суждения и в материале «С чего начинается качество». Выделив стандарт как основу качества, А. Аграновский определяет его так: «Стандарт — это кирпич, из которого можно сложить любое здание. Это когда любая лампочка ввинчивается

⁷ Аграновский А. Порядок. М., 1976.

⁸ Известия, 1972, 2 янв.

⁹ Рубинштейн С. Л. О мышлении и путях его исследования. М., 1958, с. 31.

¹⁰ См.: Шептулин А. П. Анализ и синтез в познании. М., 1965, с. 15—17.

¹¹ Петров Ю. А., Никифоров А. Л. Логика и методология научного познания. М., 1982, с. 21.

в любой патрон, когда любая пленка заряжается в любой киноаппарат».

А в очерке «Обтекатели» остенсивное определение позволяет создать образ формалиста в социалистическом соревновании. «Обтекателем называется часть самолета, не несущая силовой нагрузки и служащая для придания правильной внешней формы (...) Вы смотрите, как легко живет тем, кого заботит лишь «правильная внешняя форма». Аэродромные механики давно уже называют их обтекателями»¹². Мы видим, что прямой анализ и синтез посредством определения обеспечивает объяснение того или иного явления на эмпирическом уровне познания.

Развертывание мысли усложняется появлением возвратного анализа и синтеза, когда вскрываются причинно-следственные связи явления¹³. В очерке «Хозяева», например, они раскрываются через сообщение о том, как понимает бригадный подряд сам бригадир Н. А. Злобин. «Система стоящая,—сказал мне Злобин.— Но спору было много, мы не сразу на это пошли. Если б одна материальная заинтересованность, а то ведь материальная ответственность. Ты панели получаешь... ты ставишь — будь любезен отвечать бригадой. Разобьешь — больше не дадут, а дадут — плати».

Возвратный анализ и синтез показывает нам причину эффективности работы бригады Злобина — она заключается в материальной заинтересованности и материальной ответственности рабочих. Примечательно, что прямой анализ и синтез, знаменующий переход от конкретно-чувственного к абстрактному, позволяет получить аналитическое определение бригадного подряда — через понятия, отражающие явления идеального плана (в отличие от эмпирических, отражающих предметный мир). В приведенном отрывке бригадный подряд определяется через такие понятия, как материальная заинтересованность и материальная ответственность. Причем возвратный анализ и синтез сопровождается прямым: тут же дается остенсивное определение понятия «материальная ответственность». «Ты панели получаешь... ты ставишь — будь любезен отвечать бригадой. Разобьешь — больше не дадут, а дадут — плати».

В материале «С чего начинается качество» возвратный анализ и синтез приводит А. Аграновского к таким промежуточным выводам: качество продукции страдает из-за нарушения плановой и технологической дисциплины, которое, в свою очередь, ставит в неравное положение соревнующиеся предприятия, рабочих.

Именно возвратный анализ и синтез служит началом проблематизации, когда несоответствие между имеющимся и должным вырисовывается как противоречие. Так, в материале «Обтекатели», поводом к написанию которого послужило письмо Е. И. Ка-

¹² Аграновский А. Порядок, с. 3, 8.

¹³ См.: Шентулин А. П. Анализ и синтез в познании, с. 17.

паницына в газету «Известия», А. Аграновский выявляет причину непонимания героя руководством завода, цеха — их формальное отношение к организации социалистического соревнования.

И далее исследование ведется под знаком этой выявленной причины. Публицист воспроизводит логику развития самого предмета: начинает рассматривать организацию социалистического соревнования с момента взятия социалистических обязательств. Применяемый в данном случае анализ и синтез носит название структурно-генетического — в результате их движения происходит выделение «решающей стороны предмета, которая обуславливает формирование сущности этого предмета»¹⁴. Принятие сообязательств было формальным, делает вывод А. Аграновский, здесь и кроются истоки формализма во всей организации соревнования. На этапе структурно-генетического анализа и синтеза происходит переход от абстрактного в познании к конкретному, когда предмет воспроизводится в форме многообразных определений¹⁵.

В очерке «Хозяева» структурно-генетический анализ и синтез позволил сделать такой промежуточный вывод: благодаря бригадному подряду бригада Злобина получила лучшие по сравнению с другими коллективами условия работы: специально составлен график доставки стройматериалов, гарантирована помощь смежников и т. д. Доказательством служит диалог с бригадиром Кузнецовым:

— Вы смогли бы, как Злобин?

— Если все дадут, что ему, смог бы.

— Это вы о чем?

— Не понимаете? — сказал он. — Второй кран ему на централизацию дали? А нам нет...

Проблематизация ситуации подводит А. Аграновского к такому промежуточному выводу: возможность сравнимости, практического повторения передового опыта Злобина пока отсутствует в социалистическом соревновании этих бригад. А раз принципы ведения социалистического соревнования нарушаются, бригадный подряд не стал реальностью для всех бригад, во всем строительстве. Все это позволяет публицисту сформулировать еще одно аналитическое определение подряда: «Подряд—это метод, прием... Опыт упирается в реальные возможности планирования, финансирования, снабжения». В отношении же масштабов применения дается следующая характеристика бригадного подряда: «И вот, помня свою задачу и свою ответственность, я говорю теперь: в городе Зеленограде проведен всего лишь опыт, не более чем опыт... Но этот опыт в высшей степени интересный, удачный, успешный».

Эти аналитические определения, осуществляемые посредством прямого, возвратного, структурно-генетического анализа и синтеза, позволяют провести такую важнейшую процедуру обоснования,

¹⁴ Шентулин А. П. Анализ и синтез в познании, с. 19.

¹⁵ См.: Кумпф Ф., Оруджев З. Диалектическая логика, М., 1979, с. 136.

как объяснение, а от нее перейти к предсказанию — следующему этапу обоснования. «Не вовремя стройматериалы подаются, — делает вывод А. Аграновский, — стало быть, корень вопроса в том, чтобы улучшить систему материально-технического снабжения. Шире — систему планирования. А если еще шире, речь идет о дальнейшем совершенствовании всей системы управления экономической...» Примечательно, что и подтверждение, и доказательство, и объяснение, и предсказание, отражающие последовательное усложнение анализа и синтеза, ведут к окончательным выводам в материале. «Почин хорош уже тем, что он, как прожектор, осветил снизу несовершенства в организации нашихстроек. Вскрыл действительные резервы. Показал, что могут люди, если дать им все, что нужно для работы». Связывая формы анализа и синтеза с определением, мы опираемся на то положение, что «познавательное движение мышления в общем виде есть процесс определения мысли»¹⁶. В материале «С чего начинается качество» насчитывается десять остенсивных и аналитических определений, которые позволяют рассмотреть проблему качества всесторонне.

Определения, о которых идет речь, являются реальными определениями, где определяемое «представляет собой объект (реальный, абстрактный или воображаемый), поскольку термин, соответствующий этому объекту, употреблен в функции его использования»¹⁷. В связи с данным замечанием представляется спорной точка зрения Н. А. Масловой, считающей, что реальные определения являются достоянием научной публицистики¹⁸. Анализ развертывания мысли в очерках А. Аграновского показывает, что реальные определения, благодаря совокупности прямого, возвратного и структурно-генетического анализа и синтеза занимают большое место в процессе обоснования, их формулирование повышает в конечном счете идеологическое воздействие текста на аудиторию. Необходимо подчеркнуть, что проблемы социалистического соревнования — это проблемы экономики. И так как материалы адресованы широкой аудитории, публицисту важно донести до каждого читателя смысл, конкретный и по возможности точный, всех используемых понятий, терминов.

Далее. Выявляя формы движения анализа и синтеза в тексте, мы не можем пройти мимо факторов, влияющих на ход этих процессов в действительности. В начале творческого акта движение анализа и синтеза обеспечивается смысловой установкой, возникающей под воздействием полученного редакционного задания, замысла; в материале «Обтекатели», например, установка сформировалась под воздействием письма токаря Капаницына в редакцию.

---

¹⁶ Борисов В. Н. Уровни логического процесса и основные направления их исследования. Новосибирск, 1967, с. 72.

¹⁷ Горский Д. П. Определение. М., 1974, с. 15.

¹⁸ См.: Маслова Н. А. Анализ аргументации в публицистике. — В кн.: Методы исследования журналистики. Ростов н/Д., 1979, с. 139.

Но не только смысловая установка влияет на ход мышления публициста. Обратим внимание на такое высказывание А. Аграновского: «У каждого автора есть право отбора, он не обязан, да и не может описывать все подряд, но я говорю все о тех же «мешающих деталях», в которых заключено нередко существенное, а порой и главное»¹⁹. Речь идет, например, о том, что, сравнивая работу прославленной бригады Злобина с соседней Кузнецова, публицист приходит к выводу: прав обиженный бригадир, плохо снабжается стройматериалами его бригада.

«Мешающая деталь» сформировала у публициста целевую установку, которая «проявляет себя в тех случаях, когда на пути протекания действия возникают те или иные препятствия»²⁰. Она вступила в противоречие со смысловой установкой, ведь, обращаясь к передовому опыту, журналист настроен видеть в первую очередь положительное. Недаром Аграновский признается: «Говоря честно, мне очень мешала «лишняя» подробность. Лучше бы мне этого не знать». Именно целевая установка вызвала дополнительный анализ и синтез при рассмотрении трудностей в организации внедрения злобинского метода, что, в конечном счете, привело публициста к раскрытию проблемы гласности и сравнимости в организации социалистического соревнования между бригадами, к постановке проблемы улучшения управления экономикой в масштабе всей страны. В силу особенностей творческой манеры А. Аграновского этот процесс нашел отражение в очерке.

Эффективность и действенность материалов А. Аграновского свидетельствуют о том, что взаимосвязь и взаимообусловленность аналитического и синтетического актов отражают такое качество публицистики, как аналитичность, выражают общие закономерности творческого мышления в публицистике. Выявленный критерий аналитичности позволяет вывести следующее ее определение: аналитичность—это совокупность прямого, возвратного и структурно-генетического анализа и синтеза, осуществляемых в двуедином процессе познания журналистом действительности и отражения познанного в публицистическом тексте с целью активного идейно-политического воздействия на аудиторию.

---

¹⁹ Аграновский А. Своего дела мастер. М., 1980, с. 328.

²⁰ Асмолов А. Г. Деятельность и установка. М., 1979, с. 75.

ГАЗЕТА И СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ДИСЦИПЛИНА ТРУДА

Формирование и постоянное развитие социалистической дисциплины труда — одна из важнейших целей коммунистического воспитания советских людей, необходимое условие решения всех проблем коммунистического строительства.

На современном его этапе роль сознательной трудовой дисциплины значительно возросла. И это обусловлено тем, что производство у нас достигло гигантских масштабов, когда экономика страны представляет собой единый народнохозяйственный комплекс, функционирование которого зависит от четкой работы каждой отрасли, каждого экономического района и предприятия. В связи с этим Коммунистическая партия Советского Союза особое внимание уделяет укреплению государственной, трудовой и исполнительской дисциплины на каждом участке производства, во всех сферах управления, повышению организованности и деловитости в работе.

Одним из важнейших направлений деятельности партийно-советской печати является дальнейшее укрепление всех видов дисциплины и организованности. В связи с возрастанием роли прессы в достижении этих целей в постановлении ЦК КПСС «О работе газеты «Труд» говорится, что наша печать, наряду с другими главными направлениями, призвана сосредоточить свои усилия на последовательном воспитании у каждого труженика сознательной дисциплины, организованности и ответственности, коммунистического отношения к труду и социалистической собственности, «доходчиво и убедительно показывать, что только напряженным творческим трудом, эффективной и качественной работой можно добиться дальнейшего роста благосостояния советских людей, нового подъема социалистической экономики»¹.

Четкие ориентиры деятельности партийно-советской печати на этих направлениях даны в решениях XXVI съезда КПСС, последующих Пленумов ЦК КПСС и в других документах партии. «Важнейшей задачей ... партия считает воспитание у каждого человека потребности в труде, ясного сознания необходимости добросовестной работы на общее благо, — говорится в докладе К. У. Черненко на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС. — И общественное признание, и материальное благосостояние человека должны определяться прежде всего тем, как он работает.

---

¹ «О работе газеты «Труд»: Постановление ЦК КПСС. — Труд, 1982, 18 сент.

Здесь имеет значение не одна лишь экономическая сторона. Не менее значима сторона идейно-нравственная. Ведь в труде человек не только создает материальные ценности, но и выковывает свои лучшие способности, закаляет волю, развивает творческие силы, утверждает себя как гражданин, активный строитель коммунизма.

Честное, сознательное отношение к труду — первооснова социалистического образа жизни»².

Руководствуясь решениями ЦК КПСС, вся советская пресса развернула большую организаторскую и пропагандистскую работу, нацеленную на укрепление и развитие социалистической дисциплины. Решение этой сложной проблемы потребовало от редакций комплексного подхода, т. е. борьбы за реализацию совокупности идейно-политических, социально-экономических и организационных мер. Конкретные задачи в этом плане четко сформулированы Ю. В. Андроповым: «Важно не только то, чтобы хороший труд хорошо вознаграждался и получал достойное общественное признание, — отмечал он. — Необходимо, чтобы практика материального и морального поощрения в сочетании с образцовой организацией труда поддерживала и развивала в людях сознание полезности, нужности их усилий, выпускаемой ими продукции. Чтобы она утверждала в конечном счете чувство их причастности делам и планам своего коллектива, всего народа. А это чувство мобилизует, дисциплинирует больше всяких уговоров и призывов»³.

В этой связи и на страницах газет первостепенное значение сегодня приобретают такие практические вопросы, как хорошо поставленная идеологическая, политико-воспитательная работа, умелая организация труда и управления, исключающая саму возможность сбоев в работе, четкое планирование работы на всех ее уровнях, подлинная ответственность везде и во всем, правильное, умелое использование материальных и моральных стимулов, всемерно поощряющих добросовестных тружеников и исключающих получение незаработанного вознаграждения. Многое тут зависит и от повышения роли трудового коллектива в решении всех жизненно важных вопросов предприятий и организаций.

На этих главных тематических направлениях советской прессы накоплен богатый опыт борьбы за укрепление дисциплины и порядка, который заслуживает обобщения и теоретического обоснования. Цель настоящей статьи — проанализировать творческую инициативу в освещении данной тематики печатью Среднего Урала, отметив при этом и наиболее поучительный для нее опыт ряда центральных газет.

Вскоре после ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС многие газеты опубликовали статьи и даже циклы статей, разъясняющие

---

² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 года. М., 1983, с. 35—36.

³ Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР. М., 1983, с. 17.

сущность социалистической дисциплины труда, смысл и жизненную необходимость принятых КПСС инициатив и решений по вопросам трудовой дисциплины. На страницах «Уральского рабочего», например, появились статьи С. Лемелева «Социалистическая дисциплина труда», Н. Новоселова «Сознательная, рабочая дисциплина», В. Прохорова «Развивать инициативу и ответственность», Е. Коровина «Коллектив и дисциплина труда», Н. Целищева «Экономике — идеологическое обеспечение»⁴.

С. Лемелев приводит убедительные статистические данные, характеризующие огромную работу нашей партии по организации и мобилизации рабочего класса на борьбу за новую дисциплину труда. Результат этой работы — неуклонное укрепление трудовой дисциплины среди рабочих. «Так, если в 1940 г. на одного рабочего промышленности СССР приходилось в среднем 1,7 дня прогула (вместе с целосменными простоями), то в 1970 г. — 0,8, а в 1974 г. — 0,6 дня». Вместе с тем пока проблема трудовой дисциплины остается весьма острой, ибо из-за нарушений трудовой дисциплины в масштабах страны теряются многие миллионы человеко-дней рабочего времени. «По данным статистики, только за первую половину 1982 года в Свердловской области 52 тысячи человек совершили прогулы с потерей 220 тысяч человеко-дней. Треть всех потерь рабочего времени составляют прогулы, примерно половину — неявки с разрешения администрации и около 20 процентов — целодневные внутрисменные простои»⁵.

Автор статьи «Сознательная, рабочая дисциплина» профессор Н. Новоселов сосредоточил внимание на разъяснении ценнейших ленинских указаний и советов относительно путей, средств и методов воспитания социалистической и коммунистической дисциплины труда, общественного поведения.

Содержащиеся в названных статьях факты, обобщающие выводы и рекомендации помогают читателям осознать, насколько необходима и актуальна задача укрепления социалистической дисциплины труда, решительная борьба против всех проявлений недисциплинированности. Одновременно с теоретико-пропагандистской деятельностью, нацеленной на разъяснение выдвинутых Коммунистической партией актуальных задач укрепления социалистической дисциплины труда, советская пресса развернула наступательную борьбу против негативных явлений в процессе трудовой деятельности и прежде всего против людей, которые стремятся поменьше дать, а больше урвать от государства, против лодырей, тунеядцев, бракоделов, прогульщиков, пьяниц.

Только на страницах «Уральского рабочего» под рубриками «Рабочее время — работе», «Крепить дисциплину труда» после ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС были опубликованы сотни писем рабочих, инженерно-технических работников, мастеров производства о конкретных проявлениях нарушений трудовой дис-

⁴ Уральский рабочий, 1983. 29 марта, 19 апр., 24 мая, 31 авг., 13 сент.

⁵ Там же, 1983, 29 марта.

циплины и мерах по их преодолению. Началом целенаправленной газетной кампании стала, например, публикация письма-раздумья бригадира первого волочильного цеха Синарского трубного завода, Героя Социалистического Труда В. Викторова «Твоя минута»⁶. Он принципиально и конкретно выявил многие «болевые точки» производства, связанные с опозданиями на работу, прогулами, пьянством и другими нарушениями трудовой дисциплины, и убедительно, эмоционально призвал развернуть борьбу с потерями рабочего времени, полностью использовать каждую рабочую минуту.

Редакция получила на выступление В. Викторова много откликов, которые публиковались под рубрикой «Как велит рабочая совесть». Одним из первых поддержал и дополнил размышления уважаемого на Среднем Урале рабочего В. Ченцов — помощник начальника мартеновского цеха по разливке, член парткома металлургического завода имени А. К. Серова. Он проанализировал конкретный случай: как выпивка группы людей непосредственно на рабочем месте создала острую аварийную ситуацию. «Плавки пора выпускать из мартенов, а средства разливки со двора изложниц не поступают. Два часа не поступают, три, четыре. В печах впусную сжигается огромное количество топлива, расходуются ферросплавы. И самое страшное, что в любой момент ожидай несчастья — кипящий металл уйдет через кладку печи, выведет из строя агрегат стоимостью в полмиллиона рублей... Так что прав автор письма «Твоя минута» В. Викторов, когда называет проблему укрепления трудовой дисциплины злободневной, не терпящей равнодушия»⁷.

Такое же мнение высказал на страницах «Уральского рабочего» и старший горновой доменного цеха № 1 Нижнетагильского металлургического комбината Г. Якимов, сосредоточивший внимание на нарушениях технологической дисциплины, которые возникают не сами по себе. «Они — результат ослабления общей требовательности, следствие нарушения производственного распорядка, ослабления контроля за исполнением решений, приказов, договоров»⁸. В качестве средства укрепления технологической дисциплины автор предлагает вдвое большее внимание уделять профессиональному становлению молодых горновых.

Редакция «Уральского рабочего» использует различные формы освещения вопросов укрепления трудовой дисциплины. Этому служат и рабкоровские рейды под девизом «Рабочее время — работе», и подробные отчеты о сельских сходах, и организация «круглых столов», и дни письма в трудовых коллективах.

---

⁶ Викторов В. Твоя минута. — Уральский рабочий, 1983, 7 янв.

⁷ Ченцов В. Себе дороже. — Уральский рабочий, 1983, 6 февр.

⁸ Якимов Г. К горячему делу с горячей душой. — Уральский рабочий, 1983, 25 февр.

Важно, что рейдовые материалы, посвященные укреплению трудовой дисциплины, стали систематически появляться на страницах городских, районных и многотиражных газет промышленных предприятий Свердловской области. Например, «Тагильский металлург» только в первом полугодии 1983 года опубликовал 8 материалов по итогам рейдов. В одном из них принимало участие 58 человек. Они выявили неожиданное явление: опоздавших на свои рабочие места в день рейда были единицы, а вот пытавшихся преждевременно уйти с работы оказалось 98 человек.

Многотиражная газета Новотрубного завода «Уральский трубник» не только сама настойчиво борется за укрепление трудовой и общественной дисциплины на предприятии, но и организует деятельность в этом направлении редакций цеховых стенных газет, ежемесячно публикуя их обзоры.

Журналисты многотиражной газеты «Северский рабочий» стали систематически выявлять случаи нарушений трудовой дисциплины и предавать их гласности под рубриками «Предаем огласке», «Горячая прокатка», «Окно прогульщика». Поддержанные партийными и профсоюзными организациями соответствующих цехов и всего завода, эти материалы оказались исключительно действенными. К июню 1983 года в пяти основных цехах Северского трубного завода прогулы прекратились, а в четырех других цехах их число уменьшилось наполовину. Вдвое сократилось число лиц, оказавшихся в медицинском вытрезвителе⁹.

Широка тематика публикаций по вопросам трудовой дисциплины у «Вечернего Свердловска». Об этом можно судить по их постоянным рубрикам: «По закону трудового коллектива», «Твой долг, коммунист, и обязанность», «Человек в коллективе», «К 25-летию движения за коммунистический труд» и др.

Отражая конкретные негативные явления в организации трудовой деятельности на промышленных предприятиях, в организациях и учреждениях, выявляя причины нарушения социалистической дисциплины труда, редакции газет стремятся определить действенные меры, рекомендации, направленные на преодоление вскрытых отрицательных фактов и явлений. Эти предложения касаются усиления мер воздействия к нарушителям трудовой дисциплины, борьбы с разболтанностью, безответственностью. Единодушным оказалось мнение о необходимости принуждать злостных нарушителей трудовой дисциплины выполнять свой долг перед обществом при помощи экономических и административных методов: учитывать все дни прогулов и вычитать их из очередного отпуска, лишать премий и вознаграждений по итогам года, откладывать отпуска, очереди на получение квартиры, переводить на

---

⁹ См.: Освещение борьбы за укрепление трудовой и общественной дисциплины многотиражными газетами металлургических предприятий области. Свердловск, 1983, с. 21.

нижеоплачиваемую работу сроком до трех месяцев, направлять хронических пьяниц на принудительное лечение, сделать более сложным увольнение с предприятий «летунов», злостных прогульщиков, ограничить увольнения по собственному желанию до одного раза в год без объективных на то причин, установить материальную ответственность за ущерб, причиненный работником, находившимся в нетрезвом состоянии, и т. д.

Как известно, многие из этих и других предложений трудящихся, высказанных и на страницах газет Среднего Урала, нашли отражение в постановлении Совета Министров СССР и ВЦСПС «О дополнительных мерах по укреплению трудовой дисциплины». Указом Президиума Верховного Совета от 12 августа 1983 г. в целях дальнейшего совершенствования законодательства об укреплении трудовой дисциплины внесены изменения и дополнения в некоторые законодательные акты о труде¹⁰.

Укрепление дисциплины и порядка, развитие социалистического соревнования могут дать должный результат лишь тогда, когда они сочетаются с **совершенствованием всего хозяйственного механизма**. Трудно ожидать высокой дисциплины и хороших результатов труда там, где производство организовано плохо, где часты авралы в работе, штурмовщина, утвердилось злоупотребление сверхурочными, нарушаются правила охраны труда и техники безопасности, задерживается выдача зарплаты и т. п.

В этом лишний раз убеждает корреспонденция председателя Чкаловского районного комитета народного контроля Свердловска А. Яшина «Многоликий виновник», опубликованная в «Уральском рабочем» под рубрикой «Крепить дисциплину труда». Анализируя результаты массовых рейдов дозорных по выявлению нарушений трудовой дисциплины, автор показывает, что многие из них на шинном заводе связаны с несвоевременным обеспечением сырьем. На участке чистки ткани сухой отделки камвольного комбината в момент проверки народными контролерами также не оказалось сырья. Поэтому к началу смены на рабочих местах не оказалось более половины тружениц. Всего в этот день чистильщицы недодали свыше 1000 метров тканей¹¹.

Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «Об усилении работы по укреплению социалистической дисциплины труда» отмечает, что «недостатки в планировании, материально-техническом снабжении, организации производства приводят к простоям и штурмовщине, сверхурочным работам, к невыполнению плановых заданий и обязательств, отражаются на дисциплине, и, в конечном счете, — на темпах роста производительности труда»¹².

Борьба против этих недостатков предполагает и пропаганду

---

¹⁰ См.: Совершенствование законодательства об укреплении трудовой дисциплины. — Известия, 1983, 16 авг.

¹¹ См.: Уральский рабочий, 1983, 10 февр.

¹² Правда, 1983, 7 авг.

опыта четкой организации производства. Однако такой опыт слабо пока обобщается на страницах газет, в особенности местных.

В ходе коллективного поиска действенных мер по укреплению социалистической дисциплины авторы многочисленных писем, корреспонденций, статей в редакции газет единодушно предлагают более строго проводить в жизнь принцип распределения по труду, улучшить систему материального и морального поощрения, усилить контроль за мерой труда и мерой потребления.

Весь исторический опыт социалистического строительства в СССР подтвердил безусловную правильность и необходимость осуществления социалистических принципов «от каждого по способности, каждому — по труду» и «кто не работает, тот не ест». Это принципы всеобщей обязательности труда.

Практика показывает, что укреплению дисциплины лучше всего способствует научно обоснованная система оплаты труда. «Стимулирующая роль зарплаты еще длительное время будет самой действенной в борьбе с нарушениями трудовой дисциплины, в укреплении порядка на производстве. И, наоборот, недостаточно обоснованная, то есть не совсем справедливая оплата труда препятствует установлению правильных взаимоотношений между производственным коллективом и личностью»¹³.

Сами труженики подчеркивают в своих выступлениях на страницах газет необходимость преодоления всякого рода уравниловки и всепрощения, начисления зарплаты не за конечный результат труда, что парализует творческую инициативу и энергию труда, не стимулирует работать лучше, эффективнее, с полной отдачей. Как справедливо пишет П. Г. Бунич, «экономически уравниловка означает, что выгодно быть не передовиком, а отстающим, что выравнивание происходит не на высшем или среднем уровне производительности труда, а на низшем. В условиях такого рассогласования между неполной мерой труда и полной мерой потребления баланс потребления и накопления должным образом не может быть сведен»¹⁴.

Опыт социалистического строительства показывает, что обеспечение четкой зависимости меры потребления от трудового вклада каждого работника и коллектива, от конечных результатов их работы — важнейший фактор ускорения экономического и социального прогресса, развития инициативы масс. Именно поэтому КПСС стремится создать такие условия — экономические и организационные, которые активнее бы стимулировали качественный производительный труд, инициативу и предприимчивость. Плохая работа, бездеятельность, безответственность должны самым непосредственным образом сказываться и на материальном вознаграждении, и на моральном авторитете работников.

Именно эти эффективные меры активно поддерживаются мно-

---

¹³ Рябов Д., Ахмадеев А. Дисциплина созидания. — Правда, 1983, 3 окт.

¹⁴ Бунич П. Г. Развитой социализм: человек и труд. М., 1982, с. 18.

гими авторами статей, обзоров писем в редакции газет по вопросам укрепления порядка на производстве¹⁵.

Вместе с тем как в публикациях ученых, так и в письмах трудящихся в редакции газет повышение творческой активности, трудовой дисциплины тесно связывается с расширением спектра форм поощрения, «прежде всего социальных, таких, как внеочередное предоставление жилья, увеличение продолжительности отпуска и т. п. Необходимо, чтобы практика морального и материального стимулирования поддерживала и развивала в людях сознание полезности, нужности их творческих усилий»¹⁶.

В постановлении «Об усилении работы по укреплению социалистической дисциплины труда» подчеркнуто, что важнейшим направлением в этой работе является повышение роли трудовых коллективов, эффективное использование предоставленных им прав.

Говоря о долговременных задачах, стоящих перед советским обществом, В. И. Ленин советовал использовать все возможности социалистической демократии, как государственной, так и негосударственной, чтобы расширять участие самих трудящихся в строительстве и управлении производством¹⁷. КПСС последовательно воплощает в жизнь эти заветы, о чем убедительно свидетельствует «Закон СССР о трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями», который юридически зафиксировал подлинно коллективистские начала как основу всей системы социалистических и коммунистических общественных отношений. На этом зиждется политический, экономический, социальный и правовой статус советского социалистического трудового коллектива как основной ячейки советского общества.

Вполне понятна поэтому та активность, которая была проявлена советскими людьми при обсуждении проекта Закона о трудовых коллективах, и прежде всего на страницах печати. В его обсуждении приняли участие 110 млн. человек. В целом по проекту поступило почти 130 тыс. предложений и замечаний. Как отмечалось на сессии Верховного Совета СССР, все они были изучены, в результате чего изменениям подверглась 21 из 23 статей проекта Закона. В них включено более 70 дополнений и поправок¹⁸.

Наибольшую инициативу трудящиеся проявили в определении мер, направленных на повышение роли трудовых коллективов в укреплении трудовой, производственной и государственной дис-

¹⁵ См.: *Новоплянский Д.* От и до. — *Правда*, 1983, 3 сент.; *Патрушев В.*, *Размолов Л.* О престиже минуты. — *Сов. Россия*, 1983, 25 марта; *Кузьмищев В.* От рабочего до министра. — *Правда*, 1983, 23 марта; *Голованов Я.* Порядок. — *Комс. правда*, 1983, 28 сент.

¹⁶ *Алексеев Г.* Творчество масс и экономика. — *Правда*, 1983, 16 сент.

¹⁷ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 450; т. 40, с. 143.

¹⁸ *Алиев Г. А.* О проекте закона СССР о трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями: Доклад на седьмой сессии Верховного Совета СССР десятого созыва 16 июня 1983 г. М., 1983, с. 27—28.

циплины. Публикуя их многочисленные конкретные предложения, центральные и местные газеты сразу же после принятия Закона о трудовых коллективах и постановления об усилении работы по укреплению социалистической дисциплины труда опубликовали и обобщающие статьи о том, какие предложения и замечания трудящихся были учтены¹⁹.

Сам факт всесоюзного обсуждения проекта Закона о трудовых коллективах убедительно свидетельствует о народном характере, демократизме прессы в нашей стране. По сути дела она обеспечила в данном случае широкие возможности политического, правового творчества для всех граждан СССР.

Одним из важных средств ускорения темпов роста производительности труда, повышения дисциплины, ответственности на своем рабочем месте является широкое внедрение бригадной формы организации и стимулирования труда, работа на один наряд с использованием коэффициента трудового участия каждого в достижении лучших конечных результатов.

Социальные и экономические преимущества бригадной организации труда подтвердила сама жизнь, например, опыт многих предприятий Свердловской области, который уже обобщен и пропагандируется печатью²⁰.

Газеты многое сделали для распространения ценного опыта борьбы за укрепление трудовой дисциплины, накопленного на Северском трубном заводе, где еще в 1969 году зародилась инициатива работать по принципу коллективной моральной и материальной ответственности за состояние трудовой и общественной дисциплины. Она нашла в коллективе завода широкую поддержку. В результате прогулов стало меньше в четыре раза, нарушений общественного порядка — вдвое, текучесть кадров сократилась в полтора раза. Не удивительно, что опыт северцев стал распространяться и центральной, и местной печатью²¹.

В начале 1983 года бюро Свердловского обкома КПСС одобрило опыт работы партийных и профсоюзных комитетов заводов Северского трубного, Богословского алюминиевого, Свердловского инструментального, треста «Уралтяжтрубстрой», локомотивного депо станции Нижний Тагил по развитию движения за коллективную гарантию трудовой и общественной дисциплины. Средства массовой информации и пропаганды Свердловской области

¹⁹ См.: *Мацкявичюс К.* Дисциплина и коллектив. — Правда, 1983, 9 авг.; *Корытов К.* Коллектив крепок дисциплиной. — Правда, 1983, 23 авг.; *Прохоров В.* Полномочия трудового коллектива. — Уральский рабочий, 1983, 2 авг.

²⁰ См.: *Варначев Е. А., Ляхов И. Г., Секачев В. А.* Комплексные бригады — веление времени. Свердловск, 1983; *Бригадная форма организации и стимулирования труда: Передовой опыт.* М., 1983; *Потапов В. И.* Резервы находит бригада. Свердловск, 1982; *Хорошутин Н.* Укрепить роль бригады и бригадира. — Уральский рабочий, 1983, 5 мая.

²¹ См.: *Петренко Ю.* И все — за каждого. — Правда, 1983, 14 июня; *Он же.* Формула северцев. — Уральский рабочий, 1983, 10 марта; *Сомов В.* Ритм диктуется законом. — Уральский рабочий, 1983, 27 марта.

обеспечили широкую пропаганду этого почина. Газета «Уральский рабочий» посвятила его разъяснению целевую полосу «Трудовой дисциплине — гарантию коллектива»²².

К сентябрю 1983 года это движение подхватили более 190 тыс. человек на 188 предприятиях Среднего Урала.

Можно отметить и некоторые существенные недостатки в освещении нашей прессой актуальных проблем борьбы за укрепление дисциплины, организованности и порядка.

Как говорил товарищ Ю. В. Андропов на встрече в ЦК КПСС с ветеранами партии, призыв укреплять дисциплину кое-где истолковали только лишь как неустанный контроль за присутствием каждого на своем рабочем месте. Но надо думать и о том, что будет делать человек на своем рабочем месте «от» и «до», как он загружен, какова его трудовая отдача, как он справляется со своим заданием, созданы ли ему необходимые условия для производительного труда.

Эта рекомендация актуальна и для редакций газет.

Журнал «Журналист» справедливо отметил, что очень слабо раскрывается роль партийных организаций, трудовых коллективов в укреплении порядка. Из поля зрения многих газет выпадают вопросы повышения трудовой дисциплины среди работников сельского хозяйства, сферы быта, торговли, транспорта. Есть редакции, которые подошли к сложной, многоплановой и долговременной задаче по-кампанейски — пошумели и затихли²³.

В современных условиях возрастает спрос с руководителей производства. Они призваны добиваться глубокого понимания и сознательного отношения трудовых коллективов к конкретным задачам, с учетом их мнения улучшать производство. Неспособность руководителя обеспечить надлежащую дисциплину труда на порученном участке, указывается в постановлении ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС, должна расцениваться как несоответствие занимаемой должности. Однако на страницах газет пока мало глубоких публикаций о деловых качествах руководителей производства, от которых во многом зависит положение дел на определенных участках общественного производства.

Некоторые газеты чрезмерно много печатают материалов о принятых административных мерах, наказаниях нарушителей дисциплины и слишком скупое излагают поучительный опыт воспитательной работы в трудовых коллективах.

* * *

Коммунистическая партия уделяет самое пристальное внимание обобщению опыта, совершенствованию всей системы идеологической, массово-политической работы, в том числе и в целях укреп-

---

²² Уральский рабочий, 1983, 10 марта.

²³ См.: Толкунов Л. В центре внимания — человек. — Журналист, 1983, № 7, с. 10.

ления всех видов дисциплины. Конкретные задачи работы в этом направлении для прессы определены в решениях XXVI съезда КПСС, в постановлениях ноябрьского (1982 г.) и июньского (1983 г.) Пленумов ЦК КПСС, в постановлении ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «Об усилении работы по укреплению социалистической дисциплины труда», в постановлении ЦК КПСС «О совершенствовании организации, практики подведения итогов социалистического соревнования и поощрения его победителей» и других партийных документах.

В них подчеркивается, что укрепление подлинно социалистической дисциплины труда требует комплексного подхода, применения многих мер воспитательного, материального, морального, административно-правового воздействия и т. д. Условием успехов на этом пути является и совершенствование организации труда, повышение роли трудового коллектива в решении всех вопросов жизни предприятий и организаций, социалистического соревнования, правильного сочетания материальных и моральных стимулов трудовой деятельности и т. д.

Лучший опыт советских газет показывает, что именно на этих главных направлениях они добиваются реальных успехов в борьбе за укрепление социалистической дисциплины труда. А это имеет сегодня особое экономическое, социальное и нравственно-политическое значение.

ЖУРНАЛИСТ-ОРГАНИЗАТОР И ЕГО «ДВОЙНАЯ» СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ

Создание газеты, как и всякий процесс, осуществляемый коллективно, нуждается в разделении труда между его участниками. Время, когда журналист соединял в своем лице издателя, репортера, наборщика, печатника и распространителя газеты, давно прошло, сменившись временем штатных расписаний, где подробно оговорены обязанности каждого из членов редакции.

Необходимость решать поставленные перед газетой задачи посредством разделения труда закономерно вызвала в общем содержании журналистской профессии ряд специализаций. И прежде всего — тематические и жанровые специализации, обусловленные, как справедливо замечают исследователи¹, многоаспектностью социальной действительности, которую отражает газета.

Благодаря тематической специализации корреспондент получает возможность углубленно познакомиться с той или иной стороной действительности, судить о положении дел не поверхностно. Владение жанром обуславливает мастерское исполнение материала, увеличивает весомость выступления в газете журналиста, имеющего такую специализацию.

Можно согласиться с мнением, что именно с жанровой, тематической специализацией связано развитие советской журналистики². Однако нельзя не видеть, что необходимость направлять, организовывать коллективный процесс создания газеты требует и другой формы специализации в журналистском коллективе. Если первая закреплена в редакциях структурой отраслевых, а также жанровых отделов (отдел фельетона, например), то вторая закрепляется штатным расписанием, которое предписывает ряду сотрудников — редактору, заместителям редактора, работникам секретариата, заведующим отделами — осуществление определенных функций во внутриредакционном организаторском процессе.

Из этого, однако, не следует, что часть журналистов в редакции уходит от непосредственно журналистской, публицистической практики и специализируется исключительно на управленческой, организаторской деятельности. Как точно заметил С. М. Гуревич, который одним из первых в нашей теоретической литературе обра-

---

¹ Бухарцев Р. Г., Суслонова М. С. Об условиях тематической специализации журналиста. — В кн.: Журналистика развитого социализма: вопросы теории и методики. Свердловск, 1980, с. 82.

² Бухарцев Р. Г. Психологические особенности журналистского творчества. Свердловск, 1976, с. 8.

тил внимание на организаторскую специализацию, «...журналист-организатор не обязан выступать в каждом номере своей газеты, писать также часто и много, как ее литсотрудники. Но он всегда должен быть готов выступить сам, когда это действительно необходимо. Тем больший вес приобретает каждая его публикация — произведение знающего, опытного, уважаемого журналиста-мастера»³. Таким образом, в деятельности журналиста-организатора должны сочетаться специализация, связанная с публицистическим творчеством, и специализация во внутриредакционной организаторской работе.

Понимая всю условность термина «журналист-организатор», многозначность которого затруднит его использование в теоретической литературе, мы все же будем пользоваться им в данной статье в качестве рабочего. При этом журналистом-организатором мы называем сотрудника газеты, главная, но не единственная функция которого — участие во внутриредакционном организаторском процессе путем планирования, координации деятельности других сотрудников, организации коллективного сотворчества в рамках отдела, группы отделов или всей редакции. Итогом этой работы должно стать единое целое, «концерт политической газеты», о котором говорил Ленин⁴.

Вероятно, многие помнят вошедшую уже в классику нашей журналистики дискуссию «Люди и вещи», которая шла в 1974—1976 годах на страницах «Литературной газеты»⁵. Дискуссию вел отдел коммунистического воспитания газеты. Привлекали актуальность и острота поставленной проблемы, продуманность и точность, с которой делался каждый следующий шаг разговора. Следя за ходом дискуссии с профессиональным интересом, нельзя было не почувствовать, какая большая внутриредакционная организаторская работа стоит за, кажется, свободно льющимся разговором с читателем.

Мы не случайно обратились к «Литературной газете», к ее отделу коммунистического воспитания. Немаловажное значение имеет в данном случае тот факт, что в момент, когда организаторская роль отдела коммунистического воспитания «ЛГ», избранного в качестве объекта нашего исследования, проявилась с особой очевидностью, во главе отдела стоял журналист, счастливо сочетающий в себе качества публициста и организатора, — Владимир Константинович Кокашинский.

Из двадцати лет, которые В. Кокашинский проработал к тому времени в газете, почти восемь — годы целинные. Он прошел школу областной и отраслевой печати, отдела пропаганды «Комсомольской правды», где стал одним из главных инициаторов знаменитого социального портрета.

³ Гуревич С. М. Партийный, творческий, производственный. — В кн.: Проблемы научной организации журналистского труда. М., 1974, с. 45.

⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 134.

⁵ Начало дискуссии см.: Лит. газ., 1974, 6 февр.

К сожалению, Владимир Константинович рано ушел из жизни.¹ Но это печальное обстоятельство побуждает с особым вниманием отнестись к опыту его работы, оставившему глубокий след в жизни редакции, и особенно тех людей, которые работали рядом с ним.

Проблема «двойной»-специализации журналиста-организатора, о которой шла речь выше, по-видимому, наиболее актуальна на сегодня именно для заведующих отделами крупных газет. Само место в редакции такого заведующего требует от него и достаточно большого объема качественной публицистической деятельности, и такой же большой организаторской работы, причем не только внутри отдела, но и — вместе с другими организаторами — на уровне газеты в целом. Роль отделов, основного звена наших редакций, с каждым годом растет. Они получают все большую самостоятельность вплоть до прямой сдачи материалов в набор. Весомее становится и роль заведующих отделами, а деятельность их — все более многофункциональной. Не случайно штатное расписание центральных газет именует эту должность теперь «редактор отдела» или даже «редактор газеты по отделу...». Изменение названия вызвал реальный, протекающий на наших глазах процесс усложнения деятельности и повышения роли в газете журналиста-организатора.

Сказанное о заведующем отделом как нельзя полнее и нагляднее подтверждается как раз на примере «Литературной газеты».

Присущая еженедельнику «пополосная» подача материалов, когда за каждым отделом как бы закрепляется определенная страница в газете, еще больше увеличивает автономность и самостоятельность отдела. А установка «ЛГ» на дискуссионный характер материалов, на организацию спора в читательской аудитории делает более необходимой организаторскую работу редактора отдела. Дискуссия в газете сама по себе — уже коллективная форма творчества, и здесь без организаторов, некоего штаба диспута не обойтись.

Воспоминания коллег, близких Кокашинскому людям помогут нам воссоздать картину его организаторской деятельности. Среди тех, кто в 1979—1980 годах поделился с автором в личных беседах своими воспоминаниями, размышлениями о работе В. К. Кокашинского — А. Борин, Е. Богат, А. Ваксберг, Л. Графова, Е. Григорян, А. Егоров, И. Клямкин, О. Кокашинский, А. Левинов, О. Логинова, Л. Манеева, О. Мороз, В. Переведенцев, А. Рубинов, Л. Свитич. Всем им я глубоко благодарен.

Второй круг поиска — публикации журналиста: около 20 статей в «ЛГ», больше 50 — в «Комсомольской правде». Книги и статьи в журналах⁶, архивы «Комсомольской правды» и «Литературной

газеты», архив лаборатории по изучению функционирования печати, радио и телевидения факультета журналистики МГУ⁷, личный архив журналиста дали при внимательном изучении еще много ценного, относящегося к теме разговора. Наконец, анализ теоретической литературы позволил включить деятельность редактора отдела в более широкий контекст, увидеть в ней не только индивидуальные уроки мастера, но и модель работы журналиста-организатора сегодня.

При изложении материала автор счел целесообразным остановиться, во-первых, на опыте организации дискуссий, затем приглядеться к тому, как редактировались материалы сотрудников газеты и, наконец, кратко выделить некоторые особенности публицистики журналиста-организатора.

Фундаментальных обобщающих исследований по затронутым проблемам в нашей теоретической литературе пока нет⁸. Видимо, не накоплен еще нужный объем эмпирических сведений для таких обобщений. Именно поэтому автор счел за благо поделиться имеющимися наблюдениями о работе одного из журналистов-организаторов, надеясь, что этот материал может послужить одной из отправных точек для дальнейшего изучения вопроса.

* * *

Теперь уже общепризнано, что дискуссионная подача материалов, когда есть возможность познакомиться с разными точками зрения на проблему и выработать по ней свое мнение, воспринимается читателем, особенно высокообразованным, лучше и убеждает его быстрее, чем разговор «в лоб»⁹. Заметную роль в утверждении в «ЛГ» практики всестороннего дискуссионного обсуждения проблем сыграл и Владимир Кокашинский.

Свой ответ на просьбу интервьюера сформулировать в самом

---

⁶ Кокашинский В., Клямкин И., Ципко А. Проповедь действием. М., 1968; Кокашинский В. Вечное движение. М., 1975; Кокашинский В. Из чистого интереса. М., 1976; Кокашинский В. О чем спорят в СССР? (на нем. яз.), М., 1978; Кокашинский В. Ленинский принцип сочетания централизма и демократии в системе социалистической организации общества. — В кн.: Ленинизм и диалектика общественного развития, М., 1970; Кокашинский В. Сила в коллективе. — Молодой коммунист, 1970, № 2; и др.

⁷ В 1973—1974 годах лаборатория, по заказу редакции газеты, проводила конкретно-социологические исследования «Литературная газета» и ее аудитория». В ходе подготовки программы исследования состоялось собеседование с ведущими журналистами «ЛГ», в том числе и с Кокашинским, об основных задачах и проблемах газеты.

⁸ Те или другие стороны проблемы затрагиваются С. М. Гуревичем, Р. Г. Бухарцевым, Ю. А. Шерковичем, Э. Дузиской в книге «Проблемы научной организации журналистского труда»; В. М. Гороховым в статье «Деятельность журналиста как предмет исследования» (в кн.: Проблемы теории печати. М., 1973); Д. Георгиевым в книге «Режиссура газеты» (М., 1979), и особенно в болгарском издании этой книги «Режиссура на вестника» (София, 1972), разд. «Творческое присутствие журналиста» (с. 343—371).

⁹ См.: «Литературная газета» и ее аудитория. М., 1978, с. 88—89.

общем виде главную цель выступлений «ЛГ» журналист в одной из неопубликованных бесед начинает так: «Есть задача и есть сверхзадача... Конечно, у каждого материала, у любой полемики, дискуссии может быть своя задача. Но, в конечном счете, любым затейным нами разговором, любой публикацией мы заставляем читателя думать и даем ему возможность аргументировать свои позиции. «ЛГ», — подытоживает журналист, — это газета, которая развивает и воспитывает сознание, разрушает ... стереотипы сознания, присущий ему консерватизм».

Размышлять, видеть в любом явлении две стороны, смотреть на мир диалектически и именно в таком подходе искать решение обсуждаемых вопросов — эта философская установка ярко проявляется в любой из затейных отделом коммунистического воспитания дискуссий. Дискуссии эти уже в зависимости от конкретных задач, которые перед ними ставились, редактор отдела делил на несколько типов.

Первый, применяемый не очень активно, по проблемам, которые можно решить в ближайшее время. Задачей дискуссии в этом случае было добиться от соответствующих социальных институтов нужного решения. Либо же — если быстрого принятия решения ждать не приходилось — задача была в привлечении внимания к проблеме, правильном освещении вопроса, короче, «в гласности, которая ускоряет решение»¹⁰. В качестве примера можно привести такие темы, как «Прочерк в метрике» и «Школьная процентомания». В определенной мере сюда же можно отнести «Экономику и право» и «Школьную пятидневку».

Второй тип дискуссии, которым отдел пользовался гораздо активнее, возникал, когда газета хотела информировать читателей о неких новых явлениях, тенденциях в общественной жизни, с целью обсудить эти явления сообща, оценить их, выработать по отношению к ним правильную точку зрения. Ярким примером здесь может служить продолжавшаяся почти два года дискуссия «Люди и вещи». Еще один интересный разговор «Успех: в чем он, какой ценой?» стал как бы продолжением этой дискуссии. Действительность здесь, по мысли журналиста, должна была наступать как осознание общественным мнением обсуждаемых явлений. Если в первом случае необходимо было принятие мер, то здесь меры были уже воспитательного свойства, и принимала их, затеявая тот или другой разговор, сама редакция.

Наконец, третий тип — дискуссии на «вечные» темы. Такие, скажем, как «Кого мы растим?», «Человек будущего: каков он?» или совсем недавняя «Всем ли быть творцами?». Ставилась задача — с наибольшей полнотой выявить современный аспект «вечной» темы, актуализировать ее для дня сегодняшнего. Готовя, например, дискуссию «Человек будущего: каков он?», Кокашинский писал: «Размышляя о человеке будущего, мы всегда видим

¹⁰ Кокашинский В. Вечная тема. — Лит. газ., 1974, 9 окт.

перед собой идеал — гармоническую, всесторонне развитую личность. Но идеал этот нуждается сегодня в уточнении, и вот почему: воспринятый обыденным сознанием, он выглядит и утопическим, и примитивным...»¹¹. Так формулировалась задача: «нуждается в уточнении».

Дискуссии такого рода также несли большой воспитательный, мировоззренческий заряд.

Какие темы могут заинтересовать читателя? Ответ на этот вопрос газетная практика требует в первую очередь от журналистов-организаторов. «Сколько раз бывало так,—делится с читателями в одной из своих книг В. Кокашинский,—выхватишь из толстой пачки интересное, неожиданное, казалось бы, актуальное письмо, ставишь его на газетную полосу и ждешь бурной читательской реакции. А в ответ приходит пять-шесть жалких откликов. Дискуссии не получилось, тема не заинтересовала»¹².

Не случайно в своей работе Кокашинский был постоянно сориентирован на контакт со специалистами, высококвалифицированными обществоведами. Они становились консультантами, экспертами при обсуждении тех или иных говорящихся дискуссий, часто «подбрасывали» интересные темы, выступали в качестве авторов газеты.

Еще один надежный источник тем — редакционный клуб, как его шутливо называли в редакции, «клуб бредовых идей». Журналист отдает клубу немало времени. Судя по рассказам коллег, это был своеобразный полигон для коллективной мозговой атаки, в которой принимали участие сотрудники редакции и опять же специалисты: философы, педагоги, юристы, экономисты, писатели, социологи... Целью клуба был поиск таких тем и проблем, которые могли бы вызвать «цепную реакцию» в читательской аудитории, породили бы еще одну, теперь уже читательскую, мозговую атаку проблемы. Специалистов просили обрисовать состояние вопроса в целом, затем шел поиск актуальных тем, интересных поворотов разговора и одновременно — формы подачи будущей дискуссии на полосу.

Важно, что сам журналист приходил в клуб с качественным запасом знаний, мыслей, жизненных наблюдений, «газетных» идей. Он часто становился организатором разговора между собравшимися, направлял ход беседы, обеспечивал заинтересованное участие всех в обсуждении.

Как, скажем, возникла дискуссия «Люди и вещи»?

Разговор о необходимости гармонии в материальном и культурном развитии общества, о том, что люди, кроме «хлеба насущного», должны тянуться и к «пище духовной», заходил в редак-

---

¹¹ О дискуссии «Человек будущего: каков он?» — Из архива отдела коммунистического воспитания «ЛГ».

¹² *Kokaschinski W. Worüber diskutiert man in der UdSSR?* М., 1978, S. 15.

ционном клубе не раз. С примерами забвения этих простых истин Кокашинский сталкивался еще на целине, где он работал собственным корреспондентом «Комсомольской правды». «Хорошо, когда добрая вещь служит тебе. А когда ты сам становишься ее батраком из одного стремления владеть?!—писал он тогда с тревогой. — Владеть вещами, даже если они тебе не нужны — вот в чем психология собственности»¹³.

Постепенно в разговорах на «клубе» складывался замысел дискуссии. Поясняя его впоследствии западному читателю библиотечки АПН, журналист подчеркивал: «Для советского общества взгляд на вещь не как на предмет пользования, предмет первой необходимости, а как на фактор общественного престижа — совершенно новое явление. Если, впрочем, об этом можно говорить как о явлении. Именно это мы и рассчитывали выяснить в дискуссии: широко ли распространена подобная точка зрения»¹⁴.

Поводом для начала дискуссии послужило письмо читателя. Агроном Ключников рассказывал случай из своей жизни и ставил перед редакцией ряд вопросов, которые перекликались с вопросами, обсуждаемыми на «клубе». «Когда я заметил это удивительное совпадение, — вспоминает журналист, — то подумал, что тема актуальна и вполне созрела для газетной дискуссии. Я решил опубликовать письмо агронома и не ошибся... Отклики стали носить в редакцию буквально мешками»¹⁵.

Своим удачным началом диспут был также обязан эссе В. Кокашинского «Букет от Юры». В этом своеобразном газетном рассказе журналист сводит в купе поезда четырех случайных попутчиков, специалистов в разных областях знания. Их разговор — модель бурных споров о материальном и духовном в редакционном клубе. Эссе давало читателю пищу для размышлений, побуждало высказывать и свое мнение¹⁶.

Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что именно увлекательный старт во многом решает успех любого газетного обсуждения¹⁷. Не случайно, планируя дискуссию «Человек будущего: каков он?», Кокашинский особое внимание уделяет ее началу. «Для того, чтобы разговор получился более заинтересованным,

---

¹³ Кокашинский В. Вокруг грядки. — Комсомольская правда, 1963, 1 окт.; см. также: Он же. Что такое деревенщина? — Комсомольская правда, 1962, 15 сент.; Он же. Целинник или хуторянин. — Комсомольская правда, 1963, 13 июня.

¹⁴ Kokaschinski W. Worüber diskutirt man in der UdSSR, s. 16.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Жанр «газетного» рассказа, где журналистом создается некая иллюзия документальности описываемого, активно живет сейчас на страницах «ЛГ». В этом жанре выступают Е. Богат, А. Борин, О. Мороз, А. Рубинов. Иногда это называется «этюдами», «современными сказками» или же «философскими эссе».

¹⁷ Георгиев Д. Режиссура газеты, с. 139. Д. Георгиев в своем обстоятельном труде дает высокую оценку искусству режиссирования дискуссий в «ЛГ». «Дискуссии в «Литературной газете», — пишет он, — представляют живую летопись современности» (с. 136).

эмоциональным, — поясняет он в справке для редколлегии, — мы решили для начала дискуссии обратиться к читателям с анкетой «Каким вы хотите видеть своего сына (дочь) в 2000-м году?». Такую анкету предполагается опубликовать в новогоднем номере газеты... Выраженные в ответах на эту анкету надежды и пожелания родителей позволяют выявить реальные представления об идеале, существующие в массовом сознании. Наши читатели наричают коллективный портрет человека будущего»¹⁸.

Важно, что уже перед началом дискуссии редактор отдела видит не только увлекательный старт, но и дальнейший ход разговора, место в нем авторов «из аудитории» и специалистов. «Философы, социологи, педагоги, юристы, писатели, — читаем дальше в уже цитированной справке, — будут обсуждать пути достижения этого идеала. Сюда входит большой круг проблем. Как добиться всестороннего развития личности в условиях все углубляющейся профессионализации и специализации деятельности, что такое «опыт прошлого» и «груз прошлого» в социальной наследственности людей, иными словами, что возьмет и чего не возьмет с собой в будущее человек от наших современников; как далеко зайдет социализация в воспитании подрастающего поколения, то есть насколько функции семьи будут передаваться обществу и т. д. В ходе этой дискуссии будет осуществлен своеобразный смотр наших общественных наук, проанализирован их вклад в проблему «человек будущего»¹⁹.

Если сравнить намеченное в этом плане с тем, как дискуссия воплотилась на газетной полосе, то мы увидим еще одно важное для организатора качество — умение полностью осуществить намеченное, организовать для этого коллектив.

В новогоднем номере газеты читатели нашли целевую страницу²⁰, которая поместила вопросы анкеты «Ваш сын, Ваша дочь в 2000-м году» и письмо комсомольца 20-х годов, который, вспоминая жаркие диспуты тех лет о будущем, спрашивал: почему же сегодня, когда мы стали к этому будущему ближе, мы так мало говорим о нем, не уточняя, как изменились наши представления о завтрашнем дне. Кроме этого, на полосе выступили крупный ученый-обществовед и писатель-фантаст. Они как бы преподнесли читателям пищу для размышлений, создали задел для дальнейшего разговора.

Присмотримся к этой газетной странице. Журналист-организатор нечасто публикует в газете свои, написанные лично им материалы. Но готовя целевую полосу, он выступает именно как автор, творец этой полосы. Ведь от него в решающей степени зависит не только то, из чего сложится эта страница, но и как будут поданы читателю имеющиеся материалы. Особенную весомость эта функ-

---

¹⁸ О дискуссии «Человек будущего: каков он?».

¹⁹ Там же.

²⁰ Лит. газ., 1978, 1 янв.

ция журналиста-организатора приобретает как раз в «ЛГ», где за отделами редакции как бы закреплены те или иные страницы, и принцип тематических полос является одним из основных при распределении материалов в газете.

При преобладании целевых страниц в газете особо важную роль на полосе получает редакционный «врез» — предисловие или послесловие к публикуемым материалам. Ведение дискуссии требовало в этом «врезе» коротко, четко и доверительно ввести читателя в курс дела, подать ему материалы, взаимоувязать их на полосе, выделить наиболее важное и позаботиться о том, чтобы итог контакта читателя с очередной дискуссионной полосой был именно таким, какой нужен газете.

Каждый из материалов мог быть интересен и сам по себе. Но, особым образом подобранные, объединенные точным редакторским «врезом», статьи и письма приобретали новое качество, страница же выступала как самостоятельное цельное произведение.

Журналисту-организатору необходимо было заботиться и о подаче дискуссии на газетной странице. Е. Григорян, тогдашний заместитель ответсекретаря в «ЛГ» по второй тетради, вспоминает: «Как-то мы обсуждали идею новой дискуссии. Речь шла о том, что некоторые люди предпочитают исключить риск из своей профессиональной деятельности, ссылаясь на то, что при научной организации дела, в условиях НТР все должно подлежать расчету. Но не приводит ли это к безынициативности, к утере творческого начала в работе? Володя сказал: «Это будет дискуссия «Два Р». «Что?» — не понял я. Он пояснил: «Два Р — Риск и Расчет». Он удивительным умением обладал — любую идею, тему сразу же по-газетному оформлять».

Оформление материалов дискуссии о человеке будущего также было броским и своеобразным: взявшиеся за руку мужчина и женщина на фоне звездного неба, покрытого сеткой меридианов и параллелей. Символическая картина хорошо запоминалась, она сразу же стала «визитной карточкой» дискуссии, ее образом²¹.

Ход обсуждения показал, что анкета, предложенная читателям, себя оправдала. Полосы с материалами дискуссии — в основном это были объединенные тематически ответы читателей на анкету — появились в 5, 9, 15, 17-м номерах газеты. 20-й номер «ЛГ» принес подписчикам еще одну дискуссионную страницу с обширным письмом рабочего В. Герасимова «Хочу спросить...»²². К моменту публикации этого письма одна из целей обсуждения в основном была выполнена — представление об идеале, существующем в массовом сознании, выявлено достаточно полно. Рабочий Герасимов ставил перед учеными ряд конкретных вопросов, без ответа на которые, по его мнению, трудно себе представить жизнь людей в будущем.

²¹ Д. Георгиев предлагает называть такой символический знак дискуссии «опознавательным эталоном» (Кампания в ежедневной газете. — В кн.: Проблемы научной организации журналистского труда, с. 224).

²² Лит. газ., 1978, 17 мая.

Рабочего волновали проблемы совмещения гармонического развития личности и углубляющейся специализации, воспитания разумных потребностей, общественного самоуправления, всеобщего высшего образования и ряд других. Письмо это существенно изменило ход дискуссии. Теперь, отвечая на вопросы рабочего, в разговор активно включились ученые.

Разумеется, появление публикации «Хочу спросить...» на этой стадии разговора зависело именно от журналиста-организатора, режиссера дискуссии. По свидетельству сотрудников отдела, в почте было немало вопросов, обращенных к ученым. Но все они были рассеяны по десяткам конвертов. Не исключен, видимо, был и такой вариант обсуждения: письмо-вопрос, статья-ответ. Письмо Герасимова оказалось достаточно цельным, позволяло охватить целый ряд проблем и мобильно перейти к реализации второй из намеченных задач — «осуществить смотр достижений обществоведческих наук по этому вопросу». По заданию Кокашинского с рабочим встретился сотрудник редакции. В обстоятельной беседе ряд вопросов был уточнен, улучшена и заострена их формулировка, что-то добавлено. В итоге усилилась проблемность письма. После этого оно с соответствующим «врезом» от редакции попало на полосу. Дискуссия снова пошла по нарастающей, чтобы завершиться 9 января 1980 года обширной статьей академика П. Н. Федосеева «Путь к идеалу». Почта дискуссии составила 2000 писем, почти тысяча человек откликнулась на анкету.

Итак:

- чутко уловить актуальную проблему и найти такой ее поворот, который, будучи дискуссионным, сумел бы актуализировать тему и для специалистов, и для массового читателя;

- продумать стратегию дискуссии и тактику появления целевых страниц, разработать подробный план и наметить авторов;

- анализировать почту диспута и оперативно реагировать на нее, находить каждый раз новую грань разговора и новый способ его подачи — вот далеко не полный перечень творческих задач, которые должен был решать, развертывая дискуссию, редактор отдела Владимир Кокашинский.

* * *

Обратимся к самой привычной стороне редакторской работы: правке материалов, поиску вместе с автором лучшего варианта публикации. Так как процесс этот достаточно интимный, деликатный (а особенно это касается газеты, где широко сотрудничают писатели), то представляется правильным дать слово самим авторам, коллегам Владимира Константиновича.

А. Егоров, редактор отдела искусств «ЛГ», бывший корреспондент отдела коммунистического воспитания:

— В 1975 году мы поставили перед собой цель широкого освещения советского образа жизни. Одним из направлений этой работы должен был стать рассказ о крупномасштабных народных почи-

нах. То, что мы называем «инициативой снизу». Я подготовил материал из Калининской области. Там воссоздали пушкинские места, организовали туристский маршрут — кольцо: имения с экспозициями, парки, мосты, дороги... Привлекало здесь переплетение исторических и экономических мотивов. Материал получился насыщенный лирикой, всплесками эмоций...

Кокашинский же, хотя не был в Калининe, точно уловил зерно темы. Он поднял подшивки и как бы окружил это начинание рядом других. Например, рассказали мы о брянском опыте, где областное начальство много внимания уделяло восстановлению мелких рек — здесь тоже переплетались некие общечеловеческие мотивы с конкретным экономическим содержанием. Вспомнили белгородское начинание, когда по собственной инициативе область построила ряд важных народнохозяйственных объектов...

Получился глубокий, весомый материал «Что может область?» Первой под ним могла бы стоять фамилия Кокашинского.

А. Борин, спецкор «ЛГ»:

— Практически ни одна статья не проходила через его руки, чтобы он не добавил какой-то мысли конструктивной, какой-то идеи... У него был особый талант — он мог в материале профессионального автора что-то существенно улучшить, добавив всего одну фразу. Всегда мог предложить новую точку зрения, новый поворот уже, казалось, исчерпанной темы. Я лично не помню своего материала, в котором не было бы его мысли, где бы он не подсказал, как сделать еще лучше.

О. Логинова, корреспондент отдела коммунистического воспитания «ЛГ»:

— Я готовила круглый стол «Школа, литература, нравственность». Кокашинский, кажется, не присутствовал на встрече, но всю вставку от редакции, весь комментарий отдела к этому разговору он потом переработал, переделал. Я поэтому и поставила его подпись вместе со своей...

Он вообще очень много нам помогал конкретно. Не разговорами, а авторучкой. Одна наша сотрудница так про него говорила: «Он же просто обогатительная фабрика... Я, — говорит, — принесу ему свое щебетание, он прочтет, вставит пару мыслей серьезных — и готовый материал...» Он умел посмотреть на проблему с другой стороны. И это уже рождало тему. Как-то пришло банальнейшее письмо, что в общежитии парням с девушками даже потанцевать негде. Он придумал дискуссию «Где объясниться в любви?».

А. Ваксберг, корреспондент отдела коммунистического воспитания:

— Он не только обогащал идеями уже готовый материал, но и зарождал идею еще в «сырье». Идея не лежит на поверхности. Он же мог «смотреть и видеть». Отыскивал то, что другие не заметили бы.

Как-то мы получили письмо из музучилища одного небольшого городка. В нем рассказывалось, что директор училища—взяточник, ему все педагоги давали взятки, но затем переломили себя и разоблачили корыстолюбца. Тема меня заинтересовала. С Кокашинским мы обговорили те или иные ее повороты: руководитель, растливший коллектив; педагогика и взятки; искусство и корысть, внутренние силы коллектива—все это было очень интересно. И он, и я предвкушали хороший материал.

Когда же я выехал на место, то увидел компанию дружков, которые, боясь честного директора, подло оговорили его. Никаких взяток не было. Была непростительная оплошность: директору не хватало на машину, и он одолжил деньги у своих тайных врагов, людей, чья профессиональная состоятельность, а значит, и работа в училище были под вопросом. Они состряпали сами на себя донос, и этого было достаточно, чтобы началось следствие. А директора увезли в больницу с инфарктом. Правда, справедливость восторжествовала довольно быстро, но я приуныл. Уплывала тщательно разработанная в редакции тема. Володя же сказал мне вот что: «Это поражение дороже победы. Тут тема: честного директора сожрали мерзавцы. Человек не захотел мириться с компанией подлецов, и они донесли на него. А интересно: они понесли наказание за ложный донос? Конечно, нет».

Так родился материал «Донос».

Е. Богат, корреспондент отдела коммунистического воспитания «ЛГ»:

—То, как он умел увидеть зерно проблемы в факте,—поражало. Это было как фокус. Причем зерно обретало у Кокашинского точную, по-газетному афористичную форму. Так, он почувствовал в читательской почте дискуссию «Кого мы растим?»... Я раньше думал, что редактор—это техническая инстанция. Он же был единомышленником, глубоко понимал коллективный характер творчества в газете... Ему все мы обязаны. Мои все статьи им обогащены. Он мог прочитать материал и сказать, чего тут недостает, чтобы материал «засверкал». И тут же делился интереснейшей конкретной мыслью. Мою статью «Торг» обогатил идеей «некомпетентного гуманизма». «Увольнение по любви» целиком построено на его идее о том, что работа сегодня все больше становится сферой неформального общения людей, и поэтому «служебный роман» становится главным типом современных романов. Умел он еще очень точно организовать материал, выстроить его логику. С «Выстрелом из двух стволов» моим возился три дня...

Все эти высказывания носят отнюдь не частный характер. Они ценны тем, что выявляют пути органичного умного вмешательства журналиста-организатора, редактора в авторский материал. Вкус к конструированию идей, концепций будущих материалов, установка на сотворчество—эти качества журналиста делают его вклад в конечные результаты внутриредакционного творческого процесса по-настоящему весомым.

Ленинская мысль о том, что «редактор всегда должен быть готов написать сам»²³, общеизвестна. Но когда возникает необходимость в таком выступлении? И чем статьи редактора (журналиста-организатора) отличаются от материалов сотрудников? Посмотрим на работу Кокашинского и с этой точки зрения.

За десять лет работы в «ЛГ» редактор отдела коммунистического воспитания опубликовал в газете под своей подписью немногим более двадцати материалов. Сказывалась загруженность внутриредакционной работой. Тем весомее должны были быть его публикации, тем значительнее нужен был повод, заставляющий редактора выступить самому.

Обратимся сначала к публикациям, где подпись «В. Кокашинский» сопровождается строчкой — «редактор отдела коммунистического воспитания «ЛГ». Вообще-то и в «Литературке», и в других изданиях журналисты не так часто стремятся сообщить читателю о своем редакционном статусе. Кокашинский практиковал такую подпись достаточно активно, причем рассматривал ее не как формальный признак, а как элемент, несущий содержательную нагрузку. Он говорил с читателями не столько от своего лица, сколько от лица газеты, отвечал за линию всего отдела.

Один из таких материалов — ответ редактора отдела на письмо двух читательниц, сомневавшихся в полезности дискуссий «ЛГ»²⁴. «Обсуждение шло интересно, — писали читательницы, — но после него мало что изменилось. Нужны ли такие дискуссии?» В ответ Кокашинский обстоятельно излагает свою точку зрения на задачи тех или иных дискуссий, свой взгляд на действенность газетных выступлений²⁵.

Еще одна публикация — тоже объяснение с читателем. Будучи недовольным вниманием газеты, по его мнению, излишним, к отрицательным явлениям нашей жизни, читатель задавался вопросом: «Зачем сгущать краски? Зачем создавать пессимистическую картину действительности?» И снова редактор отдела ведет разговор от имени газеты. Он говорит о «бодряческом» оптимизме, цель которого — ублаживать людей, снимать все реальные трудности и противоречия.

Но вот на страницах газеты появляется подпись «В. Кокашинский, спецкор». Что это? Просто желание не засиживаться в кресле с редакторским карандашом в руках, стремление остаться

²³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 39.

²⁴ Кокашинский В. Вечная тема.

²⁵ Опрос читателей «ЛГ», проведенный по заказу газеты в 1973 г., в частности, показал, что читатели не всегда верно представляют себе специфику действенности дискуссий, ожидая от любой из них «принятия мер и наказания виновных» (см.: «Литературная газета» и ее аудитория, с. 91). Публикации такого рода, как статья Кокашинского, должны были поднять читательскую культуру аудитории.

в «писательской» форме? Возможно, и так. Но почти всегда, берясь за перо, журналист-организатор верен себе и здесь. Его публикации, как правило, открывают новую для газеты тему, начинают обсуждение того или другого вопроса.

Вот, скажем, «Град в Айгерличе» — материал Кокашинского, опубликованный в газете 6 октября 1971 года²⁶. Это рассказ о начальнике противорадовой экспедиции, который будучи субъективно честным и преданным работе человеком, нарушил «для пользы дела» закон и был приговорен судом к наказанию. Даже сейчас, когда проблема несоответствия правовых уложений и реальной экономической практики достаточно обкатана журналистами, эта статья вызывает интерес своим профессионализмом, умением взглянуть на дело во взаимосвязи юридической, экономической, нравственной сторон. Тогда же Кокашинский был в какой-то мере открывателем этой темы для широкого читателя. Он твердо заявил, что «эта история — не история судебной ошибки, она гораздо сложнее». Разумеется, вопрос был слишком серьезен, чтобы осветить его в одной статье и, тем более, ждать быстрого изменения дел. Но почти через три года газета вернулась к разговору, и отдел экономических проблем «ЛГ» провел обширную дискуссию «Экономика и право»²⁷. В ней газета глубоко и всесторонне рассмотрела вопрос — не нуждаются ли отдельные акты, регулирующие хозяйственную деятельность, в совершенствовании?

Включив «Град в Айгерличе» в одну из своих книг, Кокашинский в послесловии к статье с радостью цитирует строки из беседы с первым заместителем министра юстиции СССР А. Сухаревым, которой завершалась дискуссия «Экономика и право». Заместитель министра сообщал читателям, что идет подготовка многотомного Собрания действующего законодательства, в ходе которой уже выявлено и отменено немало устаревших актов²⁸.

Разумеется, все эти отрадные изменения не могут считаться заслугой одного В. Кокашинского. Но и считать его непричастным к этим изменениям нельзя. Ведь открыв эту тему для газеты, журналист как бы спровоцировал, подтолкнул «ЛГ» к широкому обсуждению проблемы. А обсуждение это, в свою очередь, оказало влияние на более глубокое осознание противоречивой ситуации общественностью и теми институтами, от которых зависело решение назревшего вопроса. Статья уже несла в себе концепцию, уже вскрывала диалектику проблемы. Это была готовая разработка для многих и многих газетных публикаций.

Таковыми же важными в концептуальном плане, дающими разработку для дальнейших публикаций коллег, были и другие статьи журналиста²⁹.

²⁶ См. также в кн.: *Кокашинский В.* Из чистого интереса, с. 78—91.

²⁷ Начало дискуссии см.: Лит. газ., 1974, 16 янв.

²⁸ См.: *Кокашинский В.* Из чистого интереса, с. 88—89.

²⁹ См., напр.: Удивление.— Лит. газ., 1975, 1 янв.; Жалоба и жалобщики.— Лит. газ., 1978, 26 апр.; и др.

Итак, мы видели, что умение направлять в единое русло усилия целой группы газетчиков, установка на сотворчество, глубокое понимание коллективного характера внутригазетной работы, щедрость и профессиональная взыскательность, широта и глубина знаний, годами накопленный опыт делают журналиста-организатора весьма важной составной частью редакционного «многосложного организма».

Сегодняшний этап развития печати, когда перед газетами и журналами поставлена задача «иметь свое «лицо», свой круг основных тем, подавать материалы в присущем их профилю стиле и оформлении»³⁰, заставляет внимательнее присмотреться к деятельности таких журналистов. Ведь «с усложнением редакционной деятельности роль последних получает все большее значение. В их руках сосредоточивается руководство и управление коллективом в целом»³¹, от них, в конечном счете, зависит, какой придет газета к читателю.

Трудно, да, видимо, и не нужно делать далеко идущие выводы только на основании одного примера, одной, пусть и интересной, творческой судьбы. Ясно, однако, что проблема внутриредакционной организаторской специализации достаточно актуальна и требует теоретического осмысления.

Нужны исследования сегодняшней внутриредакционной практики наших газет, прежде всего, центральных. Как создавалась модель 8-страничной «Правды», которую мы получаем теперь по понедельникам? Кто «авторы» столь популярной (и заслуженно популярной) «Советской России»? В чем секрет устойчивого интереса к «Литературной газете», и как штат этой газеты решает проблемы, связанные с новой, имеющей более широкую социальную базу аудиторией?

Все это — живой конкретный опыт, который должен фиксироваться и осмысляться.

Серьезных размышлений потребует разговор о допустимых пределах функционально-операционной специализации в советской печати (а организаторская специализация относится именно к этому типу). Слишком мелкое пооперационное членение функций в газете — и это ясно видно из практики буржуазной печати — грозит журналисту потерей цельности деятельности, «отчуждением» от профессии.

Следовало бы разобраться в этических и психологических проблемах, связанных с анонимностью внутриредакционного творче-

³⁰ О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы: Постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979 года. — В кн.: КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. М., 1979, с. 353.

³¹ Гуревич С. М. Партийный, творческий, производственный, с. 45.

ства журналиста-организатора. Материал существенно обогащен мыслью редактора, но сам редактор остается читателю неизвестным. По-настоящему творческую работу проделывает такой журналист, разрабатывая стратегию и тактику дискуссии, но даже в случае большого успеха организатор остается «за кадром», лишенный читательского признания.

Есть и еще ряд моментов, заслуживающих внимания исследователей. Работа в этом направлении, несомненно, обогатит практику нашей печати интересными и очень нужными сегодня рекомендациями, позволит по-новому взглянуть на те или другие привычные моменты организации работы редакции.

К ВОПРОСУ О БЫТОВАНИИ ТЕАТРАЛЬНОЙ КРИТИКИ В ПЕРИОДИКЕ

Театральная критика, как и вся литературно-художественная критика в целом, — это активная и необходимая часть прессы. Рецензии на заметные театральные спектакли, портреты деятелей искусств, проблемные статьи, обзоры, диалоги, наконец, целые серии выступлений, объединенных в творческие дискуссии, постоянно публикуются на страницах многочисленных специализированных и массовых общественно-политических изданий. Функционируя в сфере журналистики, критика, с одной стороны, оперативно воздействует на различные аспекты литературно-художественного и театрального процесса, с другой, — обращаясь к максимально широкой аудитории читателей и зрителей, каждодневно ориентирует их среди множества эстетических ценностей, приучает к активному восприятию искусства, воспитывает художественный вкус.

Критика всегда чутко настроена на волну жизни, хотя прямой объект ее наблюдений — не сама жизнь как таковая, а ее отражение в искусстве. Осознавая потребности времени и вбирая в себя его сущностные черты, идя к размышлениям о художественной практике от реальных жизненных процессов, критика вернее улавливает новые, казалось бы, неожиданные явления искусства, природу жанровых пристрастий, активно влияет на судьбы творчества.

Функционируя в периодике, критика приобретает специфические особенности, отличающие ее не только от других видов журналистских выступлений, но и от иных разновидностей ее самой. Ведь она существует и в качестве большого научного труда, и теоретической статьи, и устного слова. На это указывают в своей совместной статье А. Бочаров и Ю. Суровцев: если формы монографической критики не имеют, как правило, широкой аудитории, и, обладая большими возможностями для серьезного теоретического анализа проблем искусства, смыкаются с искусствоведением, если устная критика выливается подчас в локальный «творческий разговор», то для выступлений критики в периодике характерны широкая общественная значимость, оперативность, быстрота отклика, непрерывность, последовательность, систематичность, наконец, лаконичность и броскость формы, обусловленные одномоментностью восприятия этих публикаций в газете. Термин «одномоментность» здесь означает, что «материал читывается один

раз, к тому же нередко наспех»¹. Это, безусловно, имеет свои последствия для критики. Публикации, несущие в себе массив критических суждений по определенной проблеме искусства, подготовленные в разных жанрах, для разных изданий и в разное время, порой трудно сопоставимы и даже противоречат друг другу, так как не всегда бывают выверены общим масштабом ценностей. Подчас в них довлеет тот самый субъективизм, о котором говорилось в известном постановлении ЦК КПСС «О литературно-художественной критике»² и в недавнем постановлении «О работе партийной организации Белорусского государственного академического театра имени Янки Купалы»³. Критики, выступая независимо друг от друга, нередко вне контекста предшествующих статей или имеющихся теоретических исследований, повторяют старые, уже опровергнутые положения, судят о явлениях, по существу сходных, с противоположных позиций, применяя неравноценные, далекие от объективных критерии. При сопоставлении эти мысли звучат неожиданно противоречиво, сводя на «нет» свою субъективную ценность, затрудняя выработку решения проблемы в целом. Нередко идя за фактом искусства, не подкрепляя своих размышлений всем предшествующим опытом осмысления спорной проблемы, критик оказывается на уровне голый оценочности, приходит к неверным обобщениям, которые способны лишь дезориентировать читателя в силу той же одномоментности восприятия, так как он может прочесть ошибочную статью, пропустив верную.

В практике театральной критики подчас остро ощущимо отсутствие некоего общего языка для понимания явлений искусства, языка, равно освоенного и создателями художественных ценностей, и теми, к кому они обращены. Советский режиссер Анатолий Эфрос, размышляя о бытии современного театра, в одной из своих статей вспоминал эпизод разговора Шостаковича и Ойстраха по поводу одного концерта. «Разговор продолжался минут пятнадцать, — пишет А. Эфрос. — Шостакович говорил торопливо, он ничего не объяснял, не рассусоливал. Ойстрах схватывал его замечания с полуслова... Единство разговора держалось не только на почтении одного к другому, а еще на абсолютно общем языке. Музыка в этом смысле выгодно отличается от театра — там такая удивительная точность, там есть четверти и восьмушки, там можно сказать: я этой ноты не слышал и т. п., а в театре материя иная». Но и в нашем искусстве, — считает А. Эфрос, — «нужны... музыкальная точность и точность языка, общения друг с другом!»⁴ Режиссер размышлял о проблеме творческих взаимоотношений постановщика и остальных создателей спектакля, о той определен-

---

¹ Суровцев Ю., Бочаров А. Литературно-художественная критика в системе средств массовой информации и пропаганды. — В кн.: Вопросы эффективности литературно-художественной критики. М., 1980, с. 12.

² Правда, 1972, 21 янв.

³ Театр, 1983, № 3.

⁴ Эфрос А. Парадокс о режиссере. — Лит. газ., 1979, 16 мая.

ности своей профессии, которая предполагает наличие «настоящей живой точки зрения и способности эту точку зрения выразить через все»⁵. Мы в данном случае говорим о необходимости выработки общего языка прежде всего как о проблеме восприятия искусства, т. е. в достижимых пределах точного отражения и истолкования конкретной художественной реальности. При этом речь идет о языке общем для всех — художников, зрителей и критиков как посредников между ними. В театре эта проблема решается особенно сложно, потому что сам объект разговора нестабилен. Читатель театральной рецензии или статьи далеко не всегда является зрителем анализируемой постановки, а тем более данного, виденного критиком спектакля. Искусство театра неповторимо и уникально. Каждый раз возрождаясь, когда поднимается занавес, а на сцену выходят актеры, оно исчезает с последним звуком их голосов, чтобы завтра в это же время родиться вновь.

Отсутствие точных критериев особенно сильно сказывается на уровне текущего рецензирования, приводя к неверным толкованиям отдельных произведений искусства. О произвольности оценок, теоретической неряшливости во многих газетных, а порой и журнальных откликах на премьеры писал, например, Н. Потапов в своей статье на страницах журнала «Театр»: «Иному рецензенту никак не удастся должным образом настроить «оптику» своего анализа, и оттого объект разговора оказывается не «в фокусе», существо его предстает размытым, обедненным, а порой и попросту искаженным»⁶.

Необходимость коррекции критериев оценки отдельных явлений искусства особенно возрастает в современных условиях его растущего многообразия. Сегодня то и дело появляются работы экспериментального характера, идут интенсивные процессы смешения и взаимопроникновения подчас далеких друг от друга жанровых форм.

В таких условиях именно категория жанра выступает одним из важных факторов, сообщающих устойчивость и определенность бытию искусства, а значит, и одним из критериев его объективной оценки, в которых так нуждается критика, хотя ей подчас и кажется, что «критерий соответствия законам жанра, выработанным канонам художественности как бы начинает отказывать»⁷ сегодня.

Показательны в этом плане суждения о жанре ряда ведущих советских драматургов, опубликованные несколько лет назад журналом «Театр». Наряду с полемичными заявлениями о собственном безразличии к проблеме жанра или вообще об отсутствии четкой жанровой определенности в современном искусстве, все же настойчиво звучало мнение о необходимости чувства меры при

---

⁵ Эфрос Н. Парадокс о режиссере.

⁶ Потапов Н. Компас творчества — ленинская партийность. — Театр, 1982, № 1, с. 10.

⁷ Там же, с. 11.

смешениях разных жанровых форм и даже провозглашалось требование сохранения неподвижности жанровых границ, предполагающей бесконечность поиска внутри самого жанра⁸.

Суть и значение этой категории блестяще определены в работах М. Бахтина: «Жанр—представитель творческой памяти в процессе литературного развития. Именно поэтому жанр и способен обеспечить единство и непрерывность этого развития»⁹. Жанр понимается нами как внутренний закон существования произведения искусства, как «угол зрения», или призма, сквозь которую автор смотрит на мир. Само обозначение жанра — уже постановка вопроса и его «предрешение», по мнению исследователей этой проблемы. Теоретики драмы даже включают обозначение жанра в элемент экспозиции — одного из истоков драматического действия. Все эти определения указывают на особую значимость данной категории в системе искусства.

Однако на практике жанр нередко игнорируется. Драматические произведения либо обозначаются словом «пьеса», либо наделяются неким единственным в своем роде определением: «совершенно правдивая история», «воспоминание в монологах и диалогах» и т. п. В этой связи справедливо замечание драматурга А. Антохина: в таких обозначениях нет «отчетливого авторского отношения к предмету драмы», а ведь «жанр обязан задавать и сценографическую атмосферу и общую ансамблевую тональность»¹⁰ будущего спектакля.

Так же и во многих рецензиях жанр или не выявляется вовсе, или только констатируется, подтверждаясь двумя-тремя шаблонными определениями — «весело, остроумно». (В данной статье мы опираемся на материалы критики, посвященные комедии.) Жанр спектакля не раскрывается в своем специфическом качестве, редко сопоставляется с жанром пьесы. Обычно вместо этого дается подробный пересказ ее содержания, чего делать уж совсем не следует. Ведь в основе сюжетов даже наших великих комедий нередко лежит водевильная, анекдотическая ситуация, не дающая какого-либо представления о глубинном смысле произведения.

Порой жанр оценивается субъективистски. В результате же искажается все восприятие пьесы или спектакля, неверно трактуются конфликт, взаимоотношения действующих лиц, характеры. Но ведь, «не чувствуя природы условности, то есть жанра произведения, мы не можем судить, истинен ли характер героя, поскольку художник по-разному объяснит нам его поступки в зависимости от того, что создает он», — справедливо пишет С. Фрейлих¹¹. И вот яркий пример. Критики, выступившие с первыми рецензиями на спектакли по пьесе А. Гельмана «Мы, нижеподписавшиеся», недо-

⁸ См.: Театр, 1976, № 10, 11, 12; 1977, № 1, 2.

⁹ Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. 4-е изд. М., 1979, с. 122.

¹⁰ Театр, 1976, № 11, с. 28.

¹¹ Фрейлих С. И. Проблема жанров в советском киноискусстве. М., 1974, с. 47.

умевали именно в связи с характером главного персонажа — диспетчера СМУ Лени Шиндина. Как расценивать поведение этого вроде бы «положительного героя»? — размышляли они. Ведь он борется за правду и справедливость. Значит, «он нравствен в высшем смысле слова», — заключал критик В. Широкий. Но тут же удивленно констатировал, что это не мешает Лене, «добиваясь высокой цели, не очень, мягко говоря, церемониться в средствах ее достижения... Этот нравственный человек, безраздельно завоевывающий наши симпатии, являет собой, образно говоря, целину с точки зрения... нравственной»¹². Добиваясь подписания акта о приемке объекта и тем самым защищая честное имя своего кумира — руководителя строительства Егорова, намеренно поставленного начальником треста Грижилюком в условия невозможности выполнения плана в срок, Леня бросается в серию невероятных уловок с тем, чтобы повлиять на членов приемочной комиссии. Тогда критик, стремясь примирить крайности и разрешить парадокс, приходил к такому, не слишком оригинальному утверждению: значит, характер героя «представляет собой сплав самых разнообразных черт и свойств, которые делают его полностью узнаваемым и по-человечески многомерным, не сводимым к привычным характеристикам»¹³. А уже далее: такой трактовке образа — как «достоверного» и «узнаваемого» — вполне соответствовало жанровое определение пьесы — «драма». И этот пример не единичен. В некоторых рецензиях даже прямо обозначенное в программке театра Сатиры слово «комедия» не упоминалось вовсе. Может быть, оттого, что рядом, во МХАТе, эта пьеса была определена прочитана как драма. В возможность существования подлинно социальной комедии на производственную тему не верилось.

А между тем в модель производственной драмы, сложившуюся в 70-е годы, причем при самом активном участии А. Гельмана, пьеса «Мы, нижеподписавшиеся» тоже не укладывалась¹⁴. Критик М. Швыдкой в рецензии на одноименный фильм режиссера Т. Лозновой справедливо замечал, что герой пьесы «действует по законам комедии, обретая оправдание и искупление своим плутням в самой стихии комического, вне которой нельзя понять и оценить ни его характера, ни качества разыгрываемой коллизии в целом»¹⁵. «Что ни говори, — не без иронии добавлял критик, оценивая одну из ситуаций пьесы, — в производственных драмах из окон не прыгают!»¹⁶ Действительно, хотя сам автор и не обозначил жанра на титуле пьесы, сюжет ее комедийен, а в герое есть некое отклонение от нормы положительности и даже той столь ожидае-

---

¹² Широкий В. История «местного значения». — Сов. культура, 1979, 27 апр.

¹³ Там же.

¹⁴ См.: Швыдкой М. Шестеро в одном вагоне. — Искусство кино, 1982, № 3, с. 66.

¹⁵ Там же, с. 67.

¹⁶ Там же, с. 70.

мой «человеческой объемности», которая достигается при спокойно-объективном взгляде автора традиционной драмы. Герой комедии тенденциозен. Но отклонение от нормы отнюдь не свидетельствует о том, что он становится героем отрицательным, подвергаясь сатирическому осмеянию. Это лишь сообщает ему новые краски, а нам дает возможность увидеть все тот же реальный мир, только в не совсем привычном ракурсе.

В случае с «производственной» комедией А. Гельмана поистине злую шутку сыграло с критиками их обычное невнимание к жанру, к художественной стороне пьес и спектаклей на производственную тему. Следует заметить и то, что в данном случае речь идет не о недостатке проницательности у отдельных, кстати, весьма квалифицированных критиков, чьи выступления опубликованы изданиями, специализирующимися в вопросах литературы и искусства, такими, как «Советская культура» или «Литературная газета». Речь идет вообще о некоей инерции критического мышления, о той тенденции, связанной с издержками прежде всего самого объекта—пьесы и спектакля на производственную тему,—которая вдруг обнаружилась к исходу 70-х годов. Актуальность и злободневная проблемность подобных произведений подчас сознательно и декларативно превалировали над художественностью. А по мере выхода этих пьес на подмостки театров угрожающе росло их сходство. Внимательно, порой досконально анализируя социальные, экономические, производственные проблемы, часто привлекая к разговору специалистов из этих областей человеческой деятельности, критики, как правило, забывали о жанре, ведь он всегда был одним и тем же. Позже это заметили. И вот уже в 1980 году в дискуссии «Литературной газеты» «Деловой человек: в жизни, на сцене, на экране» кандидат философских наук А. Радов с некоторым удивлением констатировал: проверяя пьесу или фильм «на жизнь», критик «не рискует, не догадывается или не считает нужным сии массово тиражируемые творения проверить на искусство...»¹⁷ Публицистичность — это ценнейшее качество критики, которое мы всегда отмечаем в выступлениях истинно талантливых, глубоких, страстных, обнаруживающих стремление соотносить искусство с жизнью, вдруг заслонило собою подлинно эстетический анализ произведения.

Действительно, вскрывая и обсуждая новые явления реальной действительности, отраженные искусством, критика ограничивалась при его оценке лишь фактором жизненной достоверности. Однако невнимание к эстетическим критериям (и в частности, к категории жанра), мешая осмыслить произведение искусства в полной мере, не давало возможности обнаружить и подчас новаторскую художественную его природу. А ведь критика призвана функционировать как «движущаяся эстетика» на каждом из уровней бытования. При всей сиюминутности, злободневности, публи-

---

¹⁷ Радов А. Чужая ноша. — Лит. газ., 1980, 30 янв.

цистичности любым своим выступлением она вносит вклад в теоретическую разработку проблем искусства. Причем сложность задач и ответственность за суждения (особенно в периодике) возрастает оттого, что критика призвана оценивать и анализировать новые, ею самой открываемые явления искусства, тем более такие не фиксируемые, как театральный спектакль, с которыми большинство читателей подчас знакомятся только через ее посредство.

Явление искусства, не поддержанное вовремя, неверно оцененное, оборачивается тем, что Л. Шейнин однажды назвал **упущенной выгодой** для общества¹⁸. Последствия здесь могут быть самыми неожиданными. Вот почему столь важным является требование повышения научно-теоретического уровня критики, выдвинутое в постановлении ЦК КПСС «О литературно-художественной критике».

Выработке общих критериев критической оценки в большой степени способствует проведение творческих дискуссий на страницах газет и журналов. Хотя, в то же время, уточнение и сопоставление позиций, конечно, не может не идти подспудно, через всю совокупность мнений, высказываемых в печати или в устной форме, а кроме того — через влияние монографической критики, через всю сложную систему взаимосвязей искусства и его ценностного отражения. Но этот процесс не всегда ощутим.

Элемент дискуссии присутствует на страницах советских газет как традиция и отличительная их черта¹⁹. Данная форма организации газетно-журнальных материалов получает сегодня все большее распространение. На это указывает, в частности, В. Ученова, характеризующая дискуссию как мощное средство активизации мнений широкой аудитории, повышения эффективности публицистики в целом²⁰.

Наряду с процессом «интеграции нового знания», происходящим в любой другой дискуссии, в том числе и научной, для публицистической дискуссии «не менее важно формирование определенного отношения к дискутируемым фактам, воздействие на консолидацию общественного мнения по поводу спорных вопросов, формирование нравственно-психологического климата на различных участках социальной деятельности»²¹. Эти черты присущи, конечно, и дискуссии по проблемам искусства, в которой принимают участие не только критики, но и художники, а также зрители. Подобное коллективное обсуждение новых художественных явлений необходимо и художникам, так как позволяет им прямо высказывать многое о себе и своем понимании искусства, и зрите-

¹⁸ Шейнин Л. Многое зависит от нас самих. — Октябрь, 1958, № 6, с. 170.

¹⁹ См.: Георгиев Д. Режиссура газеты. М., 1979, с. 132—149.

²⁰ См.: Ученова В. Виды воздействия публицистических произведений. — В кн.: Журналистика развитого социализма: вопросы теории и методики. Свердловск, 1980, с. 23.

²¹ Ученова В. Социальный эффект современных публицистических дискуссий. — Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10, 1980, № 1, с. 22.

лям, получающим возможность передавать самые непосредственные свои впечатления, узнавать мнения специалистов. Критике же, обогащающейся в таком разговоре новыми знаниями о жизни, искусстве и их взаимосвязях, удастся при этом проверить и уточнить многие свои позиции по тем или иным творческим проблемам. В дискуссии, где сталкиваются мнения творцов и ценителей, с особой силой ощущается конструктивное начало критики, проявляющееся в стремлении оказывать влияние и на восприятие и на творчество. Публицистическое воздействие такой дискуссии уже в силу самой ее природы (множественности участников, обязательности введения полемического элемента, выдвижения в центр внимания общественно значимой проблемы, наконец, протяженности во времени²²), не может быть одномоментным или субъективным в той мере, как это происходит с отдельным выступлением. Дискуссии позволяют сопоставлять мнения, выявлять степень теоретического освоения проблемы, вырабатывать если не решение, то хотя бы общественное отношение к ней, пути и ориентиры для ее дальнейшего осмысления, для оценки конкретных явлений искусства.

Конечно, здесь невозможно сформировать до конца научно обоснованный и уж тем более абсолютно объективный взгляд на проблему, который бы стал руководством к действию для всех критиков. Но коррекция позиций и выработка общих критериев в этом случае, безусловно, происходит. Дискуссии концентрируют в себе мнения своего времени о своем искусстве, подводят коллективные итоги целым этапам пути, дают толчок движению вперед.

Однако не все творческие дискуссии включают в себя полную цепочку участников: художник—критик—зритель. Есть дискуссии, в которых присутствует лишь одно звено: только критики, только художники или два звена, куда, как правило, обязательно входят критики. Каждая из разновидностей дискуссии имеет свои задачи. Причем выступление всех трех сторон требуется отнюдь не всегда. Как пишет В. Ученова применительно к публицистике вообще: «Не только активное участие в публичных диспутах, но даже относительно пассивное восприятие дискуссионных материалов формирует навыки комплексного мышления, помогает овладевать приемами разносторонней аргументации...»²³.

Сегодня, по прошествии десяти с небольшим лет со дня выхода постановления ЦК КПСС «О литературно-художественной критике», обратившего на ее состояние широкое общественное внимание, деятели искусств и сами критики, анализируя свою работу, обнаруживают, что материалов полемичных, выхватывающих неожиданно острый вопрос, до сих пор выходит мало. По замечанию В. Пименова, «искусству критики не хватает боевитости. Она роб-

²² Эти черты называет в указанных работах В. Ученова, говоря о публицистической дискуссии вообще.

²³ Ученова В. Социальный эффект современных публицистических дискуссий, с. 32.

ко выдвигает перед театрами и драматургами новые задачи, редко будит мысль»²⁴. Как раз дискуссия и способна внести в практику критики этот недостающий полемический элемент.

Она создает условия и для более яркого выявления индивидуальности автора. Ведь спор, полемика всегда требуют особой убедительности, ясности, личной эмоциональной наполненности суждений. Этого-то как раз и не хватает многим критическим выступлениям. Сегодня особенно остро осознается необходимость вернуться к четкому выражению любви, восторга, негодования в печати. «Пусть критики всегда откровенно говорят, за что борются, что не принимают»,—пишет в одном из своих выступлений Игорь Ильинский²⁵. Стоит вспомнить, что полемичность, страстность всегда числились среди характерных и лучших традиций русской критики.

Проявление личностного начала в работе критика связано, например, с таким приемом, как демонстрация «творчества на глазах» у читателя. В этом случае пишущий дает «не только более или менее законченный однозначный результат анализа литературного творчества, но и сам процесс анализа, поиск критической мысли, полной сомнений и находок»²⁶, что, в свою очередь, усиливает эстетическую ценность и эмоциональную заразительность критики. Как раз такая своеобразная «театрализация» мышления заложена в самой природе творческой дискуссии. Ведь ее сюжет складывается из нескольких этапов формирования единой позиции с возможными отступлениями от общего русла, остановками и промежуточными, по выражению Ученовой, «финишами», новыми рывками мысли вперед. Потому-то при всей эмоциональной насыщенности и невозможности по сути точного прогнозирования дискуссии ей так необходима специальная режиссура.

Сегодня театральные дискуссии организуются в периодической печати наряду со многими другими видами публицистических дискуссий. Чаще всего они возникают на страницах специализированных изданий. Общеполитические центральные и местные газеты, в силу разных причин, к этой форме подачи материала обращаются реже. Дискуссия требует достаточно общезначимой темы, поэтому в редких случаях предметом разговора становится конкретный спектакль, ведь он недоступен широкой аудитории. Правда, и литературная дискуссия не всегда ограничивается разговором об одном, пусть даже широко воспринятом произведении. Коллективное обсуждение возникает, как правило, тогда, когда требуется осмыслить целое явление или большой комплекс проблем искусства.

---

²⁴ Пименов В. Будить мысль. — Сов. культура, 1981, 1 сент.

²⁵ Ильинский И. А лес в спектакле будет? — Лит. обозрение, 1977, № 7, с. 80.

²⁶ Боров Ю. О роли критики в литературном процессе. — В кн.: Современная литературная критика: вопросы теории и методологии. М., 1977, с. 204.

Сегодня творческие дискуссии ведутся в печати постоянно. Правда, еще редко используется такая форма, как «возвращение в дискуссию», коллективные обсуждения почти не находят четко обозначенного логического продолжения или развития на новом уровне, под новым углом зрения. Даже при объективной «стыкуемости» не делается каких-либо сопоставлений параллельно идущих дискуссий. Хотя, касаясь разных проблем и в каждом отдельном случае имея особую логику развития, они, как правило, выявляют на «стыках» жгучие вопросы дня, давая своеобразное освещение друг другу. Ведь правильность и своевременность постановки конкретных проблем в критике ярче создается на фоне общего обсуждения современной ситуации в искусстве. Так на фоне многочисленных дискуссий о современной драматургии яснее понимается подход критики к судьбе отдельного жанра, да, вероятно, и сама эта судьба тоже. Вопросы, на которые не всегда находились однозначные ответы в дискуссии «Литературной газеты» о комедии, вдруг получили неожиданное, подспудное подтверждение, развитие, а подчас и объяснение в проведенных почти параллельно ей, но напрямую не связанных друг с другом дискуссиях 1979—1980 годов на страницах «Литературного обозрения» и той же «Литературной газеты». Дискуссия под рубрикой «Как живешь, комедия?» писала о сегодняшних трудностях комедийного жанра, то обращающегося в легковесное развлекательное зрелище, то смыкающегося с драмой, теряя при этом свою жанровую определенность. Совсем в другой связи участники дискуссии в журнале «Литературное обозрение» писали по сути о том же: как об общем явлении — о стирании жанровой окраски конфликта и характеров действующих лиц, о смещении юмора в комедии на уровень отдельных реплик и деталей. Отмечая тенденцию к размыванию традиционных драматических форм в современном театре, обнаруживали обусловленность этого процесса влиянием кино с принятой там сценарной формой²⁷.

О тех же явлениях, о последствиях размагничивания «полюсов» драматургии — т. е. жанров с большой драматической «температурой» — трагедии и ее, по Достоевскому, родной сестры Сатиры, или высокой комедии — в другой своей дискуссии писала «Литературная газета»²⁸. Ведь в границах поля с ослабленным драматическим напряжением располагаются и находят оправдание бесчисленные жанры и формы театральной культуры. Их облик непостоянно меняется. Работая «только на среднем репертуарном горючем», по сути без полюсов, театр постепенно теряет остроту своего зрения. А утоление жажды драматизма, недополученного в драме, все чаще начинает искать в прозе. Так, размышляя о процессах вторжения прозы на сцену, критики вновь говорили о судьбах драматургии, подтверждая тем самым своевременность обращения

²⁷ См.: Шостак И. О пользе дискуссий. — Лит. обозрение, 1980, № 8, с. 89.

²⁸ См.: Смелянский А. Даль свободного романа... — Лит. газ., 1980, 5 нояб.

к проблемам и отдельного ее жанра. При таком сопоставлении нескольких потоков обсуждений судьба жанра оказывается включенной в широкие рамки всего театрального процесса. Угол критического зрения раздвигается. Многое видится в новом, неожиданном свете.

Что же представляла собой та конкретная дискуссия о комедии, которая была проведена «Литературной газетой» в 1979 году, дискуссия, задавшаяся целью выявить состояние жанра с учетом потребностей зрителя, природы современного смеха и возможностей искусства²⁹?

Надо сказать, что сама организация подобных творческих дискуссий в «Литературной газете» приобрела в последние годы свои устойчивые формы. Тема разговора возникает обычно из читательского письма, статьи либо предлагается редакцией. Поводом к дискуссии «Как живешь, комедия?» послужило как раз письмо, поддержанное некоторое время спустя солидной редакционной статьей. Дискуссия вызвала широкий общественный резонанс, хотя и шла неровно. Она долго начиналась. Между февральским редакционным, приглашавшим к спору выступлением и следующей статьей прошел ровно месяц. Зато потом материалы в рубрику следовали один за другим: в марте они появлялись в каждом номере, в апреле, мае и июне — через один. Далее, достигнув своего апогея, когда были зафиксированы две противоположные точки зрения на проблему, дискуссия, едва не зайдя в тупик, пошла на спад и завершилась в октябре заключительным обзором редакции, в котором прозвучало ее мнение и обозначился общий итог.

Способы подачи материала были достаточно разнообразны. Большие в полполосы статьи чередовались со зрительскими откликами в виде писем, реплик. Были использованы и такие формы, как интервью, репортаж, творческий диалог, «круглый стол». Дискуссия имела и свою «подводную часть»: письма, телеграммы, даже телефонные звонки. О них упоминалось в заключительной редакционной статье.

Новое «плавание» по морю комедийных проблем обещало быть рискованным и вряд ли сулило «трофей». Ведь о комедии пишут и спорят часто. (В 1975 году та же «ЛГ» провела большую дискуссию о кинокомедии.) Но не всегда эти споры приносят ощутимые результаты в практике искусства. Вот почему редакция с самого начала стремилась «погрузить» читателя в атмосферу обсуждения, эмоционально «заразить» его темой. А значит, увести и от шаблонных рассуждений «по поводу». Так, «круглый стол» с актерами и режиссерами театра им. Евг. Вахтангова в рамках дискуссии был проведен сразу после очередного представления знаменитой «Принцессы Турандот». На полосе были помещены фотографии участников этого разговора в гримах и костюмах. В рассуждениях, репликах, шутливых замечаниях, умело записанных Гр.

---

²⁹ См.: Лит. газ., 1979, № 6, 10—13, 16, 17, 19, 21, 23, 26, 30, 36, 40.

Цитриняком, присутствует приподнятое импровизационное актерское ощущение этого спектакля. В каждом повороте разговора слышится тот смех, который только что звучал в зале.

Круг участников дискуссии, как это часто свойственно обсуждениям, включающим в себя все три звена «цепочки» (художник—критик—зритель), не планировался заранее. На страницах «Литературной газеты» выступили видные мастера смеха: И. Ильинский, В. Плучек, Ю. Никулин, Э. Рязанов, драматурги С. Алешин, Л. Ленч, Гр. Горин, Вл. Иренин, критики А. Егоров, Ст. Рассадин, Т. Хлопьянкина. Зрительских мнений прозвучало, однако, немного. Суждения разнились, но напрямую почти не спорили между собой. Много и интересно размышляя наедине, собеседники как будто мало слушали друг друга. В результате разговор терял общее основание, расходясь по бесконечным параллелям. По всей видимости, это было связано не только с просчетами в ходе дискуссии, но и с самим ее замыслом: обилием и разноплановостью обсуждавшихся проблем, разностью сфер бытования жанра, введенных в поле рассмотрения. Это был не только театр, но и кино, и телевидение. Здесь таились свои минусы и плюсы. Вряд ли, вероятно, можно было спорить о «золотом» веке комедии как о некоем общем понятии без учета различий между цирковой клоунадой, немым кино в общемировых масштабах и русской сценической комедиаграфией, как это произошло в дискуссии. В то же время сама возможность подобных сопоставлений была привлекательна: взгляд на одно искусство сквозь призму опыта другого подчас дает многое для понимания обоих. Тем более, когда сегодня столь интенсивен процесс взаимовлияния искусств. Кстати сказать, именно этой проблемой и занималась упомянутая нами дискуссия в «Литературном обозрении»³⁰.

Однако такой обобщенный взгляд на судьбы комедии, как нам кажется, требовал и известной научной строгости. Может быть, привлечения к разговору специалистов-искусствоведов, социальных психологов, эстетиков, социологов, особенно в связи с теми социологическими задачами, которые были поставлены вначале (например, вопросом о природе смеха и ее социальной обусловленности). Так как целью дискуссии было не столько убеждение одних участников разговора другими в чем-то для них вполне очевидном и уже устоявшемся, сколько выявление определенного общественного мнения на проблему и достижение на его основе некоего нового знания, то обобщающие выступления были нужны уже в ходе самой дискуссии с тем, чтобы направить ее, внести элемент научной объективности, уточнить фигурировавшие в ней понятия, отнюдь не всеми и не всегда воспринимавшиеся адекватно. То есть требовалась коррекция естественно неравноценного уровня выступлений и выработка общих критериев для оценок и суждений, чего в дискуссии, к сожалению, достигнуто не было. В этом-то,

---

³⁰ См.: Лит. обозрение, 1979, № 3, 7, 9—11; 1980, № 2, 7, 8.

вероятно, и заключалась ее главная потеря. Обсуждение было пущено на самотек. Публикуемые материалы редко сопровождались редакционными комментариями. В конце же, вместо того, чтобы проанализировать в чем-то соприкасавшиеся, но не повторявшие друг друга позиции, редакция свела разговор к простой альтернативе: в современную комедию нужно добавить либо «адреналина», либо «желчи», то есть либо смеха, либо серьезного социального смысла. Единственный ответ, который мог на это последовать: требуется и то и другое. Однако вряд ли вообще стоило так долго спорить, чтобы прийти к такому, для всех очевидному утверждению. Правда, редакция попыталась в конце уточнить этот вывод, назвав гибкость, подвижность и разнородность требований к смеху характерной особенностью нашего времени.

Конечно, отсутствие более определенного вывода и завершение разговора по существу сохранением исходных позиций были обусловлены сложностью самой проблемы. Вероятно, она из тех, что «нуждаются в дополнительном периоде для аккумуляирования новых фактов, новых исследований, новых раздумий»³¹. Такой вариант исхода публицистической дискуссии тоже учтен исследователями печати. И тем не менее результативность этого конкретного обсуждения могла быть большей, если бы уже в ходе его были выработаны единые критерии оценок. Именно **уточнения** общего языка для дальнейшего изучения проблемы, а не решения ее во что бы то ни стало мы и ждем от творческой дискуссии, в отличие, скажем, от некоторых других видов полемических выступлений в печати. Это уточнение необходимо как для течения самого спора, так и для дальнейшего продвижения критики по пути осмысления новых сложнейших творческих процессов.

Разговор о влиянии критики, функционирующей в периодике, на современное искусство чрезвычайно важен для практики. Последствия этого влияния не всегда можно предсказать. Но о его механизме, о путях формирования критической оценки и выработки ее объективных критериев, как и об особенностях и формах взаимоотношений театральной критики с читателем-зрителем, безусловно, следует думать.

---

³¹ Георгиев Д. Режиссура газеты, с. 148.

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ФИЛОСОФСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ

В теории журналистики до сих пор остается дискуссионным вопрос о том, что есть публицистика. Мы не ставим перед собой задачу делать обзор существующих точек зрения¹, отметим только, что целый ряд качеств, свойств, характеризующих данное явление и именуемых обычно публицистичностью, не вызывает никаких сомнений в своем постоянстве и определенности. Эти свойства и имеют определяющее значение в системе наших рассуждений.

Публично сказанное слово может стать мотивом социального действия только в том случае, если оно **отражает** социальную действительность. Публицистическое отражение действительности является одновременно и процессом творчества, так как это не просто копирование, пересказ, а преобразование, идеологическая интерпретация фактов и событий реальности в понятийно-образной системе публициста. К тому же публицистическое произведение как результат творческого отражения действительности необходимо предполагает призывность, страстность, внутреннюю концентрацию мысли.

Следовательно, наиболее плодотворным в сложившейся теоретической ситуации является исследование публицистики как **результата творческой отражательной деятельности, зафиксированного в словесных текстах**. Эти тексты распространяются не только с помощью средств массовой информации и пропаганды, они могут функционировать и в виде книг, рукописей, листовок, устной ораторской или даже фольклорной речи².

Собственно публицистическим мы называем текст, имеющий специфический предмет отражения и выполняющий функцию формирования и изменения общественного мнения. Предмет публицистического отражения своеобразен и выделился в ходе исторического развития классового общества³. Публициста интересует **факт**

---

¹ См.: *Ученова В. В.* Гносеологические проблемы публицистики. М., 1971, с. 39; *Прохоров Е. П.* Публицист и действительность. М., 1973, с. 35; *Айтматов Ч.* Закон всемирного тяготения. — Лит. газ., 1981, 8 апр.; *Радов Г.* О нашем ремесле. — В кн.: *У нас в России*. М., 1976, с. 18, 21; *Черепанов М. С.* Проблемы теории публицистики. М., 1973, с. 52—53.

² *Косолапов Р.* Публицистика и идейно-нравственное воспитание. — В кн.: *Горизонты публицистики: опыт и проблемы*. М., 1981, с. 7.

³ См., напр.: *Ученова В. В.* Исторические истоки современной публицистики. М., 1972; *Она же.* Публицистика и политика. М., 1973; *Она же.* Происхождение и развитие публицистики как рода литературно-политической деятельности: Автореф. докт. дис. М., 1975.

в социальной ситуации. В отличие от художника, он имеет более узкую область внимания, непосредственно обусловленную его классовым интересом. В отличие от ученого-социолога, публицист изучает не самую социальную закономерность «в чистом виде», а конкретное проявление этой закономерности в определенной ситуации. Социальные ситуации так или иначе представляют отношения между людьми в обществе, поэтому в публицистике всегда важен человек, личность, ее развитие⁴.

Публицистика может и должна обращать внимание аудитории на **различные** социальные ситуации: экономические, политические, правовые, нравственные, а также ситуации философской и идеологической борьбы. Неправомерно, на наш взгляд, ограничивать предмет публицистики только политической проблематикой, поскольку ее задача шире — «отражение текущей истории **во всей ее полноте**»⁵ (подчеркнуто мной. — Н. К.). К. Маркс с самого начала своей журналистской деятельности настаивал на всесторонности, всеведущности и вездесущности «хорошей» народной прессы, считал обязательным освещение в ней не только политических, но и экономических, религиозных, нравственных, философских проблем⁶.

Сегодняшняя публицистика предстает в большом разнообразии: это экономическая публицистика, публицистика историко-революционная и историко-партийная. Заметно обогатилась военно-патриотическая публицистика. Большую популярность завоевали среди читателей произведения на темы морали, воспитания и педагогики. В связи с интенсификацией духовной жизни советских людей среди других «тематических зон» публицистики начинает выделяться философская публицистика, т. е. **общественно-значимое отражение ситуаций философско-идеологической борьбы**. Возрастание роли субъективного фактора в социальном развитии, общая интеллектуализация общественного сознания, осуществление задачи формирования научного мировоззрения у всех советских людей—все это обусловило тот факт, что философская публицистика стала особым и необходимым в наше время общественным явлением. Более того, «потребность в философской публицистике, видимо, явление общемировое, отражающее особенности нравственного развития человечества»⁷.

Философскую публицистику можно понимать двояко: в узком и широком смысле слова. Публицистичные произведения, посвященные проблемам философии как науки, этики, эстетики, логики, теории познания, атеизма — составляют собственно философскую публицистику в узком смысле слова. Это «Диалоги» Платона, «бойкая, живая, талантливая» (В. И. Ленин) публицистика мате-

⁴ О предмете публицистики см. в кн.: Прохоров Е. П. Публицист и действительность; Здоровага В. И. Слово тоже есть дело, М., 1979.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 7, с. 1.

⁶ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 66, 105—108, 168—169, 188, 379.

⁷ Богат Е. Хорошо роет старый крот. — Журналист, 1967, № 3, с. 5.

риалистов XVIII века, памфлеты молодого Ф. Энгельса, «Святое семейство» К. Маркса и Ф. Энгельса, «Материализм и эмпириокритицизм» В. И. Ленина. Сложное качество публицистичности тексту придают оценочность, аналитичность, эмоциональность отражения.

В широком смысле слова философской можно смело назвать всю насыщенную глубокими раздумьями о жизни публицистику, так как она отражает действительность через призму интересов человека, класса, общества. Предметная отнесенность собственно публицистических произведений — факт рассматривается в **социальной** ситуации — обуславливает их философичность, мировоззренческую нагрузку.

Примеров философской публицистики в узком смысле слова достаточно на страницах русской периодической печати 60-х годов XIX века. В тогдашних условиях устаревшей системы образования прогрессивная философская мысль могла развиваться только через каналы периодической печати. «Настоящее время есть царство брошюры и журнала, эпоха обобщения идей, — писал революционер-демократ В. П. Попов. — Для публики важно не столько мелкое изучение фактов и строгая система в изложении, сколько верная оценка эпохи»⁸.

Именно благодаря «верной оценке эпохи» в своих публицистических произведениях В. Белинский и Н. Чернышевский могут считаться «первыми классиками русского материализма, которые соединили философию с политикой, теорию с революционной борьбой. В их философии органически слились оба направления русского материализма — ломоносовское, связанное с естествознанием, и радищевское, связанное с освободительным движением трудящихся»⁹. Н. Добролюбов, Д. Писарев, Н. Шелгунов, Н. Серно-Соловьевич продолжили традиции своих великих учителей. Их философская позиция непосредственно связана (через журналистику) с практикой политической борьбы. Публицисты ленинской школы довели эту связь до уровня непосредственного организаторского вторжения партийной прессы в революционное движение.

С развитием социалистического общества коренным образом изменился статус философии и философских наук, впервые в истории философии человечества стал возможным «серьезный философский разговор с миллионами» (Е. Богат). Причем «социальная роль философов не ограничивается сугубо научными вопросами. Они по-своему ответственны за проведение в жизнь политической линии коммунистической партии, за формирование диалектико-материалистического типа мышления, марксистско-ленинского

⁸ Попов В. П. Питт и его время. — Русское Слово, 1863. № 5, с. 24.

⁹ Маслин Н. А. Материализм и революционно-демократическая идеология в России в 60-х годах XIX века. М., 1960, с. 7.

мировоззрения в массах, у тружеников всех отраслей народного хозяйства, науки, культуры»¹⁰.

В связи с этим уместно вспомнить высказанное в 1947 году, но до сего дня актуальное утверждение Д. И. Заславского о том, что «подлинный философ-марксист не может не быть публицистом»¹¹.

Этим утверждением Заславский, во-первых, выступал против сухости и академичности философского языка, за необходимость пропагандировать философские идеи не в узком профессиональном кругу, а в широкой читательской аудитории. Собственно, советский публицист актуализировал давнюю мысль К. Маркса о необходимости «обмирщения» истинной философии, включения ее в водоворот социальной борьбы. Кстати, указанная необходимость явилась одной из причин создания «круглого стола» журнала «Вопросы философии».

Во-вторых, Заславский предлагал философам воспользоваться журналистскими жанрами, наполнив их философским содержанием. Он считал, что философский памфлет, философская сатира и философский фельетон, наряду со статьями и монографиями, могут стать наиболее действенным оружием полемики в условиях борьбы двух враждебных идеологических систем.

В свое время на это выступление Д. И. Заславского должного внимания обращено не было. Однако прошли годы, и сегодня сами философы заговорили о настоящей необходимости «оживления» философской науки¹². Очевидно, такая необходимость обусловлена объективным взаимодействием теоретического уровня общественного сознания, ядром которого является философия, и его психологического уровня. Публицистичность облегчает, обеспечивает это взаимодействие.

В этой связи встает вопрос и о соотношении таких понятий, как публицистика и популяризация.

«Сейчас наука должна испытывать особую, никогда ранее не возникавшую потребность в популяризации, — считает академик А. В. Петровский. — Мы заинтересованы в том, чтобы донести нашу позицию до тех людей, для которых мы работаем. Потому что очень часто тот, кому это нужно, допустим, педагог, так и не откроет мою статью в журналах «Вопросы психологии» и «Вопросы философии», если я перед этим в «Литературной газете» не сумею найти подход к нему, заинтересовать этим кругом вопросов»¹³.

¹⁰ Косичев А. Актуальные вопросы подготовки философских кадров. — Коммунист, 1982, № 3, с. 59.

¹¹ Вopr. философии, 1947, № 1, с. 184.

¹² См. напр.: Алексеев П. Живая душа марксизма: О некоторых вопросах развития материалистической диалектики. — Правда, 1983, 11 авг.; Волков Г. Три лика культуры. — Новый мир, 1972, № 6; Ильенков Э. Почему мне это не нравится. — В кн.: Культура чувств. М., 1968; Любунин К. Хаос в «универсуме». — Сов. Россия, 1982, 5 окт.; XXIV съезд КПСС и актуальные социально-философские проблемы. — Вopr. философии, 1980, № 4, с. 20.

¹³ Цит. по ст.: Шпикалов А. «Я видел НЛО!» — Журналист, 1982, № 3, с. 52.

Действительно, в последнее время «Литературная газета» и другие периодические издания уделяют большое внимание популяризации науки, в том числе и философской. Однако особенность философии, на наш взгляд, в том, что она нуждается не в популяризации, а именно в публицистичности. Эти два процесса похожи, но не одинаковы. Популяризация — это дидактический прием, позволяющий в упрощенной до уровня здравого смысла форме передать теоретический материал. Публицистика же идет дальше традиционных приемов популяризации, включает читателя в круг рассуждений более абстрактного свойства. Публицистичность — неотъемлемое качество **теоретической** марксистской пропаганды, важность которого подчеркивал В. И. Ленин в статье «О значении воинствующего материализма».

Возможности популяризации, по мнению специалистов, ограничены. Например, в некоторых областях естествознания сплошь и рядом встречаются проблемы, «не поддающиеся популяризации по самой своей природе... Существует мера абстракции, для разъяснения которой литературный образный язык в его нынешней стадии развития... слишком беден. Популяризация непременно должна оперировать образом, и как только мы переступаем ту черту, за которой представить уже нельзя, а можно только понять, мы вступаем в область, пока недоступную журналистике», — пишет Я. Голованов¹⁴.

Философия, как и математика, суть абстрактная наука, в ней-то как раз сущность большинства категорий «представить уже нельзя, а можно только понять». Например, «материю» или «необходимость» невозможно выразить чувственным образом, несмотря на то, что для изложения законов философской науки мы пользуемся не чем иным, как «литературным образным языком в его нынешней стадии развития».

Все дело в том, что Я. Голованов, во-первых, упрощенно связывает образ только с его чувственной воспринимаемостью, во-вторых, слишком узко трактует популяризацию как способ изложения, форму выражения. Необходимо иметь в виду и способ обобщения, т. е. содержательную характеристику популяризации. Мы уже подчеркивали, что этот дидактический прием позволяет информации функционировать лишь на уровне обыденного сознания, в то время как публицистичность характеризует текст, «работающий» на обобщенном, мировоззренческом, теоретическом уровне. Следовательно, область **публицистического** философского разговора принципиально не ограничена, и вести его можно не только на газетных полосах, но и на страницах журналов, брошюр и даже монографий. Примером философской монографической публицистики является последняя книга доктора философских наук, лауреата премии имени Чернышевского Э. В. Ильенкова. Он был, по

---

¹⁴ Голованов Я. Долг и вдохновение. — Журналист, 1981, № 7, с. 42.

свидетельству автора предисловия в книге доктора философских наук Л. К. Науменко, «всегда и везде... умным и ярким пропагандистом, философом-публицистом. Наверное, именно поэтому сказанное им волновало даже людей, далеких от философии»¹⁵.

Впрочем, — и здесь мы переходим к вопросу о философской публицистике в широком смысле слова — людей, действительно далеких от философии, нет и быть не может, как не может быть людей без мировоззрения. Каждый человек, формируясь как личность, приобретает более или менее стройную систему обобщенных, ценностно-ориентационных знаний об отношении к миру (т. е. к природе, обществу, познанию). Такая система знаний называется мировоззрением и имеет своим центром, ядром философию — либо материалистическую, либо идеалистическую.

История развития общества свидетельствует, что идеализм всегда является философией реакционных классов, а материализм, напротив, идеологией классов прогрессивных. Это обусловлено объективным положением классовых сил: реакционные, отжившие классы заинтересованы в том, чтобы, представляя свой интерес как всеобщий, «выводя его из сущности мира», извратить тем самым представление о мире, т. е. вооружиться идеалистическим мировоззрением. Напротив, материалистическое мировоззрение означает просто понимание природы такой, какова она есть, без всяких посторонних прибавлений. В понимании природы такой, «какова она есть», заинтересованы именно передовые классы, призванные менять действительность. А для того, чтобы изменить мир, надо видеть его в неизвращенном свете.

Итак, в широком смысле слова подлинная публицистика является философской, так как она отражает действительность через классовые интересы личности публициста, его мировоззрение.

В настоящее время сохраняется задача непреложного повышения теоретического уровня публицистических (в рамках средств массовой информации) произведений. Теоретичность публицистики имеет существенную особенность. О каком бы аспекте мировоззрения ни шла речь — натуралистическом, социологическом или гносеологическом — публицист обязан дать собственную **оценку** того или иного отношения человека к природе, обществу или познанию. «Читателю нужны не факты, а концепции, которые можно построить на основе фактов. Именно в надежде найти концепции он просеивает множество фактов, о которых сообщают органы печати»¹⁶. «Таежный тупик» В. Пескова читается вздохом не только потому, что публицист рассказывает про интересный факт, а потому в основном, что он «попутно» раскрывает концепцию

---

¹⁵ Ильенков Э. В. Ленинская диалектика и метафизика позитивизма. М., 1980, с. 3.

¹⁶ Тростников В. Постоянно искать новые пути. — В кн.: Наука и журналист. М., 1970, с. 145.

смысла человеческой жизни. «Философия земледелия» Т. С. Мальцева посвящена не только глубоко философской проблеме связи «человек—земля», но и многим вопросам педагогики, социального поведения, принципам активного отношения к жизни¹⁷, что все вместе составляет стройную концепцию, мировоззренческую систему. Следовательно, аксиологический аспект, характерный для собственно публицистики, также обеспечивает ее философичность.

Перед советскими публицистами стоит сложная задача: способствовать формированию видения мира в его истинном, неизвращенном свете. Это требует от них самих философской образованности и культуры, твердой материалистической позиции и знания законов человеческого восприятия.

Например, при освещении новостей в науке важно делать поправку на определенную психологическую предрасположенность читателя к вере в чудесное, сверхъестественное, т. е. в нечто такое, что якобы не подчиняется объективным закономерностям. Эта предрасположенность изучена в науке и названа установкой на чудо. Если журналист не учитывает в своем выступлении значения этой установки, то он рискует опрометчивой или нечеткой оценкой сформировать у широкого читателя отнюдь не материалистические убеждения¹⁸. Поэтому «нельзя не обращать внимания и на то, что вместе с ценной научной информацией к нам поступает и «мировоззренческая контрабанда», а исследователи, популяризаторы науки и редакторы, лишенные чувства ответственности, или же опять-таки некомпетентные, случается, дают ей дорогу на страницы изданий»¹⁹.

Подведем итоги сказанному. Публицистика как результат творческого отражения действительности характеризуется с двух сторон: со стороны предмета, специфичного только для данного вида отражения, и со стороны содержательно-формальных качеств, считающихся критериями публицистичности.

В том случае, когда текст, посвященный научной либо художественной проблематике, соответствует названным критериям публицистичности, его можно назвать произведением научной, художественной публицистики, среди них заметную роль играет философская публицистика в узком смысле слова. **Публицистически-философские произведения** имеют важное значение в интеллектуализации общественного сознания, и средства массовой информации «облегчают» их широкое распространение среди читателей.

Единство предметной отнесенности и содержательно-формаль-

---

¹⁷ Мальцев Т. Слово о земле-кормилице. — Коммунист, 1982, № 6.

¹⁸ Подробнее об этом см. напр.: Шпикалов А. «Я видел НЛО!», с. 50—52.

¹⁹ Воинствующий материализм — философское знамя коммунизма. — Коммунист, 1982, № 4, с. 62.

ных качеств публицистичности делает тот или иной текст собственно публицистическим. При специальном анализе выясняется, что свойственное публицистике формирование общественного мнения предопределяет философичность любого собственно публицистического текста, опосредованного каналами массовой информации.

Очевидно, такие тексты не могут и не должны занимать большое по объему место в массовой информации: «кроме публицистических материалов, в газетах ежедневно публикуется 25—30% информационных и 50—60% аналитико-деловых материалов, не «обогащенных» публицистичностью»²⁰. Однако по значению **философско-публицистические** тексты играют все более важную роль в социальном управлении.

---

²⁰ Прилюк Д. М. Публицистичность в журналистике. — Вестн. Моск. ун-та. Сер. Журналистика, 1973, № 1, с. 11.

СТУДЕНТ КАК ЧИТАТЕЛЬ МОЛОДЕЖНЫХ ИЗДАНИЙ

Еще в начале века В. И. Ленин подчеркивал, что от того, за кем пойдет большинство трудящейся молодежи, зависит будущее революции и всего человечества. «Нужны молодые силы, — писал он, — ... молодежь решит исход всей борьбы, и студенческая и еще больше рабочая молодежь»¹. И в наши дни партия учитывает это ленинское положение в своей идеологической работе, справедливо считая, что «...молодые люди, которым сегодня 18—25 лет, завтра образуют костяк нашего общества. Способствовать формированию поколения людей политически активных, знающих дело, любящих труд и умеющих работать, всегда готовых к защите своей Родины — вот самое важное, самое главное...»².

Настоятельная необходимость дифференцированного подхода в пропагандистской работе с молодежью вызвана тем, что читатели молодежных изданий различаются по возрасту³ (возрастные границы колеблются от 14 до 30 лет), по уровню образования, по социальному, политическому и жизненному опыту, по степени гражданственности, политической зрелости, активности, по профессиональным и другим интересам.

В ряде документов, в том числе в постановлении «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», Центральный Комитет КПСС подчеркнул важность того положения, что нужно «охватывать идейным влиянием все (выделено мной. — В. О.) группы молодежи, воспитывать ее на революционных, боевых и трудовых традициях партии и народа, в духе коммунистической морали. Учитывать при этом запросы молодежи, возрастающий уровень ее образования и профессиональной подготовки»⁴.

Однако, как показывает практика (выборочный устный опрос журналистов Свердловской областной молодежной газеты «На смену!», проведенный автором), представления журналистов молодежных изданий о различиях между теми или иными подгруппами молодежи (школьниками, учащимися ПТУ, молодыми рабочими, студентами и т. д.), зачастую лишь интуитивны. С другой сторо-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 247.

² Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 67.

³ Рамазанов В. М. Социально-психологические особенности молодежного сознания. — Филос. науки, 1973, № 1, с. 17.

⁴ КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. М., 1979, с. 356.

ны, в специальной литературе о молодежи⁵ разговор ведется, как правило, лишь о психологических особенностях той или иной подгруппы. Знания же о перцептивных свойствах⁶ конкретных групп молодежи, обоснованные эмпирически и статистически, освещены в специальной литературе до сих пор в недостаточной степени и чаще всего неизвестны широкому кругу журналистов молодежных изданий.

Нами было проведено конкретно-социологическое исследование студентов как читателей молодежных изданий⁷. Сообщаем некоторые его результаты.

Сразу отметим, что установки студенчества по отношению к средствам массовой информации и пропаганды (СМИП), в частности к газетам, как правило, положительны. Результаты нашего исследования позволяют с уверенностью сказать, что среди студентов нет лиц, практически не читающих газеты. Более того, около половины — 43% опрошенных нами студентов вузов Свердловска — читают газеты ежедневно. Готовясь к проведению конкретно-социологического исследования, мы выдвинули ряд гипотез. В одной из них предположили, что социально-демографические особенности студентов (пол, возраст, общественная активность) будут факторами, влияющими на характер восприятия в процессе чтения молодежных изданий. Рассмотрим, как один из выделенных факторов — общественная активность студентов — влияет на такой аспект отношения студентов к молодежным изданиям, как регулярность чтения (см. табл.).

**Регулярность чтения молодежных изданий
общественно активных и неактивных студентов, %**

Общественная активность	Ежедневно	3—4 раза в неделю	1—2 раза в неделю	реже 1 раза в неделю
«Комсомольская правда»				
активные	40,5	30,0	21,5	8,0
пассивные	33,5	25,0	23,5	18,0
«На смену!»				
активные	10,5	10,0	28,0	51,5
пассивные	5,5	14,0	22,5	58,0

⁵ См., напр.: Возрастная и педагогическая психология. М., 1979; Лисовский В. Т., Дмитриев А. В. Личность студента. Л., 1974; Павлов Б. С., Коган Л. Н. Молодой рабочий: вчера, сегодня. Свердловск, 1976; и др.

⁶ Здесь и далее под перцептивными свойствами понимаем характер восприятия, выбор, предпочтения, ожидания и т. п. читателей молодежных изданий.

⁷ На специально составленную анкету ответили 252 человека. Выборка производилась целенаправленно. Выборочную совокупность составляли студенты одной академической группы, представляющей тот или иной вуз Свердловска. Соотношение юношей и девушек соответствовало среднеобластной пропорции среди студентов. Это были студенты 3 курса (поскольку студенты этого курса выражают наиболее характерные черты студенческого сознания, в отличие от студентов младших курсов, не освободившихся еще от психологии школьника, и студентов выпускных курсов, в сознании которых превалирует уже профессиональная ориентация). Успеваемость группы была средней на курсе.

Из таблицы видно, что студенты свердловских вузов, занимающиеся какой-либо общественной работой, читают молодежные газеты более регулярно, чем те из них, кто не участвует в общественной жизни. Показательно то, что в качестве реального источника информации большинство и тех и других избрали центральную газету — «Комсомольскую правду». Кстати, исследование, проведенное среди молодых рабочих ленинградских предприятий⁸, тоже показало, что большинство из них (33,1%) предпочитает систематически читать «Комсомольскую правду», в то время как местную молодежную газету «Смена» читает лишь 25,8% опрошенных. Можно предположить, что и рабочая, и студенческая молодежь, отдавая предпочтение центральной газете, тем самым признает, что материалы, публикуемые в ней, для них более актуальны, познавательны, чем те, которые публикуют местные молодежные газеты. Почему? Для студенчества одна из таких причин — недостаточная оперативность местных молодежных газет. 65,6% опрошенных нами студентов ответили, что читают газеты, «так как чтение дает новую информацию о жизни страны и мира». Необходимо подчеркнуть, что наиболее существенным фактором влияния в данном случае явился возраст студентов: так, с названной целью читают газеты 59% студентов, которым исполнилось 18—20 лет; 62% — в возрасте 21—25 лет; 73% — 26—30-летних; и, наконец, 77% студентов, которым свыше 30 лет, читают газеты с целью получения новой информации о жизни страны и мира.

Ответ: «читаю, так как газеты касаются родного города, района, области, вуза, факультета» — дали лишь 14% опрошенных.

Конечно же, это не единственная причина, но мы назвали ее лишь в связи с ответами опрошенных студентов. Рассмотрение других причин, по которым «Комсомольскую правду» свердловские студенты читают регулярнее, чем «На смену!», видимо, могло бы стать темой отдельного исследования.

Немаловажно, поскольку позволяет прогнозировать техническое оформление газетного номера, на наш взгляд, и выяснение того, каким образом читатель начинает обычно знакомиться с газетой, т. е. выяснение самой «технологии» общения его с газетой. Характеризуя студентов как читателей, заметим, что, согласно полученным данным, 79% из числа опрошенных начинают читать газеты с определенной страницы, как правило, с четвертой (56%), 48% — сначала просматривают заголовки, подзаголовки, рубрики, а затем выбирают конкретные публикации. Лишь 10% опрошенных прочитывают начала или концовки публикаций, если они интересны, читают подряд — с начала. Таким образом, можно отметить, что для студентов характерна константность «технологии» общения с газетой — они не вчитываются, например, во все

---

⁸ См. об этом: *Хмара Г. И.* Печать в системе массовых коммуникаций. — В кн.: Проблемы социологии печати. Новосибирск, 1969, вып. 1.

материалы по порядку, отыскивая наиболее подходящий, а сразу же ищут знакомую рубрику, оценивают экспрессивность и содержательность заголовков, подзаголовков или просто «просеивают» содержание той страницы газеты, с которой привыкли получать максимум информации. Кстати, некоторые из студентов, ответивших на анкету, так и писали: «Никогда не читаю вторую (реже первую. — В. О.) страницу — для меня там ничего не печатают...» Наши данные, например, свидетельствуют о том, что со второй страницы начинают читать газеты только 3% студентов.

Материалы проведенного исследования подтвердили и наши предположения о том, что внимание произвольно направляется и сосредоточивается на информации, представляющей утилитарный интерес или дающей поддержку во мнении по спорному вопросу. Например, студенты на вопрос анкеты: «Чем Вас привлекает то или иное молодежное издание?» — указывали, что журнал «Юность» привлекает «повестями и рассказами, даже не с литературной, а с познавательной точки зрения», «Ровесник» нравится дискуссионностью», «Комсомольская правда» — значимыми и интересными проблемами... Видимо, в этих изданиях студенты находят и удовлетворение утилитарного интереса, и поддержку в споре. Интересно, что, например, журнал «Сельская молодежь» довольно часто читают и студенты вузов, вроде бы не имеющих к селу никакого отношения, где основной контингент — выпускники городских школ. Причина? — «этот журнал привлекает документальными рассказами о молодых руководителях». То же удовлетворение своеобразного утилитарного интереса — «примерка» будущих ролей. Аналогичным образом происходит произвольное сосредоточение внимания на информации, которая дает, например, эмоциональную разрядку или обогащает эстетически. Недаром же 89% из числа опрошенных студентов читают журнал «Юность», который «привлекает литературными публикациями, художественными репродукциями». Или такой факт — 43% студентов, ответивших на нашу анкету, читают газеты, «потому что материалы увлекательны, доставляют удовольствие».

В распространявшейся анкете был сформулирован вопрос: «Назовите проблемы, которые, по вашему мнению, требуют безотлагательного вмешательства журналистов молодежных изданий?» (мы хотели выяснить субъективную значимость той или иной темы для студенчества). Чаше других фигурировали в ответах такие темы, как «Нравственное воспитание молодежи», «Проблема свободного времени», «Взаимоотношения в молодой семье», «Тема полового воспитания молодежи».

Не меньшую значимость для выбора и предпочтений материалов в процессе общения с молодежными изданиями имеет и способ изложения сообщений, их форма. Для человека, читающего, например, газету, имеет значение и несет определенную информацию, как правило, не только то, о чем говорится, но и то, как, в какой форме, каким тоном ведется разговор.

Студентам, участвовавшим в нашем исследовании, был задан вопрос: «В какой роли, по вашему мнению, должен выступать журналист, пишущий для молодежи?» Большинство ответивших назвали роль собеседника (48% из числа опрошенных студентов). Характерно, что журналиста как собеседника представляют более всего девушки 18—20 лет (68%), тогда как средний показатель по другим возрастным группам студенток-читателей гораздо ниже.

Из числа опрошенных 32% хотели бы видеть в журналисте молодежных изданий, прежде всего «человека, сообщающего знания». В роли «специалиста по определенным вопросам» хотели бы видеть журналиста 26,5% студентов.

Наши данные и результаты подобных исследований⁹ позволяют говорить о том, что молодежному читателю в целом свойственно видеть в журналисте прежде всего собеседника (в исследовании, на которое мы ссылаемся, 44% опрошенных читателей молодежных газет указали эту роль журналиста как предпочтительную). Но в том же исследовании роль «специалиста по определенным вопросам» указали лишь 19% опрошенных, в нашем—32%.

Студенты хотят получить от журналиста реальную пользу: новую информацию, конкретную консультацию специалиста. И это понятно — сама система обучения в вузе требует того, чтобы студент был в курсе всего нового, по возможности знал обо всем конкретно. Соответственно, студенты хотели бы получить эти знания, читая, к примеру, газетные публикации.

И все же в первую очередь они хотели бы видеть в журналисте собеседника — человека, с которым они могли бы говорить на равных. Примечательно, что такие роли журналиста, как воспитатель, авторитетный человек, человек, который поможет в трудной ситуации, студенты практически не приемлют. Им гораздо ближе журналист в роли друга, человека, который может понять, заинтересованного, а не стороннего наблюдателя (эти роли указаны в открытой части вопроса). Или такие роли, четко характеризующие свойства материалов, вызывающих особую симпатию студентов, — «полемист», «смелый человек», «трибун, зовущий за собой». «Впрочем, — констатирует один из студентов, ответивших на вопрос анкеты, — журналист должен всегда выступать в роли умного, образованного, тактичного, ненавязчивого собеседника (воспитателя, друга, единомышленника — кого угодно)....»

«А в какой роли журналист чаще всего выступает?» — был следующий вопрос анкеты. Ответы студентов обрисовали то обстоятельство, что журналист, пишущий для молодежи, чаще всего, по их мнению, выступает в роли воспитателя (29% студентов указали на эту роль); 24% студентов назвали роль пропагандиста политических знаний. Ну, а реже всего, по мнению ответивших на анкету студентов, журналист выступает в роли человека, который поможет в трудной ситуации (лишь 3% всех опрошенных указали,

⁹ См. напр.: Социология журналистики. М. (МГУ), 1981, с. 167—168.

что журналисты все же выступают в этой роли). Одно из двух: либо из числа опрошенных никто ни разу не обращался за помощью или советом в редакцию молодежной газеты, либо, обратившись, не получил оттуда никакого ответа.

В открытой части вопроса студенты указали также, что иногда журналисты этих газет выступают и в роли равнодушных информаторов, сторонних наблюдателей, морализаторов, критиков, часто не предлагающих конкретного решения проблемы и т. д. и т. п.

Студенты, со свойственной им запальчивостью и прямоотой, обрушились на «пороки» и «огрехи» журналистов молодежных газет. Но если отбросить излишнюю категоричность подобного рода ответов, то можно, видимо, все же признать, что журналисты в разговоре с молодыми читателями (и со студентами в том числе) не всегда могут найти правильный тон, не всегда умело оперируют фактическим материалом — свидетельство чему эти ответы.

Согласно данным нашего исследования самые большие расхождения — между ожиданиями юношей, которые хотели бы видеть журналиста прежде всего собеседником, и реальным выступлением журналиста в этой роли. Несколько меньше, но тоже все-таки значительны здесь расхождения и у девушек. Ближе всего ожидания роли и выступления в ней журналиста сходятся, по мнению опрошенных студентов, на роли специалиста по определенным вопросам, а по мнению студенток — на роли единомышленника. В этих случаях, видимо, можно говорить о том, что часть студентов, считающих, что журналисты молодежных изданий должны выступать в этих ролях, удовлетворяют свое желание, и между ними и журналистами достигается определенный эффект взаимопонимания.

На наш взгляд, характеризуя объективные отношения к газете, журналу, нельзя забывать и о том, что важнейшим показателем общенародного характера советской прессы, ее демократизма всегда были письма в редакцию. Но для работников молодежных изданий и для исследователей печати не секрет, что гораздо реже, чем от других групп молодежи, приходят в редакцию письма от студентов. По роду своей деятельности, работая в отделе учащейся молодежи Свердловской областной молодежной газеты «На смену!», пришлось столкнуться с этим явлением и автору данной статьи. Почему это происходит?

Студентам, принимавшим участие в нашем исследовании, был задан вопрос: «Было ли у Вас желание написать письмо в редакцию молодежной газеты?» Почти половина (47% из числа опрошенных) ответили утвердительно. Но далее выясняем, что написали из их числа только 29% студентов. Причины, по которым письма в редакцию студентами так и не были написаны, мы условно дифференцируем на три группы:

а) «не решился», «не умею писать такие письма и не хватает смелости», «не сумела высказать в письме все, что хотела сказать», «нет времени», «как-то забывается» и т. д.;

б) «мне кажется, что любой думающий человек сам должен

дойти до решения какого-либо вопроса, а письма других вряд ли помогут в воспитании человека, если он сам этого не захочет», «сам нашел ответ на вопрос или решил, что думать надо самому», «в редакцию пишут склочники и брошенные влюбленные — не относись к ним» и т. д.;

в) «не пишем письма в редакцию, так как не дойдут, не пропустят (не напечатают, а под скатерты!)», «о моих проблемах пишут часто, и часто, увы!, — общими словами», «считаю, что редакция не в силах решить какую-либо проблему и все эти «словопрения» на страницах газет ни к чему не приводят», «решил, что в редакции не до моего письма» и т. д.

Нетрудно заметить, что в первых двух подгруппах приводятся причины, как правило, субъективного характера. А вот в ответах третьей подгруппы некоторые студенты пытаются объяснить то, почему они не пишут письма в редакции, якобы объективными обстоятельствами. Это, пожалуй, больше всего должно насторожить журналистов молодежных газет. Что могло породить такого рода ответы? — Возможно, кто-то не получил на свое письмо в редакцию никакого ответа, возможно, обсуждение иной проблемы действительно превратилось в «словопрения». Но вопрос, видимо, в другом — что эту инерцию студенчества можно преодолеть лишь учитывая весь комплекс проблем, характеризующих препятствия, влияющие на восприятие материалов СМИП. Очень важно в этом отношении знакомить читателей, в той или иной форме (на встречах с читателями, например, в материалах «По следам наших выступлений» и т. д. и т. п.), с возможностями молодежной газеты, ее функциями, характером действия и т. п.

Анализируя ответы на вопрос нашей анкеты «Материалы на какие темы интересуют вас в первую очередь?», мы обнаружили, что основные закономерности читательского интереса студентов, как читателей молодежных изданий, совпадают с основными закономерностями читательского интереса, выявленными при исследовании аудитории молодых рабочих и сельской молодежи¹⁰. В то же время внутри данной подгруппы молодежи наблюдаются значительные расхождения интересов в зависимости от социально-демографических особенностей.

Например, юноши, в числе интересующих в первую очередь, назвали материалы на темы внешнеполитической жизни (75% из числа ответивших) и на темы спорта (52%). Девушки — материалы на морально-этическую тему (70% из числа ответивших) и на темы культуры и искусства (60%). Примерно одинаковый интерес проявляют и те и другие к материалам на темы внутривнутриполитической жизни и на темы науки и техники. Наименьший интерес студенты проявляют к материалам на темы промышленного и

---

¹⁰ См. напр.: *Хмара Г. И.* Печать в системе массовых коммуникаций; *Токарь В. Д.* Отношение сельской молодежи к средствам массовой информации. — В кн: *Вопросы теории и методов идеологической работы.* М., 1972, вып. 1.

сельскохозяйственного производства, а также на темы партийно-комсомольской жизни.

Рассматривая предпочтения в выборе материалов на ту или иную тему студентов различных вузов, можно увидеть как ряд закономерностей, так и некоторые неожиданные результаты. Например, конечно же, можно было предполагать, что студенты исторического факультета университета, в силу специфики будущей профессии, предпочитают всем другим материалы на темы внутриполитической и внешнеполитической жизни. Так оно и есть: 85% опрошенных студентов группы, представляющей этот факультет, интересуются, в первую очередь, материалами на темы внешнеполитической жизни. Не удивительно и то, к примеру, что более половины (55%) опрошенных студентов группы архитектурного института предпочитают читать, в первую очередь, материалы на темы науки и техники. Закономерно первоочередное, по сравнению со студентами других высших учебных заведений города, обращение студентов сельскохозяйственного института к материалам на темы сельскохозяйственного производства (29%).

Но вместе с тем были получены данные, свидетельствующие о том, что студенты опрошенных групп технических вузов — Уральского политехнического, Уральского лесотехнического, Свердловского горного — практически не читают материалы на темы промышленного производства. Или другие факты: ни один из опрошенных студентов групп юридического и педагогического институтов не читает материалы на темы партийно-комсомольской жизни. По результатам опроса лишь одной академической группы вузов нельзя, разумеется, делать расширительные выводы, но материал для раздумий журналистам молодежных газет, наверное, все же эти результаты дают. Впрочем, только ли журналистам?

Небезынтересно было узнать, кто из журналистов наиболее популярен среди студенчества. Задав вопрос с просьбой назвать фамилии журналистов, творчество которых по тем или иным причинам нравится отвечающему, мы просили и объяснить, почему он называет именно этого журналиста. Чаще других студенты, ответившие на этот вопрос, называли фамилию Василия Пескова (28 человек). Объясняли свой выбор более всего тем, что он «пишет просто, душевно, на актуальные темы», «каждая его публикация — на высоком научном уровне», «он сам заинтересован в выборе материала, заинтересован не только по долгу службы, но и как человек; и это чувство заинтересованности передается читателю», «у него сочетание высокой идейности с прекрасной формой ее выражения», «чувствуется, что человек умудрен большим жизненным опытом — отсюда и простота изложения» и т. д.

Из числа опрошенных 24 человека назвали фамилию Юрия Роста («свой стиль восприятия мира, мышления — а отсюда и свой стиль «письма», «его публикации зажигательны, полны юмора и оптимизма...»), 22 человека назвали Евгения Богата («пишет интересно, полемично, своевременно и иногда, что тоже важно, с

чувством юмора»), 12 человек назвали Симона Соловейчика («жизненная позиция — в его творчестве...»).

В своих ответах студенты называли также фамилии Татьяны Тэсс, Валерия Аграновского, Аркадия Ваксберга, Ярослава Голованова, Юрия Жукова, Всеволода Овчинникова, Юрия Рюрикова, Юрия Черниченко и др.

Мы попытались охарактеризовать студента как читателя молодежных изданий и доказать, что данные, полученные в нашем и подобных исследованиях, приводят к выводу о необходимости совершенствования системы изучения основных характеристик «малых групп» молодежной читательской аудитории.

Немногочисленные пока подобные исследования свидетельствуют о больших резервах повышения эффективности молодежной печати.

ЛОГИЧЕСКАЯ СХЕМА ГАЗЕТНОГО ТЕКСТА И СПОСОБЫ ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ

Общественные требования к газетному тексту четко сформулированы в постановлении июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС «Актуальные вопросы идеологической, массово-политической работы партии»: «Выступления печати, телевидения и радио должны увлекать и убеждать глубиной проникновения в жизнь, аргументированностью доводов, свежестью мысли и слова, умело пропагандировать преимущества нашего строя, ярко раскрывать характер и облик строителя нового общества — подлинного героя нашей эпохи»¹. Разумеется, опытный, талантливый журналист умеет писать аргументированно и ярко, в чем ему помогают и накопленные знания, и языковая культура, и природные данные. Адресат данной работы — начинающий журналист, рабкор, студент факультета журналистики или, наконец, журналист опытный, но выступающий не в своей основной роли создателя газетного текста, а в роли преподавателя, занимающегося с авторским активом. Стилистический анализ позволяет показать начинающему автору, что такое глубина и четкость изложения, что такое «свежесть слова». Мы раскроем стилистический смысл этих понятий, их техническое воплощение в тексте, избрав основным предметом разговора один элемент текста — его логическую схему.

Речевое образование, которое мы воспринимаем как «текст», среди прочих признаков характеризуется особым качеством, называемым целостностью. Целостность текста определяется подчиненностью всех его элементов авторскому замыслу, коммуникативному намерению и проявляется в иерархической организации содержания, по-разному описанной в лингвистической литературе. Концепции целостности текста можно объединить в три группы в зависимости от единиц, отношения между которыми позволяют показать смысловое единство текста. Поскольку речь идет об очень важном признаке текста, о котором полезно иметь представление и журналисту-практику, кратко изложим суть концепций, из чего прояснится содержание понятия.

Во-первых, иерархическая организация текстового содержания описывается как членение его на типы информации с определенными отношениями между ними. Выделяется фактическая инфор-

---

¹ Актуальные вопросы идеологической, массово-политической работы партии: Постановление Пленума ЦК КПСС 15 июня 1983 года. — Коммунист, 1983, № 9, с. 43.

мация и интерпретация факта. «Имеет место не просто языковое выражение некоторого событийного содержания, но также и интерпретация его (...). При разных пересказах одного и того же события происходит различная его интерпретация, в результате чего возникают нетождественные тексты»².

Во-вторых, организация содержания текста раскрывается через обращение к его теме. Текст предстает как иерархия тем, подтем и субподтем. Замысел определяет тему текста, тема диктует отбор средств для воплощения замысла и разворачивается в подтемах³.

В-третьих, смысловое единство текста может быть описано как единство предикатов (признаков предмета речи) разных уровней. «Если исходить из того положения, — пишет Н. И. Жинкин, — что субъектом высказывания является реальный предмет действительности, еще неизвестный в каких-то качествах слушающему (читающему), то всякая речь может быть сведена к системе предикатов, которые, последовательно дополняя друг друга, раскрывают состав и соотношение признаков неизвестного ранее предмета действительности. Так обстоит дело в речи, утверждающей или отрицающей что-либо... Эти предикаты не нанизываются друг за другом в одну однородную цепь, но некоторые из них являются главными, другие дополнительными, а третьи дополнительными к этим вторым и т. д., т. е. устанавливается некоторая иерархия предикатов»⁴.

Все три группы концепций характеризуют одно и то же явление: в первом случае описана структура совокупной информации текста («факт понимается и оценивается»), в двух других отражен идеальный порядок разворачивания информации через элементы (темы и предикаты) суждений.

В данной работе будет использована принадлежащая к третьей группе концепция Т. М. Дридзе. Автор представляет предикатную структуру текста в следующей схеме: I. Главная мысль (цель сообщения); II. Элементы общего содержания: А. Основные — 1) основной констатирующий тезис, 2) разъяснение основного тезиса, 3) аналитическая оценка ситуации; Б. Второстепенные — 1) иллюстрации к тезисам, 2) общий фон к цели сообщения⁵. При этом основной тезис развивает предикат главной мысли, разъясняющий тезис развивает предикат основного тезиса, аналитическая оценка указывает на значение или следствие ситуации, рассмотренной в тексте, фон подводит к теме и часто закан-

² Звегинцев В. А. О цельнооформленности единиц текста. — Изв. АН СССР. ОЛЯ, 1980, т. 39, № 1, с. 16. См. также: Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.

³ См., напр.: Новиков А. И. Семантика текста и ее формализация. М., 1983.

⁴ Жинкин Н. И. Развитие письменной речи учащихся III—VII классов. — Изв. АПН РСФСР, 1956, вып. 78, с. 148.

⁵ См.: Дридзе Т. М. Текст как иерархия коммуникативных программ. — В кн.: Смысловое восприятие речевого сообщения. М., 1976, с. 48—51.

чивается прямой формулировкой задачи выступления. Поскольку предметом анализа в данной работе будет только совокупность тезисов (главная мысль — основной тезис — разъясняющий тезис — аналитическая оценка), эту цепочку обозначим особым термином — логическая схема. С помощью данного понятия мы и покажем, что такое четкость и глубина изложения, а также его выразительность (последнее только в связи с подачей логической схемы текста).

Четкость изложения зависит от определенности предмета речи и признака, который автор у этого предмета речи выдвинул на первый план и собирается анализировать. Предметом речи в газете может быть событие и явление (последним термином обозначим лицо, артефакт, природный объект). Цель сообщения заключается в том, чтобы выделить и сообщить читателю социально важные признаки предмета речи и оценить его в социально-политическом плане, поскольку «журналист объективирует не только знание, как в науке, не только эстетическое переживание, как в искусстве. И в том и в другом он психологически выделяет **идеологическое значение**, политическую оценку»⁶. Автор газетного текста обычно не имеет целью дать научно полное описание явления или события, сообщив все их существенные признаки. Актуальность газетных материалов в том и состоит, что явление или событие важны для читателя в данный момент одной своей стороной, которую надо вычлениить и четко представить в тексте. Предмет речи и этот выявленный признак образуют главную мысль текста. Другие признаки анализируемого явления или события подаются уже через связь с основным признаком: представляются как проявления, причины, следствия его, изложение их группируется вокруг главной мысли текста. Покажем структуру этой информации, учитывая, что в зависимости от предмета речи можно выделить три типа логических схем газетных текстов.

Если предметом речи выступает явление, логическую схему назовем описательной, обобщенно ее можно изобразить так: «предмет А обладает основным анализируемым признаком В», «признак В проявляется в ...», «признак В объясняется ...», «признак В приводит к следствию...». Отдельным тезисом может быть дана оценка «признак В оценивается ...», однако оценка в газетном тексте часто выражается синкретично, наслаиваясь на основное содержание других тезисов благодаря выбору слов, не только называющих объект, но и сообщающих оценку его, причем надо учитывать не индивидуальный, а социальный характер оценочности этих слов («**социальная оценочность** языковых средств выступает как главная особенность газетно-публицистического стиля»⁷).

Четкость изложения в тексте с описательной логической схемой обусловлена в первую очередь осознанным выбором основ-

⁶ Горохов В. М. Слагаемые мастерства. М., 1982, с. 131.

⁷ Солганик Г. Я. Лексика газеты. М., 1981, с. 8.

ного анализируемого признака. Например, в портретном очерке важно не просто констатировать, что герой — хороший производитель и славный человек, а выявить отличительную и притом социально важную и актуальную в данный момент черту героя, что и сделает портрет запоминающимся, индивидуализированным. Так, в очерке А. Аграновского «Групповой портрет с ЗИКом»⁸ для автора самое важное то, что достижения шофера Владимира Ивановича Бобкова — предмет «не для восхищения, а для повторения». И анализируются в этом очерке условия повседневного «стабильного и безотказного» труда, подчеркивается, что для такого труда нужен порядок в организации работы, хороший коллектив и общие усилия (потому и назван очерк «групповым портретом»). В портретном очерке Г. Бочарова «Выше гор»⁹ в герое леснике Абдрахмане Бегимбетове подчеркивается трудолюбие естественное, как дыхание, как жизнь природы. Именно такое трудолюбие и способно противостоять и стихийным бедствиям, и жизненным невзгодам (в конце очерка есть такая сцена: «В его доме есть транзисторный приемник. Во время разговора я спросил, знает ли он, что над миром нависла ядерная угроза. — Да, — ответил он, — знаю. — И подчеркнул: — Конечно, знаю, — словно готовился противостоять и этому»).

При наличии основного анализируемого признака все детали материала подчинены главной мысли, поэтому они не рассыпаются, а приобретают дополнительный смысл, предстают перед читателем в свете ведущей установки. Это придает тексту четкость выражения замысла. Без выделения основного анализируемого признака материал рискует вообще распасться в результате того, что неясным становится даже предмет речи. Например, в зарисовке «Зима. Лето. Жизнь», данной под рубрикой «Люди уральского села»¹⁰, газета «Артемьевский рабочий» рассказывает о пастухе. Если судить по заголовку и рубрике, автор пытался нарисовать портрет, из текста только неясно, что нам собирались сказать о человеке, который на протяжении всего текста говорит о плохом содержании пастбищ в совхозе, а автор потом добавляет, что заработная плата пастухов недостаточно высока и из семерых детей героя в совхозе, может быть, останется только один. У читателя возникает вопрос, не собирался ли автор говорить о культуре животноводства, не перепутал ли он предметы речи. Если бы автор или редактор уяснили, что у предлагаемого предмета разговора никакого признака, подвергнутого анализу, в изложении не выделилось, текст либо получил бы другое название и попал в другую рубрику (критическая заметка о содержании культурных пастбищ и об условиях работы пастухов), либо был бы отдан на переделку (с советом добрать материал, побольше узнать о герое,

⁸ Известия, 1983, 18 марта.

⁹ Лит. газ., 1983, 27 апр.

¹⁰ Артемьевский рабочий, 1982, 19 авг.

понять его беспокойный характер, проанализировать факты, найти в них то, вокруг чего можно объединить всю массу деталей, и только тогда написать портретную зарисовку).

Второй тип логической схемы — это схема событийная. Предметом анализа в таком тексте становится событие, в котором автор также выделяет главную в данной ситуации и в данной концепции черту и через связь с ней вводит остальные признаки. Часть событийной логической схемы совпадает с аналитической частью схемы описательной, т. е. в ней тоже есть тезисы с причинно-следственным содержанием: «имело место событие А», «событие А произошло потому, с таким-то следствием». Но в логическую схему этого типа входит еще и тезис «это произошло так» с разворачиванием его не в форме рассуждения, а в форме повествования, логика мысли сменяется логикой действия. Примером текста с событийной схемой может служить очерк Г. Бочарова «Драма в долине» (мы рассмотрим вторую часть, повествующую о спасении виноградников, побитых градом¹¹). Большая часть очерка — это изложение события: разгул стихии, организация работ, результаты усилий. Но при таком изложении важны акценты, позволяющие читателю понять, зачем это все рассказывается. Публикация объемом почти в газетную полосу не может иметь чисто информативную цель — сообщить, что спасли виноградники в Алазанской долине. Такой рассказ всегда ведется ради какой-то важной для автора обобщающей мысли, событие интерпретируется в свете актуальной для всех читателей проблемы. Действительно, в событии автор подчеркивает одну важную сейчас черту: виноградники спасли люди, умеющие настойчиво выполнять необходимую в данный момент работу, какой бы она ни оказалась. «Это был пример, вернее, образец однообразного, механического, монотонного, изнурительного, жизненно необходимого труда, труда, как способа выжить, как оружия в борьбе с судьбой, наконец, труда, как основы, фундамента всякого плодородия, ухоженности и красоты земли», — пишет автор, а мы обратим внимание на то, что не о героизме, не о подвиге говорит публицист, а об умении и желании работать, чем в настоящее время и заняты мысли людей.

Интересно отметить, что и изобразительные средства акцентируют данный признак события — вот очень яркий в изобразительном отношении отрезок повествования: «Работали однообразно, одинаково: нагнулся, поднял побег, очистил от грязи, прикинул число почек, отсек лишнее, подтянул повыше, закрепил, нагнулся — две, пять, семь, девять, двенадцать голов подряд ... Дня как не бывало, над близкими горами — звезды... и ночи как не бывало, над головой — солнце... снова ночь, снова день, три тысячи человек, три тысячи колхозников, рабочих, школьников, служащих во всех уголках Алазанской долины в одни и те же минуты, одни и

---

¹¹ Лит. газ., 1984, 4 янв.

те же мгновения, трое суток подряд, нагибаясь, поднимали лозу, очищали от грязи, прикидывали число почек, отсекали лишнее, закрепляли повыше, нагибались, поднимали лозу».

Распространенный недостаток текстов с событийной логической схемой — это отсутствие четкой интерпретации события, когда автор как раз и не выделяет основного признака события. Таковы нередко так называемые судебные очерки, когда просто излагается дело, а зачем оно излагается в газете — неизвестно.

Нечеткость мысли может проявиться в текстах с обоими типами логической схемы и в том, что по той или иной причине возникают противоречия друг другу тезисы. Например, в публикации «Чужого горя не бывает»¹² газета «Вечерний Свердловск» рассказывает о том, что одна женщина и ее сын обижают старую сверковку: отбирают пенсию, не кормят, а то и избивают. Разбираясь в причинах этого события, автор вначале сообщает: «Нет, не проходили люди мимо. Помогали бабушке, чем могли, зывали к совести жестокосердных, но старое продолжалось. И тогда люди стали обращаться в органы внутренних дел, чтобы пресечь издевательства над беспомощным человеком... «Никто ко мне не приходил, бабушку никто не обижал», — неизменно отвечает теперь участковый инспектор Ленинского РОВД Р. Шафиев. Видя свою безнаказанность. «родственники» распоясывались все больше». А в конце, опять же говоря о причинах события, автор пишет уже так: «Почему события в семье приняли такой крайний оборот? Потому что, когда болезнь (а иначе как назвать душевную глухоту, вызванную пьянством) была в начальной стадии, ее никто не замечал, когда она прогрессировала, уже почти никто не хотел замечать — мол, дело семейное, как хотят, так и живут». Как видим, автор трактует причину события противоречиво, анализ логической схемы помог бы эту нечеткость обнаружить и устранить.

Есть и третий тип логической схемы, в котором и событие и явление выступают на правах иллюстраций. Т. М. Дридзе в книге «Язык и социальная психология» анализирует смысловую структуру рассказа Л. Н. Толстого «Два товарища». В качестве основной мысли дан такой тезис: «Дружба — это, прежде всего, чувство локтя»¹³. Действительно, если задать вопрос «О чем говорится в тексте?», вряд ли можно ответить: «О двух товарищах», а тем более так: «О том, как два товарища пошли в лес». Читатель хорошо чувствует, что в рассказе говорится о явлении более высокой степени обобщенности, чем два конкретных лица или конкретный случай встречи с медведем. В тексте говорится именно о дружбе. Как у всякого предмета речи, здесь тоже должен быть основной анализируемый признак (нельзя представить себе текст о дружбе вообще, во всей совокупности ее признаков — такой

¹² Вечерний Свердловск, 1983, 19 дек.

¹³ Дридзе Т. М. Язык и социальная психология. М., 1980, с. 76.

текст был бы бесконечным и неструктурированным, т. е. в сущности это невозможное образование не могло бы быть текстом). В рассказе основным признаком является то, что дружба требует от друзей взаимовыручки, взаимопомощи. Конкретные герои и событие — лишь иллюстрация этой общей мысли. Назовем такую логическую схему обобщающей. Предметом речи в таком тексте становится явление более высокого порядка, чем то, о котором сообщается непосредственно, а из события извлекается закономерность, выступающая как основной анализируемый признак предмета речи.

Пример логической схемы обобщающего типа дает очерк А. Черниченко «Вертикаль»¹⁴. Данный под рубрикой «Продовольственная программа: действующие лица и исполнители», он ставит проблему личной ответственности работников всех рангов за порученное дело. Главную мысль и ее развитие можно представить так: «задачи, поставленные в Продовольственной программе, требуют, чтобы каждый работник брал на себя всю полноту ответственности за общее дело», «ответственность проявляется прежде всего в дисциплине всех и каждого», «установление и поддержание дисциплины может осуществляться лишь при определенных качествах руководителя: нужны смелость, настойчивость, твердость, честность, способность в известных случаях поступить личными интересами», «эти качества руководителя вызывают ответное движение людей, складывание коллектива и, в конечном счете, обеспечивают успех дела». Конкретное событие — начало работы инструктора райкома Еремеева директором совхоза — иллюстрирует эту логическую схему (такое смысловое соотношение событийных и логических элементов хорошо видно в компоновке текста, о чем будет сказано далее).

Обобщающая логическая схема часто используется в многофактовом фельетоне, четкость ее может нарушаться тем обстоятельством, что автор пытается подогнать под избранное обобщение слишком далекие факты. М. Э. Виленский, подробно анализирующий фельетоны этого типа и недостатки, в них встречающиеся, отмечает, что такой «фельетон губит разнотемье. Получается не явленческий фельетон, а обзор разных пороков. Такой фельетон неизбежно скучен, из-за перебора фактов не остается места на сатирические приемы, о чем автор, видимо, не горюет — ведь легче пересказать еще один факт, чем рассуждать, рисовать сцены, проводить аналогии»¹⁵.

Итак, четкость обеспечивается тем, что автор газетной публикации осознанно ставит в центр изложения определенный предмет речи и, не пытаясь сказать о нем все, что ему известно, выбирает наиболее важный в данной ситуации признак предмета в качестве основного анализируемого, а весь остальной материал на-

¹⁴ Комс. правда, 1982, 19 сент.

¹⁵ Виленский М. Э. Как написать фельетон. М., 1982, с. 127.

правляет на развитие главной мысли через конкретизацию, объяснение, иллюстрирование основного анализируемого признака.

Глубина анализа фактического материала проявляется в том, какие тезисы причинно-следственного характера вошли в логическую схему текста. По глубине логической схемы можно выделить три группы газетных текстов. Во-первых, есть материалы, где тезисы причинно-следственного характера отсутствуют. Такая логическая схема хороша для заметки, зарисовки. Но другие жанры требуют, чтобы были затронуты причинно-следственные связи основного анализируемого признака. Во-вторых, в публикации могут вскрываться ближайшие причинно-следственные связи явления или события, причины и следствия того же порядка, что и предмет речи. Если, например, статья или корреспонденция о бригадном подряде или рационализаторском предложении вскрывает их экономические следствия, публикация будет относиться к этой группе. В-третьих, в логическую схему могут быть включены тезисы, отражающие социально-политические, социально-психологические причинно-следственные связи анализируемого явления или события. Логическая схема с такими тезисами и будет обладать наибольшей глубиной.

Покажем, как углубляется анализ в очерке Г. Бочарова «Драма в долине». Уже основная мысль публикации (о ней говорилось ранее) так интерпретирует событие, что оно оборачивается к читателю своей в высшей степени актуальной социальной стороной: «в событии проявилось умение людей выполнять пусть самую тяжелую, но необходимую в данный момент работу». Мысль развивается вначале в тесном единстве с излагаемым событием — это умение — основа «всякого плодородия, ухоженности и красоты земли». Но автор идет в своем анализе дальше — «такое умение — норма нравственности»: «Чем больше мы будем говорить и писать о норме, тем реже будем иметь дело с исключениями. Ведь и во всей человеческой истории люди, ведя борьбу за выживание, вели ее и за идеалы жизни, ее высшие нравственные ценности, отстаивая их, утверждая в этой борьбе. Не один раз — навсегда и не однажды — и навеки, а постоянно, из века в век, ежедневно велась и ведется эта — как и на виноградниках — жизненно необходимая духовная работа. Иначе однажды обретенные и достигнутые идеалы никогда бы не стали нормой».

Таким образом, можно наглядно, схематически показать автору степень глубины его материала и объяснить, в каком направлении нужно развить главную мысль, чтобы текст стал интереснее для читателя.

Выразительность изложения содержания достигается разными путями. Поскольку речь у нас идет о логической схеме, мы рассмотрим вопросы, связанные с ее выражением в слове. Богатство форм выражения мысли объясняется природой нашей печати. В книге «Введение в общую филологию» Ю. В. Рождественский пишет: «Социалистическая массовая информация стремится к

максимальному развитию литературных форм речи. Как показывает анализ, именно социалистическая массовая информация содержит максимальное количество разнообразных жанров и литературных форм. Последнее связано с задачей объективного и полноценного информирования читателей и слушателей о происходящих событиях политической, научной, технической, экономической и культурной жизни. С этим связана разработка языка и стиля массовой информации, внимание к доходчивому, ясному, недвусмысленному воплощению содержания»¹⁶. Таким образом, богатство литературных приемов выражения мысли — это объективное требование советской газеты, а не счастливая случайность, возникшая благодаря литературной одаренности отдельных авторов. Мы рассмотрим, какие способы выражения логической схемы выработаны нашей газетой.

Тезис или даже логическая схема в целом могут быть выражены либо эксплицитно с помощью авторских формулировок, либо имплицитно, т. е. так, что по авторскому указанию мысль формулирует сам читатель.

Эксплицитное выражение логической схемы. Покажем, во-первых, способы формулировки тезисов, во-вторых, размещение логической схемы в тексте, в-третьих, осложнение подачи логической схемы определенного типа.

Способы формулировки тезиса можно охарактеризовать через такие противопоставления: прямая — образная формулировка; одиночная — повторяющаяся формулировка; авторская — чужая формулировка; формулировка при социально-ролевой — конкретно-чувственной позиции носителя речи в тексте. Каждый тезис может быть охарактеризован по всем этим параметрам, а возможность комбинировать признаки приводит к разнообразию текстов, создает то самое ощущение «свежести слова», которого требует от газеты читатель. Для иллюстрации значительной части способов выражения тезисов воспользуемся большим отрезком текста из очерка А. Аграновского «Групповой портрет с ЗИЛом»:

— На работу он злой, — сказал о Бобкове Федор Дмитриевич Голубцов, начальник 3-го филиала. — В вопросе водки ограниченный. Авторитет у него заработан своими руками, зазнайства в нем нет, он еще неуверенный герой. Цифры у некоторых шоферов бывают и повыше, но у него стабильно. Мужик безотказный.

Вот это и есть главное: стабильно и безотказно. «Известия» уже писали о людях трудовой славы — токаре, доярке, чабане, бульдозеристе, горняках, прядильщице, строителе, металлурге, нефтянике. Значение и смысл их многолетнего самоотверженного труда в том и состоят, как я понимаю теперь, что они не оторвались от своих товарищей, не ушли за тридевять земель. И пример дают не для восхищения, а для повтора. Аналогия тут такая: физкультура и спорт. Когда выходит на помост, как любят говорить

¹⁶ Рождественский Ю. В. Введение в общую филологию. М., 1979, с. 169.

комментаторы, самый сильный человек на планете, то зрители и не мечтают стать подобными ему. Фигурное катание достигло таких высот, что, по-моему, люди с умом и вкусом даже и выйти на лед постесняются. Ну, отберут тренеры малышей «с данными» (одного из тысячи), а прочие пускай сидят у телевизоров. Физическая культура сто крат важнее для общества, но выглядит рядом с большим спортом, как сельская самодеятельность рядом с балетом Большого театра. Возможно, в делах этих я не вполне прав, ибо не специалист, но уж в производстве кое-что понимаю. Потому и не стал прятать будничности труда и повторимости успехов моего героя — тут на сравнении настаиваю. Важно, что Бобков отличается от других шоферов не так, как я от Жаботинского. Им не надо смотреть на него снизу вверх, им надо оглядеться вокруг себя, взвесить свои силы, прикинуть свои возможности. Полагаю, именно это и хорошо. Бобков, мы убедились, поставлен в условия самые обыкновенные. И лыжню прокладывает не для чемпионов — для всех. Вижу в этом не слабость, а великое преимущество. Потому что рекордов, даже выдающихся, сегодня мало. Потому что добиваться успеха должен на своем месте каждый из нас. Потому что решит все подъем среднего уровня».

Эта большая выписка содержит прямую формулировку основной мысли и ее повтор (мысль о том, что труд героя дает пример, доступный для всех), далее использовано развернутое сравнение, повторяющее в сущности ту же мысль, так как основано на признаке, ставшем в тексте основным анализируемым. Начало мысли лежит в высказывании одного из героев (начальника 3-го филиала), т. е. использована чужая формулировка. Наконец, мысль подана в условиях конкретно-чувственной позиции говорящего: в очерке дан яркий образ работающего журналиста (изображен сбор материала — встречи с героем и людьми, его окружающими, размышление над темой, поиски решения проблемы), приведенный отрывок насыщен средствами интимизации изложения — устанавливается контакт с читателем, оценки идут от автора как собеседника читателя («мы убедились», «как я понимаю теперь», «на сравнении настаиваю» и др.).

Среди образных способов подачи тезиса для полноты описания отметим такие интересные формы, как ироническая и метонимическая. Один из фельетонов Э. Пархомовского посвящен отпискам. Мысль фельетона проста: отписки — большое зло, так как отнимают у трудящихся время, задерживают ход дела. А называется произведение «Как надо отписываться»¹⁷ и наполнено советами, как похитрее составить отписку: «Дорогие товарищи! Как видите, даже в таком актуальном вопросе, как разбазаривание рабочего времени трудящихся, можно отписаться от назойливого жалобщика. Надо только уметь. Некоторые могут при случае вас спросить: почему, мол, в вашем деле возможны разные безобразия?

---

¹⁷ Пархомовский Э. Как надо отписываться. — Известия, 1983, 23 янв.

Неужели те, кому положено, о них не знают или не могут их устранить? Рекомендую отвечать так: знаем и можем! Просто у нас рук для этого не хватает. Все руки отписками заняты». Как видим, для выражения основной мысли автор выбрал ироническую форму, где под видом сочувствия таится осуждение.

Метонимическая формулировка заключается в указании на деталь, замещающую целое. В очерке И. Руденко «Мишень»¹⁸ мысль о том, что учитель не имеет права учить лжи и жестокости, иначе он будет воспитывать преступников, подана так: «Но если учителя будут спрашивать, зачем нам истина, то придется в «Красную книгу» записывать не только собак».

При повествовании от первого лица с подробно разработанным образом работающего журналиста тезис может подаваться как найденный в процессе исследования жизненного материала, нередко рисуются и обстоятельства, при которых повествователь сформулировал для себя эту мысль. Так у А. Аграновского в «Обтекателях» подан, например, причинный тезис: «Я думал: почему центр тяжести перенесен у них на принятие обязательств? Главным-то было всегда, как трудится человек, а не что обещает... После я понял: закланиния — стихия обтекателей, тут им раздолье. Чем меньше сделают — тем больше звону, чем скромнее успех — тем пышнее отчет»¹⁹. Мысль, сформулированная героем, при такой позиции повествователя подается как услышанная автором в разговоре (см. разговор о Бобкове в очерке «Групповой портрет с ЗИЛом»).

Таковы способы подачи тезисов. Многообразны и приемы компоновки логической схемы в тексте. Мы рассмотрим их в зависимости от того, где размещается главная мысль произведения.

Если главная мысль помещена в начале текста, все изложение воспринимается как ее развертывание, конкретизация основного анализируемого признака. В ранее цитированных текстах не было такого, в котором главная мысль формулировалась бы в начале изложения. Поэтому обратимся к новому тексту. В очерке В. Орлова «Часы третьего тысячелетия»²⁰ она дана автором сразу после описательного зачина: «В конструкции часов третьего тысячелетия, о которых я пытаюсь рассказать, воплотились новейшие идеи научно-технической революции и отчасти ее социальная символика». Мысль затем развивается за счет конкретизации этого основного анализируемого признака, т. е. на языке научной публицистики показывается, какие идеи воплотились в электронных часах. Реализована схема описательного типа, тезисы ее весьма разнообразны по содержанию, так как должны вместить тот материал, который придает теме общезначимость. Общезначимый характер тема приобретает и потому, что передается познаватель-

---

¹⁸ Комс. правда, 1983, 22 мая.

¹⁹ Аграновский А. Порядок. М., 1976, с. 9.

²⁰ Правда, 1973, 27 мая.

ная информация—читателю в доступной и эстетизированной форме сообщается об устройстве часов, и потому, что подчеркивается могущество науки и красоты человеческой мысли, воплощенных в этом приборе, и потому, что даются сведения, касающиеся семейного бюджета («Уже опытные образцы марки «Электроника» свидетельствуют, что при массовом выпуске цена не будет кусаться» — отметим, что журналист был прав), и потому, что аналитическая оценка рассмотренной ситуации раскрывает историко-философское ее значение («Карл Маркс видел в механических часах зародыш мышц человека. В электронных часах заключен зародыш искусственного мозга. Сколь далеко пойдет этот союз? Нынче это совершенно абстрактный вопрос. Но бесшумный и точный ход часов приближает его разрешение»). Все тезисы четко сформулированы и подробно раскрывают проявления и причинно-следственные связи основного анализируемого признака, данного в начале публикации.

Главная мысль может располагаться в конце текста. Очень часто это бывает тогда, когда текст распадается на две части — вначале изложен фактический материал (конечно, с оценкой и «вспомогательными» комментариями), а затем следует собственно вся логическая схема, включающая и формулировку основной мысли. Так построен очерк «Драма в долине», нарастает к концу вес обобщений и определенность интерпретации события в очерках «Выше гор» и «Групповой портрет с ЗИЛом». Очень ярко суть этой компоновки проявляется в очерке Е. Богата «Игры на дорогах, или Сентиментальное путешествие в современном дилижансе»²¹. Текст занимает четыре столбца, из которых лишь немногим более половины последнего отведено анализу ситуации, описанной в очерке (проверке билетов в трамвае с грубейшим нарушением всех инструкций и просто норм поведения). Отрицательная оценка случившегося становится очевидной по ходу повествования: она была бы обеспечена даже при протокольно сухом и кратком изложении дела (на глазах у контролеров три пассажира опустили деньги в кассу, но билетов не было, тем не менее началась проверка, закончившаяся скандалом), и уж совсем эта оценка ясна, когда, например, рисуется такое состояние рассказчика: «Мною овладело чувство огромной беспомощности, которое вытеснило все остальные эмоции. Даже не беспомощности, а отчаяния, нечто похожее, вероятно, на то, что некогда испытывали при кораблекрушениях. На жалких обломках судна—перед лицом стихии». Но и автору, и читателю важна социально-психологическая сторона дела, а не простая констатация того, что два контролера по существу мучили людей. Вот весь этот социально-психологический комментарий и сосредоточен в конце: описанный случай привел к постановке вопроса о том, как велико значение точного исполнения каждым своих обязанностей и как опасно

---

²¹ Лит. газ., 1978, 6 сент.

бывает злоупотребление теми правами, которые дает должность: «Любое должностное лицо велико, точнее, бесконечно важно, и в этом отношении социальный организм ничем не отличается от живого биологического организма. А женщины, не пожелавшие выполнить нечто элементарно будничное, соответствующее букве, чтобы реально насладиться незаконным могуществом, наверное, не менее опасны, чем люди, совершающие неправомерные деяния на более ответственных постах».

Такая компоновка характерна для материалов, посвященных интересным, захватывающим событиям, любопытным случаям, острым ситуациям, изложение которых, яркое и эмоциональное, способно само по себе увлечь читателя, заставить думать о событии, тем или иным образом его истолковывать. Тогда авторский анализ в конце дополняет эти читательские размышления, корректирует их, а порой придает им неожиданный поворот (ср. в дополнении к описанному материалу очерк Ю. Роста «Выше — только небо»²², занимающий почти две полосы «Литературной газеты», с коротким выводом в конце. Изложение толкает читателя к мыслям о мужестве покорителей Эвереста, о товарищеской взаимопомощи в сложнейших условиях, о спортивной честности. Вывод же следует такой: «Раз есть вершина — конец пути или дно — конец пути, значит, надо найти этот путь и пройти по нему... поднимаясь в гору, опускаясь долу, они открывают нам новые вершины, глубины. Разве не стал после их победы ближе нам Непал, понятнее Эверест?...». И событие предстает как путь в неведомое, как исследовательский подвиг, как проявление вечного стремления человека к вершинам).

Главная мысль может размещаться в конце текста, если к ней через все изложение ведет цепь авторских рассуждений. Ранее была приведена логическая схема очерка А. Черниченко «Вертикаль», в тексте тезисы ее размещаются в обратном порядке: в публикации все ведет к мысли об умении брать на себя ответственность. В очерке проанализирован один факт: инструктор райкома Еремеев начал работать директором совхоза. Событие делится на несколько эпизодов, и все эпизоды подаются как иллюстрации к высказанным автором обобщающим мыслям о роли руководителя, о значении дисциплины в работе трудового коллектива. Эти смысловые отношения между тезисами и эпизодами проявляются с самого начала. «Директор совхоза, — начинает автор, — назначается, чтобы управлять нижестоящими и чтобы вышестоящим было с кого спрашивать. Они в одной связке, у них одна цель и взаимозависимость, как у альпинистов. Только те, кто внизу, не обязательно тянут вниз. Наоборот, они-то и должны подстраховывать, поддерживать, если средний оступится. Ну, а те, что выше, не всегда в районе тянут вверх». И далее следует эпизод проводов Еремеева на работу в совхоз. «В хорошие совхозы директоров не

---

²² Лит. газ., 1982, 16, 23 июня.

ищут», — замечает автор и переходит к анализу трудностей (в первую очередь с кадрами), которые переживает совхоз «Еремковский», ждущий нового директора. Затем снова формулируется общая мысль о том, что дефицит кадров порождает слабую дисциплину, и снова читатель переключается на анализ конкретного события: новый директор сталкивается с недисциплинированностью, расхлябанностью и берет на себя ответственность разомкнуть круг: он в разгар уборки останавливает комбайны, так как из-за неисправности сушилок негде сушить поступающий с полей хлеб. И вот тогда, наконец, следует развернутая формулировка главной мысли: «И как же часто нам не хватает мужества изменить привычный ход вещей, пусть неправильный, зато такой знакомый... много ли способных, трезво оценив заедающую «текучку», сказать ей в один серый обычный день: стоп! Баста! И не дать ей, проклятой, себя заесть». И снова переключение на конкретный факт: Еремеев сумел отстоять свое решение перед представителем райкома и перед комбайнерами, беспокоившимися об оплате времени простоя. Развитие основной аналитической линии завершено, тезисы подвели к главной мысли произведения. Однако изложение еще не закончено. Следует такое рассуждение: «Можно ли судить по первому месяцу? Если погоду не предсказать на месяц, то как — судьбу?» Вопрос поставлен, но ответа на него, конечно, нет, и завершается очерк так: «Сушилки были пущены через три дня. Комбайнеры стояли над электриками и выставили пикеты у продмагов... Еремеев встает в пять и полтора месяца мечтает выспаться. Да, он честолюбив, как всякий тридцатилетний. Да, горки крутые, но ослепительные вершины ему пока не снятся. Он мне признался — в те дни ему снились сушилки». Из концовки читатель понимает, что не надо предсказывать конкретную судьбу, не это цель автора. Автор дал ответ на ключевой вопрос, при каких условиях сам коллектив будет обеспечивать высокую дисциплину труда своих членов. Это и говорит о том, что перед нами текст с обобщающей логической схемой.

Главная мысль может быть помещена и в середине текста. Обычно это бывают многособытийные материалы, в которых изложение первого события позволяет сформулировать главную мысль текста, а последующие события ее иллюстрируют и развивают. Например, репортаж А. Проханова «Всплывать под перископ!»²³ разбит на шесть главков. Материал подвел к основной мысли в конце первой части: «Он, адмирал, меняя корабли, экипажи, набираясь знаний о механизмах, приемах борьбы, вершит вековое дело — заслонять боевой рубкой наши нивы, города, колыбели». А затем рассказы о машинисте, об акустике, о торпедистах, помощнике командира и о командире подводного атомохода за-

---

²³ Лит. газ., 1983, 27 июля.

канчиваются смысловыми повторами этой основной мысли репортажа.

Таким образом, вариантов размещения основной мысли немного, однако обилие способов подачи тезисов позволяет сделать газетные тексты весьма разнообразными.

До сих пор рассматривались тексты с одним определенным типом логической схемы, и таких текстов — большинство, ибо тип логической схемы обусловлен четким выбором предмета речи, ясным пониманием того, каков тот основной признак, который автор собирается у предмета речи проанализировать. Однако в редких случаях выразительным приемом может стать смена типа логической схемы в ходе повествования. Так построен очерк Е. Дворникова «Версия»²⁴. В очерке рассказывается о человеке, попавшем под поезд, парализованном, но нашедшем в себе мужество заниматься творческой работой (поэзией, журналистикой). Случайно, видимо в очень тяжелую минуту, он сочинил историю о том, что попал в аварию из-за оказавшейся на путях девочки, которую он и спас. Но ложь стала мучить его, и он, наконец, после ряда попыток, обо всем рассказывает журналисту, навестившему его по поводу этой истории.

Начинается очерк так, что читатель настраивается на схему описательного типа «герой — мужественный человек, так как в несчастье сумел найти свое место в жизни». К этой мысли вполне может присоединиться и суждение «мужество его проявилось в том, что он нашел силы избавиться от лжи». Но в этом случае неясно будет, почему аналитическая оценка связана только с данным тезисом («С версией, которая сначала помогла, а потом завела в тупик, помог расстаться голос собственной совести. Но только ли? А вся наша жизнь? Наша мораль? Наши представления об истинном мужестве? Разве все это безмолствовало, не взывало, не протягивало руку?»). Неясно будет, почему так много места уделено поведению вымышленной девочки и ее родителей, вопросам об этой девочке, которые постоянно задают герою его посетители. Все содержание очерка говорит о том, что предметом исследования является не просто мужество в исключительно трудной ситуации, а мужество преодоления лжи, какие бы мотивы ее ни вызвали. Но говорится об этом через преодоление привычной для отраженного конкретного случая описательной логической схемы и через переход к схеме обобщающего типа, которую можно сформулировать так: «сильный человек даже в самых тяжелых жизненных обстоятельствах не может прибегать ко лжи», «ложь мешает всему, что действительно может помочь»: она мешает творчеству («Сперва это укоряло, тяготило, потом стало мстить бессонницей и даже немотой стиха»), мешает дружбе (несколько раз говорится, что люди, пришедшие к герою с самыми дружескими намерениями, испытывали недоумение, неловкость, беспокой-

---

²⁴ Правда, 1979, 12 февр.

ство, узнав, что спасенная девочка и ее родители никак не помогли герою, попросту постарались немедленно забыть о нем). И тогда понятна аналитическая оценка ситуации: «ложь побеждена не только мужеством героя, но и всем советским образом жизни». Тип схемы подтверждается ее компоновкой: формулировки тезисов начинаются только после признания героя и размещены в конце очерка. Наконец, о типе схемы свидетельствует и заголовок.

Итак, при эксплицитном выражении логической схемы разнообразие, свежесть изложения достигаются и на уровне отдельного тезиса (он может быть прямым и образным, его можно подчеркнуть повтором, можно нарисовать картину его поисков через предположения, догадки, накопление фактов), и на уровне компоновки логической схемы в целом.

Покажем случаи **имплицитного выражения** тезисов логической схемы. Текст может быть построен так, что при отсутствии формулировки главной мысли, развивающих ее тезисов или даже всей логической схемы читатель для интерпретации фактического содержания должен сам сформулировать эти мысли, в которых он и уясняет авторский замысел. Эта интерпретация всего, фактического материала или его части в форме, избираемой читателем, а не предлагаемой вполне однозначно автором, есть одна из разновидностей подтекста, если понимать последний так широко, как это делается в новых разработках данной проблемы. Так, например, К. А. Долинин называет подтекстом «имплицитное содержание речи как явление, свойственное не только некоторым жанрам и направлениям художественной литературы, но речевой деятельности человека в целом ... получатель сам приписывает сообщению некое содержание, извлекая его элементы из своих «фоновых знаний»²⁵. Но, конечно, толчком для такой умственной работы читателя служат определенные текстовые сигналы, заставляющие адресата производить одно из двух сопоставлений: либо сопоставление двух отрезков текста между собой с последующим выводом, либо сопоставление отрезка текста со своими знаниями также с последующим выводом²⁶.

Примером текста, требующего межтекстового сопоставления, является фельетон В. Маевского «Елка-палка»²⁷, содержание которого вкратце таково: в штаб-квартире НАТО новогодний праздник, дядя Сэм назначает себя на роль Санта-Клауса, «боннский друг Фриц» становится Снегурочкой, но гостям невесело — Джон Буль хнычет по поводу безденежья, «некоторые малые» тревожатся за свое будущее. Заканчивается невеселый праздник тем, что каждый из присутствующих урвал себе с елки какой-нибудь подарок — кто бомбу, кто крейсер, кто автомат. Весьма прозрачные

²⁵ Долинин К. А. Имплицитное содержание высказывания. — *Вопр. языкозн.*, 1983, № 6, с. 37, 38.

²⁶ О двухвершинной структуре подтекста см.: Сильман Т. И. Подтекст как лингвистическое явление. — *Филол. науки*, 1969, № 1, с. 84—85.

²⁷ Маевский В. Девальвация бонифациев. М., 1972, с. 180—182.

сигналы (собственные имена, реалии типа «слишком громко стучащих бундесверовских сапог Снегурочки») позволяют читателю обратиться к ранее читанному и слышанному и вывести заключение типа «имеет место событие А с признаком В»: «состоялась сессия членов НАТО, на которой обнаружились острые противоречия между участниками».

Внутритекстовое сопоставление очень часто используется для выражения отдельных тезисов логической схемы, что обогащает набор средств, привлеченных автором для воплощения в слове логической основы изложения. Например, в очерке И. Руденко «Сенсация XX века»²⁸ логическая схема подана в условиях создания яркого образа работающего журналиста, автор использует и метафорические формулировки, и повторы, и выразительные цитаты, афористично передающие нужную мысль. В арсенал многочисленных способов выражения мысли входит и подтекст. По ходу изложения как будто без ответа остается такой вопрос о балете «Жизель» с Улановой в заглавной роли: «Не любитель, а профессионал, знаменитый Хаскелл восклицал в недоумении тоже: «Каким путем добывается классическая танцовщица, чтобы мы поверили, что она наивная крестьянка, знающая, что такое хлев и птичий двор?» Но нет ответа только прямо сформулированного. Весь последующий текст первой главки подводит читателя к тому, чтобы он сам ответил на заданный вопрос. Сразу после слов Хаскелла И. Руденко рассказывает о трудовой жизни Анны Андреевны Шашулиной, жительницы селигерской деревни Неприе, где Уланова когда-то проводила отпуска. Потом говорится, что Уланова здесь неизменно начинала день с работы у станка, которым служила ей простая сосновая палка. Затем автор рассуждает о долгой сценической жизни балерины, о том, что подчиненность ее требованиям профессии пришла из детства. Заканчивается главка так:

«И это «надо» — как долг перед своим народом.

... И все же, думаю я, сидя на широкой деревянной лавке, у большой этой печи: а как же вдохновение? Ну вот нет его у меня — и не пишется, а у другого не рисуется, не пилится, не строгаются. «Скажите, Галина Сергеевна, — спрашиваю я у Улановой, — а вы часто испытывали вдохновение?» И она, чей танец называли самым вдохновением, отвечает: «Очень редко». И потом, подумав: «Ну, может быть, секунды. Когда забываешь себя, совсем. А так, до спектакля — волнение. После спектакля — усталость и часто неудовлетворенность». Такая несправедливость по отношению к своему таланту и даже, как говорили, гению... «Я вообще не очень люблю это слово — «вдохновение». — «А какое предпочитаете?» «Работа», — отвечает она и уходит. Я смотрю вслед этой прямой и сегодня по-девичьи тонкой женщине и думаю о том, что

---

²⁸ Комс. правда, 1980, 8 янв.

ее прямота, как согбенная спина у Анны Андреевны, одного и того же происхождения».

Как будто и возврата нет к вопросу Хаскелла, а между тем ответ читатель получил: не надо знать в прямом смысле птичий двор, надо знать настоящий труд, суть его и смысл, постигнутые через свою работу. И тогда искусство, в основу которого, кроме гениальности, положен напряженный труд, такой же, как во всех других областях человеческой деятельности, будет правдивым и, следовательно, понятным любому человеку.

Таким образом, имплицитное выражение логической схемы, обогащая набор выразительных приемов подачи мысли, требует от читателя особенно внимательного чтения и интенсивной работы мышления.

Анализ материала показывает, что нашими газетами накоплен большой опыт в использовании интересных, активизирующих читательскую мысль способов изложения. Изучение этих способов полезно для повышения журналистского мастерства, для развития навыков профессионального чтения, вообще для обострения внимания к форме публицистического текста. Стилистика текста вскрывает стилистическое содержание таких понятий, как четкость и глубина анализа материала, выразительность изложения.

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии	3
Макушин Л. М. Особенности идеологической пропаганды в газетах разных типов.	5
Толстик Н. Н. О роли непосредственного общения партийных работников и журналистов в практике партийного руководства средствами массовой информации и пропаганды.	18
Хилобоченко А. Т. Социологические исследования — важное средство повышения эффективности выступлений печати.	27
Таловов В. П. Контент-анализ в газетной практике. (К овладению методами журналистского самоконтроля).	38
Власова Л. И. Анализ и синтез в очерках А. Аграновского.	50
Шестакова О. В. Газета и социалистическая дисциплина труда.	57
Вейсберг М. Я. Журналист-организатор и его «двойная» специализация.	68
Мясникова М. А. К вопросу о бытовании театральной критики в периодике.	84
Кожеурова Н. С. К вопросу о специфике философской публицистики.	97
Олешко В. Ф. Студент как читатель молодежных изданий.	105
Майданова Л. М. Логическая схема газетного текста и способы ее выражения.	114

ЖУРНАЛИСТИКА РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА пути совершенствования работы журналиста

Редактор **О. И. Бриль**
Технический редактор **Э. А. Максимова**
Корректор **Т. В. Мамонтова**

Темплан 1984, поз. 1563

Сдано в набор 20.08.84. Подписано в печать 06.12.84.
НС 11267. Формат 60 x 90 1/16. Бумага типографская № 3.
Печать высокая. Гарнитура литературная. Объем уч.-изд. л. 8,5.
Усл. печ. л. 8,25. Тираж 600 экз. Заказ 536. Цена 40 коп.
Уральский ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет им. А. М. Горького.
Свердловск, пр. Ленина, 51.

Типолаборатория УрГУ. Свердловск, пр. Ленина, 51.